

Только за наличные

<http://book.zehinli.info>

В Пелотту мы прибыли в девять тридцать вечера, проведя в дороге около четырех часов. Пелотта - небольшой городок на побережье Флориды, похожий своими магазинами, лавками сувениров и кабачками на многие другие города.

Проезжая по главной улице, водитель грузовика Сэм Вильямс называл мне все заслуживающие внимания местные достопримечательности.

- Вот отель "Океан", - сказал он, ткнув пальцем в сторону импозантного здания на улице, ведущей к морю.

Гостиница сверкала неоновыми огнями и хромированным металлом. У входа высился большой зеленый зонт.

- Собственность Петелли, - уточнил Сэм. - Все здания до последнего кирпича. И город тоже весь его. Или почти весь. И стадион там, наверху.

На вершине холма стояло круглое бетонное здание. Крыша была возведена только над трибунами, расположенными амфитеатром; сверху на стальных пилонах крепились гроздь мощных прожекторов.

- Наверное, этот Петелли загребает бешеные деньги, - предположил Сэм. Он вытер тыльной стороной кисти распаренное лицо и, сплюнув в окно, пояснил:

- Каждую субботу Петелли организует тут матч по боксу.

Машина свернула в узкую улочку, застроенную деревянными домами. В конце улочки виднелся пляж.

- Кабачок Тома Роше в конце улицы, около самого моря, - сказал Сэм, притормаживая. - Я здорово опаздываю, дружище, выбился из расписания. А то бы, конечно, проводил. Но ты скажи ему, что от меня. Том подберет попутку до Майами. Если он не поможет, обратись к его жене Алис.

Грузовик остановился на площади. Я открыл дверцу и спрыгнул.

- Спасибо, Сэм! Надеюсь, еще увидимся!

Кабачок Тома Роше представлял собой деревянное двухэтажное здание. Входная дверь была распахнута настежь, гремела музыка. Я поднялся по деревянной лесенке и остановился на пороге, осмотрелся. Взору открылся довольно просторный зал, заставленный десятком столиков, стойка с тремя выпускающими пар кофеварками.

За одним столиком сидели двое мужчин в майках и грязных полотняных брюках. За другим, рядом с проигрывателем, расположился какой-то тип, крепко сбитый, рослый, в костюме из белой саржи и при галстукe в красную полоску. Напротив него, отупело уставясь взглядом в стену, сгорбился небольшого роста толстячок в коричневой тройке, с панамой на голове. Облокотившись о стойку, восседал на табурете шофер рейсового автобуса в фирменной куртке и кожаных брюках. Казалось, он дремал. Щуплая, бледная женщина разливала за стойкой кофе; конечно, Алис Роше, подумал я. На другом конце стойки Том Роше засыпал в кофеварку зерна. Это был невысокого роста, загорелый, худой человек.

Некоторое время я продолжал стоять на пороге, разглядывая присутствующих. На меня никто не обращал внимания. Тут Алис направилась к столику, за которым сидели рослый тип и толстяк. Когда она ставила поднос с чашками на столик, верзила ухватил Алис выше колена. Женщина вздрогнула, чуть было не выронила чашку и сделала попытку высвободить ногу, но толстые пальцы вцепились прочно. Я думал, что Алис даст ему по физиономии или же закричит, но она не сделала ни того, ни другого. Она только повернула голову в сторону мужа. Однако Том Роше, занятый своим делом, ничего не замечал. По выражению лица Алис я понял, что она боится, как бы не сложилась ситуация, которая заставила бы Тома ввязаться в драку: силы были явно неравны.

Алис наклонилась, попыталась разжать пальцы нахала, но это ей оказалось не под силу.

Толстяк в коричневой тройке слегка стукнул верзилу по руке и что-то прошептал ему с умоляющим видом, показывая взглядом на Тома, который, отступив в сторону, наблюдал, как работает его кофеварка.

Левой свободной рукой верзила пихнул толстяка в грудь, а правая полезла выше, забираясь под юбку. Женщина в отчаянии стукнула хама кулаком по носу. Тот громко выругался. Том обернулся, его лицо побледнело. Прихрамывая, он в несколько прыжков выскочил из-за стойки. На правой ноге Том носил ортопедический ботинок, и каждый шаг он делал, словно проваливаясь в яму.

Верзила отпустил женщину и толкнул ее так, что та пролетела чуть ли не через весь зал и упала в объятия шофера, который слез с табурета и, разинув рот, с интересом наблюдал за событиями, явно не собираясь вмешиваться.

Роше подошел к столику, но верзила даже не счел нужным встать. Он нагло ржал. Том попытался стукнуть его кулаком по голове. Но верзила без труда увернулся, а Роше, потеряв равновесие, стал падать лицом вниз. Верзила подбросил его вверх ударом кулака. Роше пролетел через весь зал, стукнулся головой о стойку, сполз на пол и остался сидеть, ловя ртом воздух.

Громила поднялся.

- Пойдем отсюда, - сказал он толстяку в коричневой тройке. - Мне эта забегаловка осточертела.

Потом он подошел к Роше, который безуспешно пытался встать на ноги.

- А ну-ка попробуй замахнись еще, слизняк, я из тебя котлету сделаю!

С этими словами негодяй с размаху двинул Роше ногой в бок.

Я бросился в зал, подскочил к верзиле и, развернув его, прямой правой саданул в рожу. Удар произвел должный эффект. Взгляд гориллы затуманился.

- Если у тебя руки чешутся, - сказал я, - то валяй, не стесняйся, я к твоим услугам!

Ответом был примитивный свинг. Удар, рассчитанный на человека, который ничего не смыслит в боксе. Однако я увернулся и обслужил подонка по высшему разряду: сильнейший удар правой снизу в челюсть - мой коронный прием. Верзила рухнул, словно сраженный наповал. Ждать, когда он очухается и придет в себя, не имело смысла: когда так валяться с ног, это надолго. Обратившись к толстяку, я сказал:

- Убери прочь отсюда это дерьмо.

Толстяк изумленно взирал на своего спутника, распростертого на полу. Затем он опустился на колени и принялся ощупывать его, а я помог Роше встать на ноги. Он еще задыхался, но держался твердо и кипел желанием продолжить бой. Даже сделал несколько шагов по направлению к обидчику.

- Он свое получил! - удержал я его. - Не стоит руки марать об этого негодяя. Успокойтесь!

Подошла жена, обняла мужа. Я оставил их вдвоем и присоединился к посетителям. Они разглядывали великана, лежащего у их ног. Толстяк, пыхтя, безуспешно пытался его приподнять.

- Челюсть полетела! - сказал шофер, восхищенно присвистнув. - Первый раз в жизни вижу такой удар!

- Уберите его отсюда, - повторил я. - Ну-ка, парни, выкиньте его вон!

Толстяк приподнял голову. Глаза его блестели, словно две дождевые капли. Казалось, он вот-вот разразится слезами.

- Вы сломали челюсть моему парню, - сказал он. - А у него в субботу матч по боксу!

- Шею ему надо было сломать! - ответил я.

Верзила открыл глаза, застонал и сел. Нижняя челюсть его свисала на сторону, на щеке виднелся большой кровоподтек. Парни в майках помогли ему встать на ноги и под руки повели к двери. Он пошел с ними, еле волоча ноги. Толстяк следовал сзади, замыкая шествие. Вид у него был, словно он присутствовал на похоронах собственной матери.

Водитель автобуса повернулся и стал разглядывать меня.

- Ну и дела, лучше некуда! - воскликнул он. - Известно ли вам, кто этот тип, которого вы уложили? Это же Джо Макреди, местный чемпион. В субботу у него встреча с Кидом из Майами, уже уйма ставок сделана - целая куча денег! Хотите совет, старина? Немедля сматывайтесь из города! Когда Петелли узнает, как вы отделали Макреди, он с ума сойдет! Кроме шуток! Петелли опасней гремучей змеи!

Отодвинув стул, я порылся в карманах, пытаюсь найти сигареты. Роше жестом остановил меня. В этот вечер - все за счет фирмы. Был предложен такой ужин, какого я не едал уже многие годы. Пока шло насыщение, Роше и Алис присели со мной за компанию. Они мне очень понравились. Ужин был еще в полном разгаре, а мы уже звали друг друга по имени.

Настала моя очередь исповедоваться.

- Прибыл я из Питтсбурга. Мой старик владеет там кафе рядом со сталелитейным заводом Карнеги. Вы, конечно, думаете, что кафе, расположенное около одного из крупнейших в мире заводов, может приносить груды золота? Увы, ничего подобного! Не спрашивайте только почему! Лично я так ничего и не понял. Когда отец скончался, у нас не оказалось ни гроша! В общем, я все продал, чтобы расплатиться с долгами, и очутился на улице. И тут мне пришла в голову мысль отправиться во Флориду, посмотреть, что там и как. И ей-богу, не жалею об этом!

Роше почесал затылок и искоса взглянул на меня.

- Ну и что хорошего во Флориде?

- А ты никогда не был в Питтсбурге? Копоть, грязь, грохот и вдобавок смог - вот что такое Питтсбург! Флорида по сравнению с ним - рай земной!

- Может, ты и прав, а я всю жизнь тут живу, и меня, бывает, тошнит от здешнего солнца!

- Старик, ты просто счастья своего не понимаешь! Я сюда добирался на грузовиках три недели - то были самые прекрасные дни моей жизни! Флорида - сказочная страна!

Я наклонился к Роше поближе.

- Кстати, последний перегон сюда меня вез Вильямс. Он сказал, что ты можешь помочь найти попутку до Майами.

- Труда не составит! В Майами сейчас регулярные рейсы делает Джо Бейт. Он у меня почту оставляет. Завтра должен за ней заехать, договорюсь с ним. Значит, хочешь в Майами?

- Спрашиваешь!

- Ты знаешь, это был великолепный удар, - неожиданно сменил тему Роше, - давно я такого не видел! Занимаешься боксом? Пари держу, что да. Видел, как ты увернулся, а потом этот свинг...

- Когда-то занимался. Почему бросил? Ненавижу мухлеж!

Роше внимательно посмотрел на меня.

- С эдакой фигурой, да при твоей технике ты мог бы процветать. Кто у тебя был в партнерах?

- Как-то боксировал пару раундов с Джо Луисом. Ездили с ним в рекламное турне по военным базам. Он славный парень. Сказал, что у меня хорошая правая.

- Сам Джо Луис тебе это сказал?

Роше был потрясен.

- Еще когда я подменял Эйба Левски, мне удалось нокаутировать Джека Вайнера во втором раунде.

- Не может быть! - оторопело произнес Роше. - Джека Вайнера? Чемпиона Калифорнии?!

- Его самого. Он тогда еще не был чемпионом, но боксировал здорово. Наверное, Джек был слишком уверен в себе.

- Мне кажется, ты талант свой не ценишь! Уж коли самого Вайнера побил...

- Шофер посоветовал мне долго не околачиваться в вашем городке. Петелли придет в ярость из-за истории с Макреди.

- Пусть Петелли тебя не волнует! Солли Брант ему доложит, как было дело. А потом Петелли ставит на Кида из Майами. Вот если бы ты Кида так уделал, пришлось бы рысью отсюда давать тягу. А на этого Макреди Петелли наплевать!

- Солли Брант - это который был вместе с Макреди?

- Он самый. У него с Макреди контракт подписан, я думаю, он теперь себе локти кусает. Сам-то Солли парень неплохой, а с Макреди взятки гладки.

Дело близилось к ночи. Роше стал настаивать, чтобы я остался переночевать. Предложение было принято с удовольствием.

Когда я улегся, пришел Роше. Он смотрел на меня, переминаясь с ноги на ногу. Вид у него был очень серьезный. Ему явно хотелось что-то сказать, но, видимо, он никак не мог решиться.

- Хочешь сделать важное заявление? - пошутил я.

- Ну да, конечно! Ты знаешь, мы тут с Алис говорили о тебе. Есть деловое предложение. Как бы ты отнесся к тому, чтобы поработать у нас? Дела идут неплохо, но могло бы быть и лучше. Предприятие можно расширить. Конечно, состояние тут не сколотишь, но если интересно, я мог бы продемонстрировать тебе всю бухгалтерию. Я ведь тебе не просто место предлагаю, а долю в прибыли, скажем, треть. Не так уж плохо, если трезво взглянуть. Что скажешь? Мы с Алис были бы рады, согласишься ты остаться.

- Да ты просто спятил! - заявил я ему, приподнимаясь в постели. - Ты же обо мне ничего не знаешь! Решил выделить треть прибыли первому встречному только потому, что тот дал по физиономии негодяю?!

Том присел на кровать.

- Нам нужен компаньон, Джонни. Такой парень, как ты. Начнем с того, что делу тебя учить не надо, должен разбираться сам, к тому же можешь постоять за себя. Мне-то, по правде говоря, это трудно. Здесь немало хулиганов, с ними приходится нелегко. Кроме того, ты нам просто понравился. Сомневаться не приходится: свою долю прибыли оправдаешь с лихвой!

Том, разумеется, был прав. Но меня это мало прельщало. Как бы ему объяснить, чтобы не обидеть...

- Я очень тронут твоим предложением, Том, да только не могу его принять. Пойми меня правильно и не обижайся. Откровенно говоря, мне надоело прозябать. Я всегда мечтал иметь много денег. Когда я был пацаном, отец держал меня в черном теле, трясся за каждый грош. Ни цента не давал! Да и вообще, тратился только на еду. На одежду, кино, жевательную резинку и прочее я сам должен был себе зарабатывать. Когда другие дети развлекались, я сразу же после школы принимался за дело: продавал газеты, мыл стекла. На игры времени не оставалось. Отец полагал, что тем самым научит меня ценить деньги, но он ошибался. Все это лишь пробудило у меня желание когда-нибудь заполучить кучу долларов. А потом, может быть, сразу все их

истратить. У меня это просто навязчивая идея... Сейчас все, что имею, так это рубашка на теле. Вот я и решил отправиться в Майами. Там, говорят, денег куры не клюют, авось и мне перепадет! Сердцем чую, настоящая жизнь начнется только в Майами!

Роше выслушал, не моргнув глазом. Потом спросил:

- А почему Майами, Джонни? Почему не Нью-Йорк или какой другой большой город?

- Понимаешь, я как-то познакомился с одним парнем, который бывал в Майами. Так вот, он мне рассказывал, что это особый город, там на один квадратный метр приходится больше миллионеров, чем где-либо в мире. Они проводят там каникулы и швыряют деньгами направо и налево. Конечно, все это звучит глупо, но попробуй понять меня. Я не собираюсь впутываться в сомнительные дела или рисковать попусту. Хочу подзаработать денег законным путем. Знаешь, что сказал мне этот парень? В Майами полно возможностей без всякого риска грести деньги лопатой. Ну, скажем, наняться телохранителем к какой-нибудь шишке за двести долларов в неделю. Тот парень мне рассказывал: он знал одного мужчину, который спас жизнь какой-то кинозвезде, так она ему подарила тысячу долларов и обеспечила работой в Голливуде! А парень, что мне все это рассказал, сам работал простым шофером. Его босс оставил ему по завещанию пять косых, а он и работал-то у него всего три года! А разве со мной такого не может случиться? Денег там полно! Все дело в том, чтобы оказаться рядом, когда их швыряют в окно!

Роше задумчиво смотрел на меня, растирая рукой коленку. Потом незлобиво промолвил:

- А твой приятель не рассказывал тебе о гангстерах, об игроках, жуликах, шлюхах и сутенерах? Они, словно стаи волков, только и ждут, как бы оттяпать у твоих миллионеров кусок пожирней. А о полицейских он тебе не говорил, что травят всякого, кто плохо одет, норовят его вышвырнуть вон из города? Я хорошо знаю Майами, Джонни. Когда у меня нога еще не была сломана, водил грузовики по маршруту Пелотта - Майами. Конечно, здесь хороший уголок для миллионеров, но для того, у кого ни гроша в кармане, хуже джунглей с дикими зверями. Выкинь ты Майами из головы! Все это пустые мечты. Оставайся у нас, будешь зарабатывать себе на жизнь честно и без всяких там осложнений. Подумай, Джонни. У тебя есть только один способ грести деньги лопатой - заниматься боксом. Трудно, конечно, сказать, сколько ты стоишь, но если судить по силе удара твоей правой...

- Оставь! О боксе не может быть и речи. У меня нет никакого желания кончить свои дни полуслепым и мозги всмятку! Я все же отправлюсь в Майами. Так что извини, Том, но уж чему быть, того не миновать! И не думай, пожалуйста, будто я не ценю твоего предложения.

Я уже заканчивал завтракать, когда в дверях комнаты появился Брант, панамы его была сдвинута на затылок. Под глазами обозначились темные круги, словно он с полмесяца не смыкал глаз. Не давая ему раскрыть рта, я сказал:

- Очень сожалею, что ваш козлик не в состоянии драться. Но он получил, что заслужил. Вы зря пришли, я тут ни при чем!

Брант уселся на стул.

- Бросьте, у меня к вам никаких претензий. Он сам виноват, бог разумом обидел, тут уж ничего не поделаешь. Этот подонок меня в гроб вгонит раньше времени. С ним одни неприятности!

Брант провел рукой по лицу и тяжело вздохнул. Затем наклонился ко мне и шепотом спросил:

- Кто вас научил так драться?

- Когда-то немного баловался боксом. Если бы знал, что у него стеклянная челюсть, ударил бы в другое место.

- У него не стеклянная челюсть. Ему по ней бьют не один год, до вчерашнего дня он этого даже не замечал. Мне в первый раз довелось видеть такой удар. Слона можно бы убить... Об этом парне не стоит ломать голову. Будь у меня кого выставить вместо него в субботу, радовался бы, что от него избавился. Но у меня никого нет, а это за последние годы мой первый серьезный бой, я ведь менеджер. Моя доля семь с половиной процентов, это немало.

Он скатал шарик из хлебного мякиша.

- С кем вам доводилось драться? - спросил он, помолчав.

- О нет, только не это! - возразил я. - Со мной у вас ничего не выйдет.

Брант внимательно изучал меня своими маленькими глазками.

- С таким телосложением и таким ударом вы созданы для бокса. Давно не выходили на ринг?

- Очень давно. Я же говорю, это меня не интересует. Если вам больше нечего сказать, то давайте расстанемся друзьями.

- Ладно, ладно, не лезьте в бутылку. Роше сказал, вы нокаутировали Вайнера во втором раунде...

- Ну и что? Вам-то что до этого?

Брант поерзал на стуле.

- Я слышал, вы собираетесь в Майами? Выслушайте меня внимательно. Стоит взглянуть на вас, сразу видно, что за тип. Сами подумайте, Фаррар, неужели вы всерьез рассчитываете появиться в Майами в этих обносках? Да вам там и шагу не ступить, заметет первый же полицейский! Кто в Майами плохо одет, считай - труп!

- Меня будут хоронить, не вас!

Он снял свою панаму и стал разглядывать ее изнутри, словно что-то там потерял.

- Я же не ради удовольствия с вами тут беседую. А что бы вы сказали, доведись вам появиться в Майами в собственной машине, в шикарном летнем костюме и с приличным багажом? Машина, конечно, не новая, этого я не обещаю, но на ходу. И для начала у вас может оказаться долларов пятьсот в кармане, а?

Я знал, что он хочет меня прельстить, но тем не менее слушал в оба уха.

- Продолжайте, - сказал я. - За послушать денег не берут.

- Я же не басни рассказываю, - улыбнулся Брант, демонстрируя ряд золотых коронок. - Все это вы будете иметь, если согласитесь заменить Макреди.

Я колебался. Через пару часов Джо Бейт отправится в Майами. Представлялся выбор: ехать вместе с ним и выглядеть как бродяга или задержаться на четыре дня и отправиться в собственной автомашине с деньгой в кармане. Но сначала предстояло провести бой с тяжеловесом, о котором мне ничего не было известно. И кроме того, я давно не тренировался. Возможно, в результате мне тоже разнесут челюсть в щепки.

- Как он в бою, этот парень?

- Дерется неплохо, - ответил Брант, вставая. - Только о нем не беспокойтесь. Вам нет нужды добиваться победы. Надо только продержаться раунд-другой на потеху публике. Все ставят только на него. А если придется туго, прикиньтесь нокаутированным.

- Никогда этого не делал и делать не собираюсь!

- Да я просто так сказал! - спокойно ответил Брант. - Давайте-ка прогуляемся в спортзал, окончательный разговор будет, когда поглядим, что вы умеете делать.

Спортзал находился неподалеку, в маленькой вонючей улочке. Выглядел он довольно непрезентабельно: унылое помещение с двумя рингами для тренировок, на полу грязные половики, ряд шкафов-раздевалок да несколько душевых кабинок.

- С минуты на минуту должен подойти Уоллер, партнер Джо по тренировкам, - сказал Брант. - Можешь лупить его сколько хочешь. Но если окажешься слабаком, он тебя разделает под орех. Проведем раунда три, покажи, на что способен.

Появился Уоллер, негр с печальными глазами. Фигурой он походил на громадную обезьяну и, хотя был значительно выше меня, взирал с опаской.

- Послушай, Генри, - объявил Брант, - побоксируй-ка с этим парнем несколько раундов. Хочу посмотреть, чего он стоит. Не жалея кулаков, отделай его как следует!

Негр что-то проворчал, кивнул головой в знак согласия.

- Ты тоже, Фаррар, - продолжал Брант, - дерись без дураков! А ну-ка, парни, покажите, какие вы бойцы!

Он ударил в гонг.

Уоллер двинулся вперед, втянув голову в мощные плечи. Мы сделали круг по рингу, следя друг за другом. Я провел пару быстрых ударов прямой правой и увернулся от опасного свинга. Потом удалось сделать удачный удар левой. Но пока что я работал вполсилы. Хотелось проверить сначала, какой темп смогу себе позволить. Время от времени Уоллеру удавались довольно болезненные удары по корпусу. Он безостановочно атаковал, успевая при этом парировать мои удары. Потом внезапно остановился и нанес сильный боковой правой. Я отклонился в сторону, несколько смягчил удар, и все же он оказался настолько мощным, что потряс меня. Уоллер бросился вперед, но тут я его встретил левой, то был первый серьезный ответ. Негра отбросило назад, словно он налетел на каменную стену.

Теперь он стал осторожней, моя левая его явно беспокоила. Удалось еще дважды пробить защиту негра, но он сумел снизу ударить по корпусу, я застонал от боли. Дыхание начинало сдавать.

Уоллер заметил, что я выдыхаюсь, и осмелел. Его атаки мне в основном удавалось парировать, но некоторые удары все же достигали цели, чувствовал я себя неважно. К счастью, прозвучал гонг, и я повалился на табурет, радуясь, что могу отдышаться. Брант вытер мне кровь под носом. Вид у него был задумчивый.

- Ты, видимо, давно не боксировал, - сказал он. - Реакция не та. Постарайся следующий раунд не напрягаться. И держи дистанцию.

Я промолчал. У меня был свой план. В этом раунде следовало кончать, иначе сдохну.

Уоллер же даже не присел отдохнуть. С мрачным видом он стоял, опершись о канаты ринга.

- Готовы? - спросил Брант, берясь за веревку гонга.

- Да, - ответил я. И медленно поднялся.

Уоллер устремился вперед, рассчитывая на нокаут. Я увернулся, перчатка скользнула по плечу, а я трижды врезал ему по корпусу. Негр захрипел и повис на мне. Я попытался его оттолкнуть, но напрасно. Он отчаянно цеплялся за меня, нисколько не обращая внимания на Бранта, который орал:

- Брэк! Брэк!

Уоллер запаниковал. Какое-то мгновение мы еще стояли в обнимку, потом мне удалось высвободиться и провести апперкот правой. Негр застонал, но ответил ударом на удар, потом последовало еще несколько тычков с обеих сторон. Мои удары шли хорошо, точно. Удачный крюк левой. Уоллер ослабил защиту, еще апперкот правой, потом снова левой в челюсть, и он повалился. Я отправился в угол ринга, вытирая кровь, которая шла из носа. Лежа на полу, Уоллер сопел, как тюлень. Можно было быть спокойным - ему не скоро удастся встать на ноги.

Брант подлез под канаты с улыбкой от уха до уха. Пришлось помочь ему оттащить Уоллера в угол и усадить на табурет. Мы старались привести негра в чувство, но тут раздался голос:

- А он мне нравится, этот парень! Где ты его выкопал, Брант?

Брант вздрогнул, словно от прикосновения раскаленного железа. У ринга стояло трое мужчин. Говоривший был небольшого роста, в костюме, на голове мягкая светлая шляпа. На оливковой коже маленькие усики, будто нарисованные фломастером. Его спутники выглядели словно гангстеры из детективного кинофильма. Крепкие орешки. Чувствовалось, они больше привыкли орудовать ножом и пистолетом, нежели кулаками.

- Добрый день, мистер Петелли, - испуганно сказал Брант. - Я не заметил, как вы вошли!

Петелли оглядел меня с головы до ног. Казалось, от его внимательного взора не ускользнула ни одна родинка.

- Где ты его выкопал?

- Это тот парень, что сломал челюсть Макреди, - ответил Брант. Он нервно достал из кармана носовой платок и отер лицо.

- Мне об этом доложили. Ты что, намереваешься выставить его против Кида?

- Как раз собирался вам это предложить, мистер Петелли. Но сначала хотел посмотреть, как он боксирует.

- Этот ниггер, кажется, своим видом достаточно ясно показал, кто тут и как боксирует, - сказал Петелли, улыбаясь беззубым ртом.

- Тренирован он плохо, мистер Петелли... - начал было Брант. Но Петелли оборвал его:

- Зайди ко мне через час в контору. Поговорим подробнее! Тебя как зовут? - спросил меня Великий Вождь.

- Фаррар, - сухо ответил я и полез под канаты.

- Ты вроде парень что надо, - сказал Петелли. - Хочу, чтобы ты провел несколько матчей. Контракт с Брантом подписывал?

- Ни с кем ничего не подписывал, - был мой ответ. - И подписывать не собираюсь. Вы меня видите в первый и последний раз.

- Хорошо, зайди вместе с Брантом прямо сейчас. Поговорим обо всем. Могу тебе гарантировать один матч каждый месяц.

- Меня это не интересует, - сказал я и отправился в раздевалку под гробовое молчание.

К Роше я вернулся, когда Джо Бейт отчаливал на своей пятнадцатитонке в Майами. Войдя в кафе, я застал Роше у кофеварки.

- Ну как, передумал? - спросил он. - Джо тебя ждал. Петелли дает на лапу даже губернатору штата. И вся полиция у него в кармане!

- Том, я тебе полностью доверяю! И конечно, постараюсь держаться от него подальше. Знаешь, мне надо бы потренироваться. Времени мало, но все-таки до субботы можно немного войти в форму!

- Останешься у нас, Джонни. И не спорь! Мы тебе будем только рады.

Я не стал спорить. Был счастлив остаться с ними.

Потом в кафе зашел Солли Брант. Он плюхнулся за столик в углу, словно пробежал двадцать километров. Я подошел к нему.

- Что ж, прекрасно! Все улажено. Мне с трудом удалось убедить Петелли, что это будет твой последний матч. Кажется, Фаррар, ты маху даешь: с Петелли можно заработать кучу денег!

- Меня это не интересует.

- Как раз так я ему и сказал... Но у тебя еще есть время подумать.

- Уже подумал.

- Ты с Петелли будь поосторожней! - предупредил Роше. - Репутация у него неважная.

- Он ставит на Кида, поэтому надо, чтобы Кид выиграл бой, - вмешался Брант.

- Прекрасно! Если он сильный боец, то, конечно, выиграет.

- Надо, чтобы Кид обязательно выиграл, - произнес Брант сдавленным голосом. - Это приказ!

Я посмотрел на него оторопело.

- Значит, ты договорился, что я поддамся? Так тебя надо понимать?

- Да, так. Петелли сделает тебе бешеную рекламу, ставки повысятся, а он все свои деньги вложит в Кида. Ты должен лечь в третьем раунде.

- Тебе же было сказано: я никогда не плутовал и не собираюсь этого делать!

Брант отер лицо платком сомнительной чистоты.

- Послушай, Фаррар, ты получишь машину и пятьсот долларов...

- Если Кид не сумеет меня победить, я его побью! Мне наплевать на ваши плутни!

- У тебя нет иного выхода, - устало сказал Брант. - Раз Петелли так решил, это серьезно!

- А если, допустим, я не стану исполнять его приказы, что тогда?

- С тобой не шутят! Петелли сволочь. Два года назад он потерял из-за одного парня довольно крупную сумму - тот отказался делать, что было сказано. Они его поймали да так изуродовали руки, что он никогда больше не сможет заниматься боксом. Они били его по пальцам железной палкой... Вот что тебя ожидает, если не сделаешь так, как требуется.

- Тебе не удастся меня запугать, - ответил я. Мною овладело бешенство. - Или бой будет по всем правилам, или я отказываюсь!

- Не будь идиотом, Фаррар! - умолял Брант. - Если Петелли хочет, чтобы ты лег, ложись! С ним шутки плохи. За тебя никто не вступится. Петелли здесь финансирует и демократов и республиканцев. Ставит на всех лошадей сразу и никогда не проигрывает!

- Меня это не касается! - Я встал. - Тут мой последний бой, я в ваших махинациях не участник. Можешь сказать это Петелли от моего имени!

- Сам ему скажи, - поспешно возразил Брант. - С этого момента ты сам за себя, я пас!

- Ничего подобного! Ты все сварганил, сам и выпутывайся! А я отправляюсь в спортзал поразмяться!

Когда я вышел из кафе, он, видимо, бросился к Петелли, потому что, едва лишь я начал разогреваться, помаленьку боксируя с Уоллером, появились шестерки Петелли.

Потом я узнал: их звали Пеппи и Бенно. Пеппи был худощав и, подобно своему боссу, носил усы стрелкой, а Бенно был крепыш с иссиня выбритым подбородком и грубыми чертами лица.

Вошли они непринужденно, словно к себе домой. Уоллер тут же замер. Что ж, надо отметить, в этих парнях было нечто такое, завораживающее.

- Собирайся, ты! - сказал Пеппи, указывая на меня пальцем. - Одевайся. Тебя хочет видеть босс!

- Я занят. Если ему надо меня видеть, пусть придет сюда сам.

Уоллер икнул. Он смотрел на меня таким взглядом, словно вдруг увидел перед собой сумасшедшего.

- Не болтай, - проворчал Пеппи. - Одевайся и идем!

- Пошли вон отсюда! - сказал я. - Или я вышвырну вас!

- Только попробуй! - ответил Бенно, и в его руке появился пистолет.

- Ты слышал, что было сказано? Одевайся, не то всажу пулю в брюхо!

Пристальный взгляд его блестящих глаз свидетельствовал, что он не шутит.

Уоллер прошептал, почти не разжимая губ:

- Не будь идиотом! Ступай с ними. Я их знаю.

Пеппи усмехнулся.

- Еще бы не знать! Только в этом году Бенно оказался замешан в историю с тремя убийствами, случайными, конечно! А может произойти и четвертое.

Пока я переодевался, они не спускали с меня глаз, потом мы вышли на улицу, где стоял массивный "кадиллак". Бенно все время держал пистолет в руке. Около "кадиллака" на тротуаре прохаживался полицейский. Он взглянул в нашу сторону, увидел пистолет и быстро удалился. Этот факт больше, чем что-либо, дал мне понять, в какое осиное гнездо я угодил. Не рыпаясь, залез в автомобиль, сел рядом с Пеппи. Меньше чем через минуту мы прибыли в отель "Океан".

Миновав длинный коридор, мы остановились перед дверью из красного дерева с надписью: "Вход воспрещен". Пеппи постучал и вошел. Комната была небольшой и напоминала обычный офис. Какая-то блондинка стучала на машинке, жуя резинку. Она подняла голову, безразлично взглянула на меня, нисколько не удивилась, увидев в руке Бенно пистолет, и только кивнула на дверь за своей спиной.

- Входите, - сказала она Пеппи. - Босс ждет.

Пеппи поскребся в дверь, открыл ее и пропустил меня.

- Входи и веди себя прилично!

Я оказался в огромном кабинете. Подобное увидишь разве что в кино: на полу лежал огромный ковер, такой пушистый, что, казалось, его можно подстригать косилкой, как газон. В кабинете было с пару дюжин глубоких кресел, два дивана, несколько торшеров и журнальных столиков. На стенах висели зеркала в золоченых рамах, отражая мой облик и словно напоминая, насколько плохо я был одет.

За письменным столом, который вполне подошел бы для игры в пинг-понг, сидел Петелли. Он курил сигару, на голове у него была шляпа. Он поджидал, пока я подойду к нему поближе, а затем остановил меня, ткнув вперед сигарой.

- Здесь говорю только я. Твое дело слушать, - сказал он сухо и холодно. - Ты хороший боксер, Фаррар, я сумел бы заставить тебя работать, но Брант сказал, будто ты больше не желаешь боксировать. Это правда?

- Да, - ответил я.

- Кид тоже неплох, только боюсь, ему до тебя далеко. Но раз ты не хочешь иметь со мной дело, придется довольствоваться им. Это его первый бой в Пелотте. Произведет дурное впечатление, если его побьют, следовательно, ему надо победить. В это дело я вложил десять косых, и у меня нет желания их потерять. Я сказал Бранту, ты дашь себя уложить в третьем раунде. Брант уверяет, что тебе такой расклад не нравится. Но меня это не касается. Я тебе предоставил шанс поработать со мной, ты от него отказался.

Петелли сделал паузу и стряхнул пепел на ковер.

- Дело в том, что здесь приказываю я, понимаешь? И надо делать так, как говорю. У меня достаточно парней, чтобы заняться теми, кто не выполняет моих приказаний. С этого момента ты под колпаком. Не пытайся бежать. В субботу вечером будешь выступать против Кида и постарайся вести бой так, чтобы со стороны никто ничего эдакого не заметил. В третьем раунде Кид тебе врежет, ты свалишься и будешь лежать, не вставая. Вздумаешь меня обмануть, это станет последней твоей проделкой в жизни! И не рассчитывай на помощь полиции! Она сделает все, что я захочу, эта полиция! Тебя предупредили: дашь себя уложить в третьем раунде или получишь пулю в затылок. А теперь пошел вон!

Он не блефовал. Я знал, что, если не подчинюсь, меня прихлопнут, словно муху. Я вышел и тихо закрыл за собой дверь. Блондинка по-прежнему стучала на пишущей машинке. Пеппи и Бенно в комнате не было.

- Он очень мил, не правда ли? Удивительно, что у него нет друзей, - произнесла блондинка, не переставая печатать и не отрывая глаз от работы.

Я подумывал, не смыться ли потихоньку из Пелотты, чтобы добраться до Майами своими силами, но быстро понял: не стоило даже и пытаться. Пеппи и Бенно прилипли ко мне, как приклеенные.

Петелли был мастером паблисити, сомневаться не приходилось. Он подключил к делу все местные газетенки и мобилизовал бригаду горлопанов, которые, совершая обход кабачков, превозносили мои достоинства. Интенсивная шумиха быстро сказала на любителей держать пари, и ко дню матча я уже котировался как фаворит: ставки шли четыре к одному.

Поставив десять тысяч долларов на Кида, Петелли был уверен, что сорвет солидный куш. Ни он, ни его подручные не сказали мне больше ни слова. Видимо, они считали, что вполне достаточно той беседы, которую провел босс в своем кабинете. Впрочем, так оно и было. Или ложусь в третьем раунде, или меня прикончат. И я решил, что лягу. Организация такого масштаба слишком сильна и опасна, чтобы с ней шутить.

- Половина восьмого, Джонни, пора вставать! У тебя все в порядке? - спросил Роше, просовывая голову в полуоткрытую дверь.

- Все в норме.

- Сам тебя отвезу. Только немного приведу себя в порядок.

Я побрызгал холодной водой лицо, причесался и надел костюм, который принес Брант. Он был в самый раз, но это не доставило мне никакого удовольствия.

Раздался стук в дверь, вошла Алис.

- Джонни, ты выглядишь великолепно!

- Надо полагать.

- Том уже отправился в гараж. Удачи, Джонни!

- Спасибо. Рад, что не едешь с нами.

- Том хотел меня взять с собой, да только не люблю я бокс. Но буду думать о тебе!

- Хорошо. Тогда прощай и спасибо за все.

- А ты вернешься назад?

Много бы я дал, чтобы ответить на этот вопрос!

- Разумеется. Но все равно спасибо!

- Положи это в карман. Мой амулет. Он тебе принесет счастье.

Я взглянул на серебряную медаль, которую она сунула мне в руку. На медали была изображена голова какого-то святого. Я положил медаль в карман и тут же забыл о ней.

Спускаясь по ступенькам крыльца, заметил, что появился "кадиллак" Петелли. За рулем сидел Бенно, на заднем сиденье - Брант.

- Решили подвезти тебя, - сказал Брант, высунувшись из окна. - Ну как ты, в форме?

- Все в порядке! Меня Роше отвезет.

- Сами доставим, - проворчал Бенно.

Роше еще не подъехал. Не было причин по пустякам затевать перебранку.

Когда мы приближались к сверкающему огнями стадиону, Пеппи, не оборачиваясь, произнес:

- Запомни, Фаррар, в третьем раунде, иначе тебе крышка!

- Не напрягайся, - ответил я. - Все понятно.

- Деньги твои будут у меня, пока все не кончится. Машина для тебя уже стоит за стадионом. Бензином заправлена доверху, можешь отправляться в Майами.

Бенно поставил "кадиллак" на стоянку. Мы вышли из машины и прошли через боковой вход.

Перед уборной нас встретила толпа журналистов и болельщиков. Оставив в коридоре Пеппи объясняться с ними, я с трудом закрыл за собой дверь.

Уоллер уже ждал меня.

- Вы намерены выиграть? - спросил он, когда я улегся на массажный стол.

- Откуда мне знать? Разве можно заранее предугадать исход поединка?

Он долго молча разминал меня, потом сказал:

- Мистер Петелли давно уже занимается бизнесом в боксе. Мне кажется, он совсем все изгадил в этом деле. И что, опять липовый матч?

- Ты сам прекрасно знаешь. Мне кажется, все в этом грязном городишке уже в курсе. Нельзя не учуять, что пахнет жареным, коли Петелли ставит десять кусков на Кида. Мне велено лечь в третьем раунде.

Уоллер что-то пробурчал. Мы избегали смотреть друг на друга.

- Только не надо сердиться на мистера Бранта, - сказал негр. - Он хороший парень. Да куда ему против Петелли? Если Петелли решил, чтобы вы легли в третьем раунде, что он может сделать, мистер Брант? Если скажет "нет", эти убийцы его прикончат. А у него жена, дети...

- Ладно, Генри. Может, ты и прав. Но все же я не хочу, чтобы он отирался возле меня. Ты что, сам не можешь быть секундантом?

- Коли вы решили лечь в третьем раунде, вам секундант не нужен, - печально ответил Уоллер.

- А если не лягу? Есть хоть один шанс выкрутиться в таком случае?

Уоллер беспокойно осмотрелся, словно боялся, что нас подслушивают.

- Это было бы просто безумием! - сказал он растерянно. - Выбросьте эту мысль из головы.

- Поразмыслить-то можно, за это денег не спрашивают. Это окно куда выходит?

- Не надо, оставьте! Нечего про то даже и говорить!

Я слез со стола и подошел к окну. Внизу метрах в десяти увидел стоянку автомашин. Высунулся наружу. Под окном вдоль стены шел узкий карниз, который заканчивался у водосточной трубы. Выбраться по карнизу и спуститься вниз труда бы не составило, но как удрать потом?

Уоллер оттащил меня от окна.

- Ложитесь-ка снова на стол. Перед матчем нельзя так скакать!

- Ты думаешь, эти италяшки меня кокнут, а, Генри? Или на пушку берут?

- Конечно, кокнут, и речи быть не может. Два года назад они прикончили О'Брайнена, он надул Петелли. Изуродовали руки Бенни Масону, потому что тот лег, а Петелли велел ему держаться десять раундов. Сожгли кислотой лицо Тиге Фриману за то, что тот выиграл бой в седьмом раунде.

Я еще раздумывал над словами Уоллера, когда из-за двери раздался голос Бранта. Пора выходить на ринг.

Генри помог мне надеть красный с голубым халат, подарок Петелли. Роскошное одеяние, поверх которого большими белыми буквами было вышито: "Джонни Фаррар". Будь это раньше, я был бы счастлив и горд надеть на себя такой халат, но сегодня он лишь раздражал меня.

Когда под рев медных фанфар я спускался по проходу на арену, появился Кид. Его встретили громом аплодисментов, а стоило ему перелезть через канаты ринга, как зал взвыл от восторга.

Подошел Брант. Он весь вспотел, вид у него был обеспокоенный.

- Пойдем, - сказал он. - Ты вперед, мы за тобой.

"Мы" - это Брант, Уоллер, Пепи и Бенно. Я стал спускаться к рингу. Зрители сопровождали мой путь бешеным криком. Я подумал с грустью, как они будут кричать, когда мне придется проделывать этот путь в обратную сторону.

Я перелез через канаты ринга и прошел в свой угол. Кид, одетый в желтый халат, всю паясничал в противоположном углу. Широко расставив ноги, он наносил воображаемые удары своим секундантам, которых это забавляло гораздо меньше, нежели зрителей в зале.

Я уселся на табурет, а Генри начал бинтовать мне руки. Толстый тренер Кида, нагнувшись надо мной, внимательно наблюдал за этой процедурой, дыша в лицо перегаром виски и сигарным дымом. Стараясь уклониться от неприятного запаха, я повернул голову и стал разглядывать зрителей, сидящих внизу под рингом. Тут-то я ее и заметил...

Мне довелось повидать немало красивых женщин, но такой, как она, не видел никогда. У нее были черные как смоль волосы, разделенные

посредине таким ровным пробором, словно его провели по мрамору с помощью резца и линейки. Глаза огромные, черные и блестящие. Кожа походила цветом на алебастр.

- Что с вами происходит? - прошептал Уоллер, завязывая перчатки. - Можно подумать, вам уже врезали по голове...

Я взглянул на элегантного мужчину, который сопровождал даму. Он был довольно красивым, с правильными чертами лица, оливкового цвета кожей и вьющимися каштановыми волосами. Но тонкие губы и злобный, яростный взгляд, который он устремил на меня, испортили впечатление.

- Вставайте же! - сказал Уоллер, буквально отрывая меня от табурета. - Рефери ждет.

Действительно, и рефери и Кид уже поджидали меня в центре ринга. Я подошел к ним.

- Эй, приятель, что ты прилип к своей табуретке? - насмешливо произнес Кид. - Я же тебя не сразу начну бить!

- Ладно, парни, - сухо сказал рефери. - Пошутили, и хватит, приступим к делу.

Уоллер снял с меня халат, и я обернулся, чтобы взглянуть на эту женщину в последний раз. А она наклонилась вперед и выкрикнула:

- Эй, красавчик! Отучи-ка этот пень скалить зубы!

Ее кавалер что-то пробурчал и взял свою даму за руку, но она нетерпеливо отдернула ее.

- Удачи тебе!

- Спасибо! - ответил я.

Пробил гонг, и Кид устремился вперед, на лице его уже играла улыбка победителя. Он сделал выпад левой, слишком короткий, потом финт в сторону и выпад правой, тоже слишком короткий. Я уклонился, ожидая, когда он откроется.

Кид нанес мне удар левой в лицо и попытался сделать крюк правой, но я нырнул вниз и, проведя несколько боковых ударов, повис на нем. Рефери вынужден был нас развести. При этом я успел нанести Киду апперкот левой, и это ему весьма не понравилось. Он, рыча, рванулся вперед. Отбив атаку, я сделал финт - провел удар правой в челюсть, да так, что Кид упал навзничь, раскинув в стороны руки и ноги.

Стадион взревел от восторга. Никто не ожидал такого поворота в первые две минуты.

Рефери начал счет, я прошел в свой угол ринга. Мною овладело легкое беспокойство. Как-то не думал, что может так быстро все закончиться. При счете "семь" Кид все же встал на ноги и попятился. Я снова пошел в атаку, делая вид, будто бью в полную силу, а сам

старался рассчитывать силу удара, дабы не переусердствовать: противник фактически был выведен из строя. Я продолжал работать на публику: время от времени Кид получал туше открытой перчаткой, звук при этом такой, словно от удара наповал.

Наконец Кид немного пришел в себя. Но удары его были вялыми и трусливыми. Им владела лишь одна мысль: уклоняться от моей правой. Отведая ее, он уже не желал повторения.

Мы заканчивали раунд, сойдясь в ближнем бою. Кид держался неплохо, учитывая его состояние. Прозвучал гонг, и мы разошлись по своим местам. Уоллер принялся за массаж, я же искал глазами мою милашку.

Она смотрела свирепо, рот ее презрительно кривился. Причина гнева была ясна: удары открытой перчаткой многих могли ввести в заблуждение, но только не ее.

Появился Брант.

- Это что за номера? - Он был бледен, как смерть. - Зачем ты его так ударил?

- А в чем дело? Он боксер или балерина?

- Петелли велел тебе сказать...

Прозвучал гонг, пора было продолжать бой. Мы сблизились и под рев зрителей принялись молотить друг друга куда придется. Кид сломался первым. Он пытался уйти в защиту, закрывая перчатками подбитый глаз. Кид стал понимать, что легкой победы ему не достанется. В порыве ярости он внезапно сделал ловкий финт и провел мощный удар правой. Удар потряс меня. Я попытался повиснуть на противнике, чтобы выиграть время и прийти в себя, но Кид оттолкнул меня и тут же ринулся вперед. Он понимал, что мне сейчас туго, и усилил натиск. Почти все его удары достигали цели. Было жарко, но голова оставалась ясной: я знал, что он откроется. И он открылся. Рванувшись вперед, я ударил противника в челюсть. Кид рухнул как подкошенный.

Рефери еще не успел начать счет, как прозвучал гонг. Секунданты подхватили Кида под мышки и поволокли к табурету.

Медленно вернувшись в свой угол, я устало сел. Пеппи уже ждал меня.

- Следующий раунд, сволочь! - прошипел он мне на ухо.

- Пошел вон! - ответил я.

Уоллер, осмелев, вытолкнул его за ринг и принялся протирать мне лицо. На губах его играла улыбка.

- Великолепно! - сказал негр. - Вы им как следует выдали за их денежки!

Я повернулся и посмотрел на женщину в первом ряду. Она улыбалась и махала мне рукой. Но тут прозвучал гонг.

Кид атаковал беспрерывно. У него виднелась ссадина на носу и рана под правым глазом. Я зажал его в угол и ударил в ободранный нос. Кровь брызнула, словно я попал в гнилой томат. Зрители завопили. Шатаясь, противник повис на мне. Пришлось поддерживать его, чтобы не упал. Притворяясь, будто веду бой, я тряс его, пока он не пришел в себя.

- Давай, подонок, принимайся за дело! - прошептал я ему на ухо. - Настало твое время!

Высвободившись, я отступил и полностью раскрылся. Кид собрал остатки сил, и вот апперкот. Я упал на одно колено, но, прежде чем притвориться побежденным и лечь, следовало подготовить публику. А зрители подняли невообразимый шум, который можно было, наверное, услышать и в Майами. Рефери наклонился надо мной, открыл счет. Я взглянул на Кида, лицо его выражало крайнюю степень облегчения, мне стало смешно. Боксер стоял, опершись о канаты ринга, колени его дрожали. Я потряс головой, словно был оглушен, но при счете "шесть" поднялся на ноги. Будучи уверен, что я уже не встану, Кид попятился от страха, чем вызвал общий смех в зале. Секунданты стали кричать, чтобы он продолжил бой и прикончил меня. С жалким видом Кид двинулся на меня. Уклонившись от свинга, я ударил правой в побитую морду. Мне хотелось дать ему понять, что за победу придется дорого заплатить. Рыча от боли и злости, Кид попытался провести удар снизу в челюсть. Я уклонился. Но второй пришелся точно в цель.

Три секунды я по-настоящему был в беспамятстве. Затем открыл глаза. Я лежал на животе, взор мой уперся в лицо женщины в первом ряду, которая вопила от ярости:

- Вставай же! Боксируй! Вставай, слабак!

На ее лице были гнев и презрение. Внезапно я понял, что не намерен подчиняться приказам какого-то Петелли. Рефери продолжал счет:

- Семь, восемь...

Кое-как я поднялся, судья как раз собирался сказать "десять". Кид бросился на меня, но я успел повиснуть на нем. Он яростно старался высвободиться: ему стало ясно, что афера не прошла. А я продолжал висеть на нем, не обращая внимания на попытки рефери развести нас. Чтобы окончательно прийти в себя, мне нужно было всего несколько секунд. Когда же я почувствовал, что могу наконец продолжать поединок, то отпустил Кида и, не давая ему опомниться, нанес удар левой в рану под глазом. Вне себя от ярости, Кид устремился в атаку,

но я встретил его своим коронным - правой в челюсть. Он рухнул на спину.

Когда рефери закончил счет, Кид продолжал лежать на спине словно труп. Бледный, с испуганным видом рефери подошел и поднял вверх мою руку, словно ящик с динамитом:

- Победил Фаррар!

Я взглянул на женщину. Она посылала мне воздушные поцелуи. Потом ринг заполнили журналисты и фотографы, и я потерял ее из виду.

Сквозь толпу пробирался Петелли. Он улыбался, но глаза смотрели сурово.

- Ну хорошо, Фаррар, - сказал он. - Ты знаешь, что тебя ждет. - И ушел беседовать с тренером Кида.

Пока уборная была наполнена журналистами и зрителями, которые пожимали мне руки и поздравляли, можно было чувствовать себя в безопасности. Но когда они начали расходиться, я понял, что вот-вот начнутся неприятности.

Уоллер проводил меня до раздевалки. Он умирал от страха.

Пришел Том Роше, но я отделался от него: не хотел впутывать в эту историю. В уборной остались лишь несколько зрителей, которые, не обращая на меня внимания, обсуждали достоинства давних чемпионов в тяжелом весе.

- Порядок, Генри, - сказал я Уоллеру, повязывая галстук. - Меня не жди. Спасибо за все.

- Больше ничего не могу для вас сделать, - произнес негр. - Будет лучше, если вы поскорее отсюда смаетесь. Не давайте им загнать себя в угол.

Тыльной стороной ладони он вытер вспотевшее лицо.

- Не надо было вам этого делать!

- Чего не надо было делать?

Внезапно, словно током, ударило в спину. Я обернулся. Женщина в ярко-зеленом костюме была здесь, ее большие черные глаза смотрели прямо на меня, в руке она держала сигарету.

- Что вы не должны были делать, Джонни?

Уоллер незаметно вышел, а я остался, онемев от неожиданности. Болельщики прекратили разговоры, уставившись на нее.

- Пошли отсюда, парни! - сказал один из них. - Настал момент, когда друзья боксера оказывают услугу, покидая его!

Все расхохотались, словно то была лучшая шутка в мире, но из уборной вышли.

- Привет, - сказал я, снимая с вешалки пиджак. - Ну как, много выиграла?

Она улыбнулась. Ярко-красные губы приоткрылись, обнажив мелкие ровные зубы ослепительной белизны.

- Тысячу долларов! Со мной чуть было инфаркт не случился, когда вы упали. Я билась об заклад на четыреста долларов и подумала, что проиграла.

- Очень сожалею, - ответил я. - Просто слегка отвлекся. В первом ряду сидела женщина, которая мешала мне думать о деле.

- О! Каким же образом? - спросила она, глядя на меня сквозь полуопущенные ресницы.

- Просто она оказалась самой прекрасной женщиной из всех, каких я когда-либо видел!

- Вы должны были ей это сказать. Женщины обожают, когда им говорят такие вещи!

- Это я и пытаюсь сделать.

- Вижу, вижу... - Она еще улыбалась, но взгляд ее посуровел. - Вы большой льстец, только я вам не верю. Мне показалось, вы легли умышленно. Во-первых, все эти недоноски, что подходили к вам шептаться, а во-вторых, то, как вы вдруг открылись в защите. Я всегда посещаю матчи по боксу. Здесь случаются подстроенные поединки. Чего это вы решили драться честно?

- Из-за этой женщины, - ответил я, - а потом ради всех бедолаг, что поставили на меня.

Она внимательно посмотрела на меня.

- Вы красивый мужчина, Джонни...

Я прислонился к стене. Знал, что теряю драгоценное время. Вместо светской беседы нужно было выйти с толпой болельщиков. То был мой единственный шанс оторваться от Пепи и Бенно. Но сейчас сам Петелли не сумел бы заставить меня покинуть эту комнату.

- Кто вы? - спросил я. - Зачем сюда пришли?

Лицо ее стало серьезным.

- Не имеет значения, кто я. Зовите меня Делла, - сказала она. - А здесь я потому, что у вас неприятности, думаю, отчасти из-за меня. Ведь это правда, не так ли? У вас действительно неприятности?

- Там у дверей поджидают двое. Если им удастся меня сцапать - конец.

- Вы что, надули Петелли?

Я подскочил.

- А вы его знаете?

- Эту-то сволочь? Мне известно, что он из себя представляет! Не хотела бы с ним знаться, будь он хоть единственным человеком во всей вселенной. Однако мы зря теряем время. Я вас отсюда вызволю.

Она подошла к окну и высунулась наружу.

- Тут можно спуститься по трубе.

Я тоже подошел к окну. Стоянка автомашин почти опустела.

- Вон моя машина, первая справа во втором ряду. Если сумеете незаметно пробраться к ней, вы спасены.

- Подождите, - сказал я, разглядывая четырехместный спортивный "бентли" с низко посаженным корпусом. - Я не имею права вмешивать вас в эту историю. Бандиты Петелли - публика опасная.

- Не будьте идиотом! Они ни о чем не догадываются!.. Я пошла. Закройте за мной дверь на ключ и спускайтесь. Подгоню машину и буду ждать вас внизу. Прыгайте на переднее сиденье, остальное предоставьте мне!

Снова посмотрев в окно, я заметил мужчину, что сидел с ней рядом в зале.

- Ваш приятель вряд ли будет доволен, - сказал я. - Он вас уже ждет.

- Это мой муж, - ответила она. - Мне хватит трех минут. Никого сюда не пускайте! - И она быстро вышла.

Заперев дверь на щеколду, я вернулся к окну. Мужчина нервно ходил перед автомашиной.

Вдруг послышался какой-то шум, я бросил взгляд на дверь - ручка медленно поворачивалась. Кто-то пытался войти в комнату. Но щеколда пока держалась, и ручка медленно вернулась в обратное положение. Итак, они уже были здесь. Должно быть, решили, что могут спокойно заняться мною, поскольку стадион почти опустел. Из громкоговорителя неслась бравурная танцевальная музыка, способная заглушить пистолетный выстрел.

Я быстро пересек уборную и прислушался: за дверью кто-то шептался. По спине у меня пробежал холодок. Подняв массажный стол, я приставил его к двери таким образом, что одна из его сторон заблокировала ручку. Расположение стадиона им известно намного лучше, чем мне. Стало быть, они в курсе, что вылезти из окна уборной не составляет особого труда. Как только станет ясно, что дверь заблокирована, Пеппи отправится вниз готовить достойную встречу. Чтобы спуститься по бетонной лестнице стадиона и достичь двери, ведущей к автостоянке, ему понадобится минимум четыре минуты. Он, очевидно, уже туда отправился. Нельзя было терять ни секунды.

Я вылез из окна и стал продвигаться вдоль стены по карнизу. В спешке оступись, нога нырнула в пустоту, но я все же сумел

удержаться, уцепившись за небольшой выступ в бетонной стене. Восстановив равновесие, я продолжал движение и наконец добрался до трубы и начал спускаться. В трех метрах от земли выпустил из рук трубу и прыгнул вниз.

"Бентли" рванулся ко мне. Делла не включила фары. Метрах в ста позади себя я увидел Пеппи. Задрав голову, он смотрел на окно уборной, не зная еще, что я удрал. Потом послышался громкий треск: вышибли дверь уборной.

Подъехав ко мне, "бентли" замедлил ход. Открылась дверь.

- Быстрее садитесь! - крикнула Делла на ходу.

Я прыгнул на сиденье, и лимузин резко увеличил скорость. Делла включила дальний свет и спросила:

- Вас заметили?

- Мне кажется, никто ничего не заметил. Во всяком случае, сзади никого, - сказал я и обернулся: курчавый брюнет, которого она назвала своим мужем, сидел на заднем сиденье.

- Ты совсем спятила, Делла! Впуталась в такую историю! - неожиданно вскричал он. - Останови немедленно машину и высади этого типа!

Делла расхохоталась.

- Заткнись, Поль! Они хотели его пристрелить. Я отнюдь не намерена подставлять под пули парня, который дал мне возможность выиграть тысячу долларов!

- Идиотка несчастная! Ты всегда впутываешься в рискованные истории!

Делла опять засмеялась.

- Не обращайтесь на него внимания! - сказала она. - Мы направляемся в Линкольн-бич. Едете с нами?

- Да, - ответил я.

Мы приближались к главным воротам стадиона, и тут мне пришло в голову, что, возможно, Петелли дал приказ задержать нас. Я сказал об этом Делле.

- Очень даже может быть. Сядьте на пол!

Теперь впереди нас было несколько автомашин. Кавалькада медленно приближалась к огромным воротам.

- Там два охранника, они осматривают машины, - прошептала Делла. - Я приторможу, пропущу всех вперед.

- За нами едет какой-то автомобиль, - хриплым голосом произнес Поль.

- Позвольте мне выйти, - сказал я. - Так будет лучше.

Но Делла положила мне на плечо руку и заставила пригнуться.

- Не шевелитесь!

Она замедлила ход. Где-то взвыла сирена.

- Лучше не останавливаться, - решил Поль. - Держись по центру шоссе, не давай им обогнать.

Наш автомобиль медленно продвигался вперед.

- Впереди уже почти никого нет. Подъезжаем к воротам, - сказала, обращаясь ко мне, Делла.

Я приподнял голову. Машина поехала быстрее, через стекло дверцы увидел мужчину в каскетке. Он смотрел прямо на меня.

- Эй, вы! Не так быстро! - закричал охранник, внезапно открывая дверцу.

Я ухватил за ручку и захлопнул дверцу, а Делла нажала на педаль акселератора. "Бентли" рванулся, как стрела из лука. Я уселся на сиденье. Какая-то машина загромождала дорогу. Делла вывернула руль. Мы проехали по бровке в нескольких сантиметрах от автомобиля.

- Они едут за нами! - в бешенстве вскричал Поль. - Черт побери, я ведь тебе говорил, не впутывайся ты в это дело!

Вместо ответа Делла опять нажала на педаль акселератора. Стрелка спидометра подскочила до отметки 110, заколебалась, поднялась до 120, потом до 125 и остановилась на 130.

- Они отстали! - вскричала Делла, взглянув в зеркало заднего обзора. - Теперь им нас не догнать.

- Смотри лучше вперед, - завопил Поль, - не то завезешь нас в канаву!

Я обернулся. Преследователи были недалеко: метров двести, не больше. Дорога делала крутой поворот, огибая заросли кактусов. Делла была вынуждена немного сбавить скорость, но этого было достаточно, чтобы мощный "кадиллак" сократил дистанцию.

Наш автомобиль несся по середине шоссе. Стрелка спидометра держалась на сотне. Многовато для такой дороги.

- Внимание, впереди машина! - закричал я, заметив свет фар, который быстро надвигался на нас из темноты.

Делла переключила дальний свет на ближний и сняла ногу с педали акселератора. Раздался визг шин позади нас, и, обернувшись, я увидел, что "кадиллак" остановился. И тут же почувствовал, как "бентли" занесло в сторону. Встречный автомобиль стремительно приближался.

Делла резко повернула вправо - колеса запрыгали на обочине. Судорожно вцепившись в руль, она старалась удержать машину.

Ослепляя мощным светом фар, прямо на нас летел автомобиль. По всей вероятности, водитель нас не замечал.

- О боже! - вскричала Делла.

И почти в ту же секунду я услышал грохот. Столкнувшись с нами, автомобиль встал на попа и рухнул в заросли. Я вцепился в приборную панель. Раздался треск дерева и скрежет металла, за сильнейшим толчком последовала ослепительная вспышка. Сквозь грохот был слышен крик Деллы, затем вспышка исчезла, и тьма поглотила меня.

Запах эфира и йодной настойки возвестил мне, что я нахожусь в больнице. Пришлось сделать усилие, чтобы открыть веки. Передо мной стоял высокий худой человек в белом, сзади него - толстая медсестра. Вид у нее был мрачный и утомленный.

- Как вы себя чувствуете? - спросил врач, склоняясь надо мной.

Выражение лица у него было настолько обеспокоенным, что у меня не хватило духу сказать, как ужасно я себя чувствую. Я попытался улыбнуться и закрыл глаза.

Под веками заплясали огни. Затем я поплыл в каком-то сером тумане. Решил: пусть так и будет. Чего волноваться, дважды ведь не умирают.

Было такое чувство, будто я находился в тумане долгое время, но вот огни вновь начали свой танец. Я различил высокие белые ширмы, которые окружали кровать, и мне стало не по себе. Вспомнилось, что ширмы обычно ставят вокруг кровати, когда больной находится при смерти.

Потом я заметил коренастого мужчину, что сидел возле моего ложа. Шляпа сдвинута немного назад, плохо выбритая широкая физиономия выражала скуку и утомление. От него за километр несло легавым.

Из-за ширмы появилась медсестра. Но это была уже не толстуха. Объявилась красивая блондинка.

- Добрый день! - сказал я.

Мой голос, казалось, доносился из другого города.

- Вам вредно разговаривать, - строго сказала сестра. - Не шевелитесь и постарайтесь уснуть.

- Уснуть... Великий боже! - промолвил легаш. - Надо, чтобы он говорил! Займитесь, сестра, своим делом. Он хочет говорить. Не так ли, старина?

- Здорово, шпик! - ответил я, закрывая глаза.

Когда открыл их вновь, рядом с кроватью опять стоял высокий худой человек в белом.

- Как мои дела, доктор? - поинтересовался я.

- Дела ваши идут прекрасно, - сказал он. - Вы выжили чудом.

- Где мы находимся? - спросил я, напрасно стараясь приподнять слишком тяжелую голову.

- С вами произошел несчастный случай. Только не волнуйтесь. Вы поправитесь, все будет хорошо.

Из-за спины доктора выскочил шпик.

- Можно мне с ним побеседовать, доктор? - спросил он. - Всего парочку вопросов, не больше. Это не принесет ему вреда.

- Давайте, только быстро, - разрешил врач. - У него очень сильная контузия.

Доктор отошел в сторону, а полицейский занял его место. В руках он держал блокнот и огрызок карандаша.

- Как тебя звать, старик? - спросил легавый. - Не волнуйся. Это мне надо знать просто для протокола.

- Джон Фаррар.

- Твой домашний адрес?

- У меня его нет.

- Но ты ведь где-то ночуешь, не так ли?

- Я голосовал на дорогах.

Полицейский надул щеки и поднял к потолку глаза.

- Ладно, пусть будет так. Ты голосовал на дорогах. А есть ли у тебя отец, мать или какая-нибудь женщина?

- Нет.

- А что за женщина с тобой была?

Какой-то смутный образ возник передо мной: черные как смоль волосы, жадный взгляд и потрясающей красоты лицо.

- Не знаю. Она сказала: "Называйте меня Делла, если хотите". И все. Как она себя чувствует? Тоже ранена?

- С ней все в порядке, - ответил врач. - Вы не волнуйтесь.

- А муж? - поинтересовался я.

- Какой муж? - спросил шпик, глядя на меня круглыми от удивления глазами.

- Да тот тип, что сидел на заднем сиденье. Она его называла Поль. Как его дела?

- О нем тоже не беспокойтесь, - сказал доктор.

Полицейский провел по лицу рукой. Вид у него был обеспокоенный.

- Как это случилось? Постарайтесь вспомнить, - попросил он.

Мне не хотелось вдаваться в подробности истории с Петелли. Долго объяснять. Хотелось просто закрыть глаза и забыть все случившееся.

Но я пересилил себя:

- Нам навстречу шла машина. Ее вел какой-то псих. Надо полагать, он нас не заметил. Делла пыталась податься вправо, а он нас задел. Что с ним случилось?

Полицейский вздохнул.

- Теперь мой черед задавать вопросы, - сказал он мрачно. - О том парне не беспокойся. Коли ты занимался тем, что голосовал на дорогах, как могло случиться, что именно ты сидел за рулем того "бьюика"?

- Это был "бентли", а за рулем сидела женщина, Делла. А я рядом с ней, а ее муж, Поль, на заднем сиденье.

- Черт бы меня побрал со всеми потрохами! - взорвался шпик. Он снял шляпу и вытер лоб. - Ты вел машину! Она сидела сзади. И никакого мужа и на дух не было! - Полицейский наклонился и погрозил мне пальцем. - А эта чертова машина была "бьюиком"!

Я стал нервничать.

- Вы ошибаетесь! Это она вела машину. То был черный четырехместный "бентли". А другая машина врезалась в нас. Спросите у водителя, он вам скажет, как было.

Легаш замахал блокнотом перед моим носом.

- Не было никакой другой машины! Ты все врешь! Только зачем?!

- Хватит, сержант! - сухо произнес врач. - Он не в состоянии выносить ваши вопли. Оставьте его в покое.

- Не вру! - вскричал я и попытался встать.

Это меня доконало. Где-то под черепом взорвалась ракета, и все погрузилось во тьму.

Когда я вновь открыл глаза, был день. Одна из ширм, которая стояла в ногах, исчезла, но те, что были справа и слева, остались. Передо мной была еще одна кровать. Судя по звукам, меня положили в общую палату.

Спустя какое-то время стал размышлять над тем, что сказал легавый. Это начинало меня серьезно беспокоить. Ни встречной машины, ни мужа, "бьюик" вместо "бентли", и я его вел. Что все это должно было значить? Может, то был сон? И шпик тоже был частью тумана, из которого я выплыл?

Из-за ширмы с довольным видом появился врач.

- Нет необходимости спрашивать, как вы себя чувствуете, - сказал он. - Это и так заметно.

- Да, чувствую себя неплохо, спасибо! Как давно я здесь нахожусь?

Врач бросил взгляд на карточку, висящую у меня в ногах.

- Вас положили шестого сентября в одиннадцать вечера. Сегодня у нас двенадцатое. Стало быть, вы здесь шестеро суток.

- Сентября?

- Конечно.

- Июля, вы хотите сказать? Авария произошла двадцать девятого июля, в тот день я победил на ринге Кида из Майами.

- Вас положили в больницу шестого сентября.

- Этого не может быть! Не мог же я валяться без сознания в канаве больше месяца.

Врач улыбнулся.

- Разумеется, нет. Полицейский на мотоцикле оказался на месте происшествия спустя пять минут после аварии. Через час вас доставили сюда.

Я облизал пересохшие губы.

- Доктор, вы уверены, что не ошиблись числом?

- Нет, не ошибся. - Он присел на кровать. - Ну, ну, только не волнуйтесь! Все уладится. Вас серьезно ранило в голову. Просто чудо, что удалось еще выжить. Приготовьтесь к тому, что какое-то время все будет казаться не совсем ясным, смутным. В вашем сознании и даты, и воспоминания о людях, которые были или которых не было с вами в машине, собственное прошлое - все будет путаться. Но со временем все придет в норму. В данный момент вы уверены, что несчастный случай произошел двадцать девятого июля. Вам кажется невозможным допустить, что он случился шестого сентября, но через неделю вы все вспомните. И еще: не позволяйте полиции вам надоедать. Им известно, что если вы сейчас и говорите не правду, то делаете это неумышленно. Вам не следует беспокоиться. Старайтесь побольше отдыхать.

Он оказался славным малым. Делал что мог, и я был признателен ему, но тревога не покидала меня. Я знал, что матч состоялся двадцать девятого июля и в тот же вечер произошла авария.

- Не хочу спорить, доктор, но не могли бы вы кое-что для меня сделать?

- С удовольствием. А что именно?

- Делла... Молодая женщина, которая была вместе со мной, ее что, здесь нет? Она бы вам подтвердила, что все было двадцать девятого июля. Спросите у ее мужа. Он вам скажет то же самое.

Врач помрачнел.

- Откуда вы взяли этого мужа, ну скажите на милость? В машине обнаружили только ее и вас.

- Хорошо, допустим, никакого мужа там не было, - спокойно произнес я, - спросите тогда у женщины. Она подтвердит. Вы же не станете утверждать, будто ее тоже не было в автомашине?

Доктор пригладил рукой волосы.

- Несколько дней тому назад вам нельзя было говорить правду, - тихо сказал он. - Но теперь можно. Когда вас обнаружили, она уже была мертва.

После обеда мне нанес визит лейтенант Билл Ривкин. Не предупреди медсестра, никогда бы не принял его за полицейского. Это был невысокий человек лет пятидесяти, с морщинистым лицом и маленькими блестящими глазками, которые печально смотрели сквозь стекла роговых очков. Шляпу свою он держал в руке, ходил на цыпочках и говорил вежливо.

Ривкин пододвинул к кровати стул, уселся и скрестил ноги.

- Итак, мой мальчик, как головка? - спросил он.

В ответ я сказал, что головка в порядке. А сам, вцепившись в простыню, обливался потом. Я чувствовал недоверие к нему, недоверие ко всем на свете и думал, не объявят ли они меня сумасшедшим.

- Доктор сказал, что вы были в шоке, но особых причин для беспокойства нет. Вы не первый, у кого из-за ранения в голову возникает небольшая путаница в мозгах. Не волнуйтесь, позвольте вас только немного побеспокоить. Мы хотим разобраться в этом деле. Погибла молодая женщина. После столкновения встречная машина не остановилась, это преступление. Наша задача - найти преступника. Надеюсь, вы поможете нам. Вы же хотите, чтобы мы побыстрее нашли преступника?

Рассуждения выглядели убедительно, но я-то не дурак. Прежде чем потерять сознание, я видел, что столкнувшаяся с нами автомашина встала на попа и врезалась в дерево. Раз меня нашли через пять минут после аварии, как утверждал врач, то должны были обнаружить и водителя той автомашины.

Я ответил, что да, разумеется, хочу, пусть скорее найдут второго водителя.

Ривкин бросил на меня пристальный взгляд.

- Это правда, что вы путешествовали на попутках?

- Да.

- И эта женщина позволила вам сесть за руль?

Я не стал отвечать. Непонятно было, почему они так старались заставить меня сказать, будто именно я был за рулем. Возможно, затем, чтобы потом, когда я признаюсь, списать на меня гибель Деллы. Становилось страшновато.

- Да не вел же я машину! - выкрикнул я прямо ему в лицо. - Она вела. Я сидел рядом с ней, а муж - на заднем сиденье! Сколько раз мне вам это повторять?!

Ривкин покачал головой, и глаза его сделались еще печальнее.

- Где она вас подобрала, мой мальчик? - зашипел шпик. - Вы шли себе по дороге, она вас обогнала, вы ей сделали знак?..

- Нет. Все было совсем не так. Разрешите мне рассказать подробно, как все произошло? С самого начала, можно?

- Именно это я и хочу услышать от вас, - сказал Ривкин, вынимая из кармана блокнот.

Выложил я ему все как на духу. Рассказал и о Питтсбурге, и о своем желании заработать кучу денег, и о том, как попал в Пелотту, и о челюсти Макреди, и, конечно, все о плутнях Петелли. Рассказал, как Делла предложила свою помощь, как Пеппи и Бенно стали охотиться за нами и как мы врезались во встречную автомашину.

- Право, очень интересная история, - произнес Ривкин, убедившись, что мне нечего больше добавить. - А теперь, мой мальчик, давайте-ка поспим. У вас очень усталый вид. Знаете, я тоже вечно чувствую себя утомленным. Но у меня такой шеф, просто не дает выспаться. - Он поднялся. - Ну, пока, до следующей встречи. Я загляну к вам денька через два-три. Может быть, еще что вспомните, тогда расскажете.

Прошло два дня. Мне стало лучше. Лечащий врач был мною очень доволен.

- Хочется поскорее выйти погулять по городу, - заявил я ему. - Приходилось много слышать о Линкольн-бич, да как-то ни разу не удавалось здесь побывать.

Вид у врача стал удивленным.

- А здесь ведь не Линкольн-бич. Мы с вами находимся в Майами.

- В Майами?!

Наверное, вид у меня был не менее удивленным, чем у него.

- Но ведь в Линкольн-бич есть своя больница...

- Конечно. И не хуже этой.

- А тогда почему меня привезли в Майами? Ведь это лишних двести миль!

- От места аварии до нашей больницы максимум миль десять. И так как до Майами ближе, чем до Линкольн-бич, вас и привезли в эту больницу.

Мне стало не по себе.

- Но мы же еще не доехали до Линкольн-бич, когда случилась эта авария. Та машина налетела на нас всего в нескольких милях от Пелотты по дороге в Линкольн-бич.

- Не берите в голову, - произнес врач, улыбаясь, как и подобает улыбаться у постели тяжелобольного. - Все прояснится.

Когда эскулап удалился, я начал размышлять, не спятил ли действительно после аварии? Захотелось повидаться с Ривкином.

Всякий раз, когда кто-нибудь входил в палату, я поднимал голову, чтобы посмотреть, не он ли.

На следующий день меня стали переселять.

- В чем дело? Что это значит? Куда вы меня везете? - спрашивал я санитаря, который катил кровать на колесиках по больничному коридору.

- Врач решил, что вам будет лучше в отдельной палате. Он хочет, чтобы обстановка была более спокойной.

Истинная причина крылась, конечно, в ином, сказал я себе. Они пришли к выводу, что пациент сошел с ума и нельзя его больше держать с нормальными людьми в одной палате. Я задергался.

- Не хочу лежать один! Отвезите меня назад! Мне там было очень хорошо. Не хочу в отдельную палату!

Неожиданно появился врач.

- Не стоит так нервничать, - сказал он. - Вам понравится ваша палата. Оттуда открывается замечательный вид.

Я подумал, что, если начать скандалить, они, чего доброго, еще напялят на меня смирительную рубашку. И сдался.

Палата оказалась и впрямь очень милой, вид из окна открывался чудесный, но я ее заранее возненавидел. Ясно, что меня сюда запрятали с определенной целью.

Вскоре открылась дверь, и вошел Ривкин.

- Добрый вечер, мой мальчик! Что тут происходит!

- Почему меня сюда перевезли? - спросил я, пытаюсь сесть. - Что они замышляют?

Ривкин пододвинул к кровати стул и сел.

- Я думаю, доктор не хочет, чтобы другие больные меня тут видели, - заявил он. - Наверное, поэтому. Он хороший парень, этот доктор. А может, решил, вас стесняет, когда полицейский допрашивает при посторонних. Вот вам и другая причина.

- Как-то об этом не подумал. Скажу откровенно, мне показалось, что схожу с ума, потому меня и упрятали в отдельную палату.

Ривкин достал пачку сигарет.

- Не надо забивать себе голову подобной чепухой. - Он зажег одну сигарету, протянул мне, потом прикурил другую. - Если медсестра нас засечет, то, думаю, устроит тут тарарам.

Я улыбнулся, он вселил в меня уверенность.

- Жаль, что вы раньше не пришли. Я уже начал беспокоиться.

- Дел, знаете ли, было много. - Ривкин какое-то время разглядывал кончик своей сигареты, затем устремил на меня пристальный взор. -

Мне надо сказать вам нечто весьма важное. В силах ли вы вынести небольшое потрясение?

Сердце заколотилось, я сделал глубокую затяжку.

- Думаю, что да. А в чем дело?

- Машина, о которой идет речь, была не марки "бентли", а черный "бьюик" с откидным верхом, сиденья из красной кожи, колеса и фары утоплены в корпусе. Вас обнаружили за рулем. Женщина сидела сзади. Чтобы ее вытащить, пришлось выдирать сиденье. Кроме вас двоих, в машине никого не было. Я сам осмотрел машину и место аварии. И беседовал с полицейским, который первым туда прибыл.

Я смотрел на него, не шевелясь. Хотел сказать, что он врет, но не мог. Сигарета вывалилась изо рта и упала на пол. Ривкин нагнулся и поднял ее.

- Ну, ну, мой мальчик, я же предупредил, вас ожидает небольшое потрясение. Не стоит, однако, терять самообладания.

Я понимал, что Ривкин говорит правду, и тем не менее пытался уверить себя, будто он лжет.

- Вы сказали, что авария с вами случилась двадцать девятого июля, - продолжал полицейский участливым тоном. - На самом же деле это произошло в ночь на шестое сентября. Больничная книга учета подтверждает дату аварии. Какой вывод вы сами можете сделать?

- Никакого вывода! Я только знаю, что мы врезались в ту машину после матча с Кидом из Майами, а было это двадцать девятого июля! Клянусь, говорю вам сущую правду!

- Не сомневаюсь, вы именно так и думаете, но в действительности все происходило иначе. Возможно, вам наше объяснение придется не по душе, но все же позвольте его изложить. Доктор считает, вам потребуется еще несколько недель, чтобы память полностью восстановилась. Ведь у вас было сотрясение мозга, и пока не наступит окончательное выздоровление, вам может всякое привидеться. Давайте попробуем воспринимать все так, как я вам говорю.

Я облизал языком пересохшие губы.

- Валяйте.

- Вечером двадцать девятого июля в нескольких милях от Пелотты действительно произошла авария. Две автомашины, следовавшие друг другу навстречу с большой скоростью, столкнулись и перевернулись. Одна из них - "бентли" черного цвета - загорелась. Водитель ее по имени Джонни Фаррар, боксер, погиб.

Такого нельзя уже было больше терпеть. Дрыгнув ногами, я попытался приподняться.

- Да вы с ума сошли! Ведь Фаррар - это я! Меня зовут Джонни Фаррар. Вы что, придурка из меня сделать хотите?

Я откинулся на подушку. Меня била дрожь.

- Пелоттские газеты поместили подробный отчет о случившемся происшествии, - снова заговорил полицейский. - Расписали во всех деталях. Я вам покажу потом газеты. Мне кажется, что вы уже где-то об этом читали. И описание происшествия произвело на вас определенное впечатление. Спустя месяц вы сами попадаете в аварию. У вас сотрясение мозга. И ранение в голову. И когда вы пришли в себя, то решили, что вы и есть Фаррар, с которым несчастный случай произошел двадцать девятого июля. Понимаете? Потребуется несколько недель, чтобы избавиться от этого заблуждения. Вам надо только расслабиться и как следует отдохнуть. И все встанет на свои места, если только вы не будете упорствовать. Но не надо воображать, будто вы Фаррар. Никакой аварии с вами двадцать девятого июля не было. И вы никогда не выступали в поединке с Кидом из Майами. Выбросьте это из головы.

- Вы что, всерьез полагаете, что я хоть на секунду поверил вашей дурацкой сказке? - спросил я. - Мне-то известно, что я Фаррар! И я дрался с Кидом. У меня есть друзья, они могут подтвердить. В Пелотте живет человек, который меня знает. Доставьте его сюда, он вам скажет, кто я есть на самом деле. Его зовут Том Роше, у него свой кабачок.

- Так оно и есть, - ответил Ривкин. - Я с ним беседовал. Газеты писали о нем. Вы же их имена тоже, конечно, видели в газете и вообразили, будто знаете этих людей. Держите газету. Здесь вы прочтете про эту историю и убедитесь, что я говорил правду.

Действительно, все было пропечатано именно так, как он и рассказал, только забыта одна деталь. В газете сообщалось, будто я украл этот "бентли".

Я отбросил газету и почувствовал, что задыхаюсь.

- Мы попытались идентифицировать "бентли", - сказал Ривкин. - Однако номера на машине оказались фальшивыми. Зато удалось установить, кому принадлежал "бьюик".

- Ну и что? Кому же он принадлежал? - спросил я сдавленным голосом.

- Да вам же, мой мальчик! Вас зовут Джон Рикка, вы проживаете в городе Линкольн-бич, бульвар Франклина, дом номер тридцать девять, квартира четыре.

- Вы лжете!

- Успокойтесь, прошу вас! - произнес он. - Я же предупредил, потребуется время, прежде чем вы окажетесь в состоянии правильно

воспринимать то, что я вам рассказал. Ваша личность ведь установлена, вас опознали.

Этого только еще не хватало!

- И кто же меня опознал? - поинтересовался я.

- Да ваш двоюродный брат. Потому-то вас и поместили в отдельную палату. Как только была установлена ваша личность, брат сделал все для того, чтобы обеспечить вам максимум комфорта и внимания.

- Нет у меня никакого двоюродного брата, и меня никогда не звали этим дурацким именем Рикка! - закричал я, колотя кулаками по одеялу.

- И все-таки у вас есть двоюродный брат. Вчера вечером, когда вы спали, он заходил вас навестить. И тут же вас признал. Добавьте еще номер автомашины и поймете: сомнений быть не может!

- Не верю ни одному вашему слову! Нет у меня двоюродного брата, слышите вы! Говорю же вам, я - Фаррар!

Ривкин смотрел на меня, почесывая за ухом. Вид у него был одновременно и снисходительный и раздосадованный, будто он разговаривал с сумасшедшим.

- Послушайте, мой мальчик, постарайтесь взять себя в руки. Может быть, когда вы его увидите, то сразу признаете.

Сердце мое вдруг остановилось.

- Кого его? Что вы тут болтаете? О ком говорите?

- О вашем двоюродном брате, Рикка. Он ждет тут, в коридоре.

Он вошел бесшумно, как призрак. Это был пузатый человек с толстыми короткими ножками. Мелкие красные прожилки на его круглой физиономии сплетались, словно нити сетки. Глаза у него были безжизненные, будто осколки стекла. Толстые красные губы застыли в улыбке, которая не выражала ничего. Я был точно уверен в одном: никогда этого человека видеть мне не доводилось. Одежда и украшения на нем были высшего качества. На мизинце красовался перстень с бриллиантом величиной с голубиное яйцо. В правой руке посетитель держал огромный букет темно-красных роз.

Он остановился у кровати и какое-то время молча взирал на меня. Ривкин с умиленным видом ретировался в сторону.

- Здравствуй, Джонни, - сказал толстяк.

Голос у него был тихий и вкрадчивый.

Я не разжимал губ. Просто не в силах был вымолвить ни слова. Мне казалось, все происходит в каком-то кошмарном сне.

- А он весьма неплохо выглядит, - продолжал толстяк, улыбаясь Ривкину. - Боже мой, Джонни, как ты меня напугал. Я тебя искал повсюду. Как ты себя чувствуешь?

- Я вас не знаю, - ответил я скрипучим голосом. - Уходите!

- Ну, ну, мой мальчик, спокойно! - тихо сказал Ривкин. - Пусть он с вами побеседует. Вы же хотите поскорее выздороветь, не так ли? Нам надо постараться заставить ваш рассудок правильно функционировать.

- А я говорю, мне этот тип не знаком!

Толстяк положил букет роз на столик в изголовье кровати.

- Тебя сильно контузило, Джонни, - сказал он. - Но доктор думает, я смогу тебе помочь.

Этот тип вызывал у меня чувство страха. Несмотря на улыбку, в его взгляде было что-то леденящее.

- Мне нечего вам сказать.

- Ну, ну, Джонни, попытаемся вспомнить прошлое. Неужели ты забыл Джинни?

Неужели это не кончится никогда? Я вцепился руками в простыню.

- Не понимаю, о ком вы говорите! Не желаю вас видеть!

- Ты не помнишь Джинни? Девушку, на которой хотел жениться? - Он повернулся к Ривкину и пожал плечами. - Просто в голове не укладывается.

Я смотрел на него, не шевелясь.

- Мне пора идти, - решил Ривкин. - Не расстраивайтесь, мой мальчик. Все в конце концов образуется, надо только немного постараться.

Мне хотелось сказать ему, чтобы он не уходил. Мне хотелось сказать ему, чтобы он очистил палату от этой жуткой кучи мяса, но язык словно прилип. Ривкин ушел, качая головой.

После его ухода наступило долгое молчание. Толстяк тихонько сопел, глядя на меня змеиным взором, жирные губы по-прежнему изображали улыбку.

- Вы тоже уходите, - сказал я.

А он подошел ближе и сел на стул.

- Ты знаешь, как этого типа прозвали в полиции? - спросил он. - Лиса Ривкин. А ведь он тебя купил этими словами "мой мальчик, мой мальчик"! Пари держу, ты и впрямь поверил, будто он всю стараетя тебе помочь! Ну так нет. Он только добивается, чтобы ты проникся к нему доверием, и когда он будет уверен, что ты размяк и ослабил защиту, то обвинит в убийстве и постарается сделать так, чтобы все сошлось. Не будь меня, ты сейчас сидел бы в тюрьме. Ривкину не хватает только одного - мотива преступления. А я мог бы ему в этом помочь. Но я ничего не сказал, потому что имею к тебе предложение.

- Не желаю слушать! - ответил я. - Уходите отсюда!

- Им неизвестно, кто была эта женщина. Я мог бы им сказать, и стоит мне только это сделать - тебе крышка. Конечно, я ничего не буду

иметь, но если понадобится, то покончу с тобой так, как не раз приходилось с другими.

- Не знаю, о чем вы тут говорите! Вы не мой двоюродный брат! Я вас никогда раньше не видел!

Его улыбка сделалась еще шире.

- Разумеется, никакой я тебе не брат! Хочешь, скажу это Ривкину? Тогда ему придется обвинить тебя в трех убийствах сразу. Но хватило бы и одного.

- Вы принимаете меня за кого-то другого, - произнес я, стараясь придать голосу твердость. - Меня зовут Джон Фаррар. Я не Рикка и вовсе не ваш двоюродный брат. А теперь прошу вас удалиться отсюда!

- Я прекрасно знаю, что ты Фаррар. И что ты убил Вертхама и Рейзнера. Мне о тебе все известно. И ее ты прикончил тоже. Не будь пистолета, они бы еще могли поверить в несчастный случай, но пистолет-то нашли, а на нем - твои отпечатки пальцев.

- Так вы знаете, что я Фаррар?.. Значит, вы лгали, когда утверждали, будто я Рикка?

- Ривкин поверил, что ты Рикка, - сказал толстяк, - и пока он в это верит, ему можно продолжать пудрить мозги. Но если узнает, что ты Фаррар, тебе конец.

Я прижал ладони к вискам. Казалось, вот-вот сойду с ума.

- Ладно, хватит шутки шутить. - И улыбка его вдруг исчезла. - Давай работать вместе, тогда дело сладится. Я тебе скажу, как обхитрить Ривкина. Раз мы вместе, то помогу тебе выкрутиться. - Он вытянул вперед голову, положил руки на колени и в таком положении стал похож на черепаху. - Где ты спрятал деньги?

Я молча закрыл лицо руками.

- Послушай, - сказал он, - ты ведь в тупике и выйти из него сможешь только с моей помощью. Все можно уладить. Попрошу Хейма заняться этим делом и поговорю с Ривкином. Скажи мне, где деньги, и будет полный порядок. Выйдешь отсюда чистый, как ангел. Ну, что ты на это скажешь?

- Мне непонятно, о чем вы говорите, - ответил я, и твердость, с какой это было сказано, поразила меня.

- Подумай, Фаррар. У тебя нет никаких шансов смыться с деньгами. Я скажу тебе, что намереваюсь предпринять. Можешь рассчитывать на мою поддержку. Даю тебе пять кусков, а с Ривкином улажу все сам. Так будет по-честному, согласись!

- Если вы полагаете, что Ривкин может обвинить меня в чем угодно, то пусть так и будет. Повторяю, вы принимаете меня за кого-то

другого. Поверьте, я ни слова не могу понять в этой истории с деньгами.

- Не надо нервничать, Фаррар, - сказал он. - Ты что, не доверяешь мне? Но поразмысли хоть малость: мне ведь на тебя наплевать. Когда ты отсюда выйдешь, будешь свободен, как ветер. Что мне тогда за дело до тебя? Вот им-то не все равно, а мне - чихать. Отдай деньги, а я тебя вытащу отсюда.

- Не знаю ничего, - ответил я. - И даже если бы знал, то уж вам бы не сказал. А теперь выметайтесь отсюда!

Толстая физиономия превратилась в искаженную гневом маску.

- Дурак! - вскричал он дрожащим от ярости голосом. - Где ты припрятал монету? Если не скажешь, ты у меня пожалеешь, что появился на свет.

- Пошел вон!

Толстяк овладел собой. Ничего не выражающая улыбка вновь появилась на его губах, он встал.

- Прекрасно, пусть будет так, коли на то пошло, - сказал он. - Поступай как знаешь. Через пару часов ты окажешься за решеткой. Думаешь, на тебе повиснет одно убийство? Ошибаешься! Целых три! Сидеть тебе в тюрьме до конца дней своих!..

Прежде чем я успел поразмыслить по поводу того, что услышал, вошла сестра.

- Ну как, приятная встреча? - поинтересовалась она, улыбаясь. - Никогда бы не подумала, что вы двоюродные братья. Абсолютно никакого сходства!

- Двоюродные братья вовсе не должны походить друг на друга, - ответил я.

- Это точно, - согласилась сестра. Потом взяла со стола букет роз. - Это он принес? Какая прелесть!

- Возьмите себе. Я не любитель цветов.

- Серьезно? Что ж, благодарю вас. Розы просто восхитительны. - Она уткнулась носом в букет. - Ваш двоюродный брат, должно быть, очень богат. Какой у него бриллиант на руке! А какая машина!

- Да, от голода он не умирает.

- Мне начинает казаться, что вы весьма важная персона.

- Это я-то? Да просто никто. С чего это вы вдруг взяли?

- Ну не скажите! А двое полицейских в коридоре? Поставлены вас охранять. Нет, я уверена, вы очень важная особа.

Мне удалось сохранить невозмутимость, но не без труда.

- Видите ли, брат вообразил, будто меня намереваются похитить ради выкупа. Идиотизм, конечно, но что поделать. Кстати, полицейские давно здесь околачиваются?

- Да только что прибыли.

Теперь мне стало по-настоящему страшно.

- Скажите, пожалуйста, мисс, а куда подевалась моя одежда?

- Все вещи в стенном шкафу. Вам что-нибудь нужно?

- Нет, спасибо. Просто хотел узнать. Доктор говорил, вроде в конце недели меня должны выписать.

- Достать вам что-нибудь?

- Нет, нет, ничего не нужно. Я бы не прочь немного вздремнуть. Эти посещения меня утомили.

- Еще раз спасибо за цветы. Просто чудо какое-то!

С этими словами она удалилась. Выждав некоторое время, я сел на кровать. Из больницы надо было сматываться. Судя по всему, Ривкин и Рикка приняли меня за кого-то другого или один из этих типов, а может, и сразу оба намеревались свалить на меня какое-то преступление.

На часах было двадцать минут седьмого. Санитарка приносила ужин в четверть восьмого. В моем распоряжении оставалось пятьдесят минут, чтобы одеться и выбраться из больницы.

Встал на ноги. Еще чувствовалась слабость, меня пошатывало, но гораздо меньше, чем предполагал. Подошел к шкафу и открыл его. Думал, что обнаружу там полотняный костюм, который принес мне Брант, однако увидел, что на вешалке темно-синяя фланелевая пара и белая шелковая рубашка, внизу стоят черные ботинки, а на верхней полке лежит широкополая шляпа. Это были не мои вещи. За неимением иных пришлось взять эти.

Туфли, рубашка и костюм оказались в самый раз. Одевание заняло десять минут, и, когда с ним было покончено, я чувствовал себя усталым. Присел на кровать, чтобы немного отдохнуть.

Чуть не забыл надеть шляпу, а без нее выходить не следовало. Надо было прикрыть повязку на голове.

Я подошел к двери, бесшумно открыл ее и бросил взгляд в коридор. В самом конце его, около лестницы, заметил двух легавых. Они стояли ко мне спиной. С другой стороны коридор заканчивался стеклянным витражом. Единственный выход вел через лестницу. Вряд ли легавые позволят мне далеко уйти.

Закрыв дверь, я отправился посмотреть, что делается за окном. Внизу - пять этажей. Веранда этажом ниже была битком набита

ходячими больными, которые прогуливались перед ужином. Если попытаться выбраться через окно, меня засекут немедленно.

Пока я ломал голову, пытаюсь найти выход из безвыходного положения, в коридоре слышались чьи-то голоса. Я подошел к двери и вновь приоткрыл ее, готовый в любую минуту шмыгнуть в постель. Какая-то санитарка и парень в белом халате вкатили каталку в палату напротив.

Я ждал. Было без десяти семь. Через двадцать минут придет санитарка и принесет мне ужин. Если смываться, то делать это надо немедленно. Из палаты напротив вышли сиделка и парень в белом халате.

- Надо зайти к доктору, - сказал парень. - Я забыл взять разрешение на захоронение.

- Ты так и голову скоро забудешь где-нибудь! Впрочем, невелика будет потеря! - ворчливо сказала сиделка, поворачиваясь к нему спиной. Парень тут же обнял ее за талию, но девушка оттолкнула его.

- И не распускай свои лапы, не то я...

- Знаю, знаю! - ответил он кислым тоном. - Не то ты пожалуешься старшей медсестре. Неужели тебе не хочется время от времени расслабиться?

Сиделка удалилась, так и не удостоив парня ответом. Санитар последовал за ней.

Я открыл пошире дверь: полицейские облокотились о поручни ограды лестничной клетки, наблюдая, как парень с девушкой спускаются вниз. Они по-прежнему стояли ко мне спиной. На цыпочках я пересек коридор, осторожно открыл дверь соседней палаты и вошел. Нервы были напряжены до предела, и я чуть не вскрикнул, увидев на каталке труп, покрытый белой простыней.

Дрожа всем телом, поднял край простыни. Лежащая на каталке женщина казалась спящей. Ужас охватывал меня при мысли о том, что предстояло сделать, но другого выхода не было. Я судорожно стал искать, куда можно было бы спрятать труп, но ничего подходящего не обнаружил. Но тут справа заметил какую-то дверь, подойдя, открыл ее. Там была роскошная ванная комната.

Я вкатил каталку в комнату, сорвал простыню, взял на руки покойницу и, стараясь не смотреть на нее, понес, шатаясь, к ванне. Положив ее туда, задернул пластмассовые занавески и покатил каталку в палату.

Я повалился на постель совершенно обессиленный. Тело дрожало, словно осиновый лист. С большим трудом мне удалось все же взять себя в руки. Нельзя было терять время. Сел на край каталки, накрыл

ноги простыней, потом снял шляпу, положил под себя и натянул покрывало на голову.

Некоторое время я лежал, не шевелясь. По мышцам изредка пробегала судорога. Испугался, что, когда войдут санитар с сиделкой, заметят это. Уже собирался было вскочить и спрятаться в ванной, как вдруг дверь открылась. Я замер, стараясь не дышать. Каталка пришла в движение. Парень, который ее покатыл, что-то весело насвистывал. Видимо, мысли о бренности бытия его не донимали.

Неожиданно каталка остановилась.

- Что у вас там под простыней? - спросил вдруг мужской голос.

Кровь застыла у меня в жилах. Это, конечно, был полицейский.

- Там-то? А как раз по вашей части! - бодро ответил санитар. -

Покойничек лежит.

- Да ну! Это так-то вы тут лечите людей?

- Спрашиваешь! Могу поклясться: главный врач имеет пакет акций в похоронной компании.

- Там мужчина или женщина?

- Женщина. Умерла от перитонита. Думаю, хирург забыл перчатки у нее в брюхе. А если не перчатки, то что-нибудь еще. Хирурги ведь самые рассеянные люди!

Полицейский заржал, и каталка покатила дальше. Она переехала через какую-то ступеньку, потом послышалось шипение закрывающихся дверей лифта. Спустя мгновение я почувствовал, что мы спускаемся вниз.

Санитар по-прежнему насвистывал. Небольшой толчок, и лифт остановился. Дверцы зашипели и раскрылись, каталка снова отправилась в путь.

- Привет, Джо! - послышался женский голос.

- Салют, куколка, как делишки? Цветешь?

Каталка остановилась.

- Кто у тебя там?

- Миссис Эннисмор, палата сорок четыре, - ответил санитар. - Ты сегодня просто прекрасно выглядишь.

- Сорок четвертая палата - это та, что напротив палаты, где лежит Рикка?

- Точно. Там два шпики его караулят.

- Ты шутишь! Старшая медсестра с ума сойдет!

- А это уж забота Ривкина. Не хотел бы я иметь с ним дело. Он его запросто купил, этого Рикка. Если парень рассчитывает выкрутиться, симулируя потерю памяти, то глубоко заблуждается. Я как раз там был, когда эта лиса заявила доктору Саммерсу, что имеется достаточно

оснований для обвинения Рикка в умышленном убийстве. Обязательно постараюсь поприсутствовать завтра, когда они придут его арестовывать.

- А кого он убил?

- Какую-то женщину. И видимо, очень старался, его самого чуть не убило. Слушай, малышка, давай-ка чуть-чуть покатаемся в лифте! Если захотеть, он может и застрять между этажами!

- Тебя бы, конечно, это очень устроило!

- Подожди секунду, сдам сейчас свою говядину и вернусь. - Каталка вновь покатила. - Жди меня здесь, котенок! Готовься к незабываемым впечатлениям!

Каталка стукнулась о дверцы лифта. Затем санитар резко толкнул ее вперед, каталка врезалась в стенку. Раздался веселый голос:

- Изобретатель лифта был благодетелем человечества! Давай забирайся, милашка! Я тебе сейчас расскажу одну забавную историю!

Потом воцарилось молчание. Я подождал, не шевелясь, пока закроются дверцы лифта, и затем сдернул простыню и сел. Это была темная комната без окон, но света от двери лифта было достаточно, чтобы различить ряд каталок с неподвижными телами, укрытыми простынями.

Я слез с каталки и надел на голову шляпу. Когда глаза привыкли к полутьме, заметил в другом конце помещения небольшую дверь и под ней слабую полоску света.

Дверь вела к аллее, где стояло несколько карет "скорой помощи". Вечерело, но еще было светло. За больничной оградой виднелись дома, ворота никто не охранял.

В свете большой оранжевой луны волны океана казались янтарными. На песке стояла автомашина с погашенными огнями, по обе ее стороны раздевались: с одной - мужчина, с другой - женщина.

Раздевшись, они побежали к океану. Я выбрался из мангровых зарослей и приблизился к машине. Порылся в пиджаке мужчины и во внутреннем кармане обнаружил бумажник. Я взял сто пятьдесят долларов мелкими купюрами. В бумажнике оставалось еще достаточно денег для роскошного ужина даме. Положив бумажник в карман пиджака, я побросал вещи в машину и вернулся в свое укрытие.

За время, проведенное в засаде, у меня родился план предстоящей операции. Ривкин, конечно, уверен, что я постараюсь поскорее выбраться из Майами. Ведь я сам же ему сказал, что привык

путешествовать на попутках. Он, несомненно, отдал приказ обыскивать все грузовики и легковые машины, выезжающие из города. Поэтому самым правильным было остаться в Майами и затаиться. Нужно найти там комнату и объяснить, что со дня на день жду прибытия багажа.

Подходящих отелей в Майами, конечно, немало, но как до них добраться? Следовало соблюдать предельную осторожность. Описание моей внешности, конечно, уже имел каждый полицейский. И Рикка тоже, разумеется, охотился за мной.

Я направился в сторону сияющей огнями набережной. Шел медленно. Чувствовал себя усталым. Виски ломило. Я снял повязку - голова была обрита, рана почти зарубцевалась.

Спустя несколько минут я оказался перед отелем, который вполне мог удовлетворять заданным условиям. Он был убогим и спокойным.

- Хотел бы снять номер, - сказал я администратору.

- Десять долларов задатка, - сухо ответил он. - На какой срок?

- На несколько дней. Если понравится, может быть, пробуду неделю.

Он почесал затылок.

- А вы что, без багажа?

- Он на вокзале.

- У нас не любят постояльцев без багажа, мистер. Мы могли бы за ним послать.

Я достал две купюры по десять долларов и бросил их на стойку.

- За багажом отправлюсь завтра утром. Покажите лучше номер.

Администратор снял с доски ключ, протянул ручку и книгу записи постояльцев.

В графе, на которую мне было указано грязным пальцем, я записался как Джон Кросби.

Администратор бросил на меня ничего не выражающий взгляд, нажал кнопку и повернулся спиной.

Через несколько минут появился коридорный с противной мордой и взял у администратора ключ. На коридорном были потертая синяя униформа и засаленная каскетка.

- Второй этаж, - сказал он. - Багажа нет?

- Багажа нет.

Он провел меня в номер и включил свет.

- Ванная комната в конце коридора. Душ не работает, не включайте.

Номер был крошечным: кровать, стол, комод и потертый коврик у кровати.

- Прямо-таки Букингемский дворец! - сказал я.

- Гораздо лучше, - ответил коридорный. Он положил на комод ключи и с надеждой посмотрел на меня. Когда я протянул ему доллар, он чуть было не задохнулся от радости.

- Мистер что-нибудь пожелает? - спросил он живо. - Если вы тут вдруг заскучаете, у меня есть целая куча телефонов симпатичнейших девиц.

- Катись, - предложил я.

- Если мистер передумает, позвоните вниз и вызовите меня. Мое имя Маддакс.

- Проваливай, живо!

Чувствовалась такая усталость, что глаза закрывались сами собой.

Так я сидел, зевая, ни о чем не думая и вертя в руках шляпу. У меня была привычка за подкладку шляпы прятать банкнот в десять долларов. Спрячешь обычно, да и забудешь. А окажешься на мели, вот она и при тебе, спасительная соломинка. А вдруг владелец этой шляпы имел такую же мудрую привычку, подумалось мне. Я засунул пальцы под подкладку и вытащил тонкий листок бумаги, развернул его. Это была багажная квитанция, на которой я прочел следующее: "Джон Фаррар. Морской вокзал и аэропорт Майами". А в графе для обозначения характера груза указывалось: один чемодан.

Желание спать улетучилось мгновенно, я чувствовал себя бодрым, как никогда. Итак, эта шляпа, а следовательно, и костюм, что был на мне, действительно мои! Посмотрел на дату квитанции: шестое сентября. Отмечено было и время сдачи багажа: восемнадцать часов пять минут.

Некоторое время я сидел, тупо разглядывая потертый коврик у кровати. Сомнений быть не могло: в памяти у меня возник провал в сорок дней, и, если верить Рикка, в течение этого промежутка времени я убил двух мужчин и одну женщину. Конечно, Рикка мог и соврать, но дабы окончательно не сойти с ума, я должен был установить, что произошло за эти сорок дней. Начинать следовало с аварии при выезде из Пелотты. Необходимо было вернуться на место происшествия и попытаться найти собственный след. Содержимое чемодана, возможно, поможет мне вспомнить происшедшее за эти сорок дней. Согласно квитанции я имел все права на этот чемодан, ибо сам же сдал его в камеру хранения.

Снял телефонную трубку.

- Пришлите Маддакса. Мне нужны сигареты. Скажите ему, пусть поторопится.

Две минуты спустя вошел Маддакс. Его крысиная морда светилась надеждой.

- Ну что, передумали? - спросил он, закрывая за собой дверь.

- Сигареты у тебя есть?

Он подал мне пачку.

- Я знаю одну маленькую блондинку...

- Дело не в этом.

Закурив сигарету, я вынул из кармана две бумажки по десять долларов и сложил их пополам.

- Хочешь заработать?

У коридорного округлились глаза и отвисла челюсть.

- Приказывайте, мистер, я к вашим услугам.

Я протянул ему расписку.

- Сходи за этим чемоданом и принеси его сюда.

- Когда? Сейчас?

- Да, сейчас. Если, конечно, хочешь заработать двадцать долларов.

Он взглянул на расписку.

- Мне показалось, вас зовут Кросби, - произнес он, посмотрев подозрительно.

Ответа не последовало. Я просто положил доллары в карман.

- Я же ничего такого не сказал, - поспешил заявить коридорный.

- Иди за чемоданом, и мигом!

Он выскочил как ошпаренный.

Ожидая его, я постарался поразмыслить об уже известных мне фактах. Итак, в ночь на шестое сентября я находился на шоссе в семидесяти пяти милях от Майами за рулем какого-то "бьюика" с откидным верхом, зарегистрированного на имя Джона Ривки. Со мной была женщина, Делла или другая, неизвестно. Произошла авария. Очевидно, я потерял управление машиной, потому что о другом автомобиле речи не было. Женщину убило, а меня спустя пять минут в бессознательном состоянии обнаружил полицейский мотоциклист. Говорилось о пистолете с отпечатками пальцев, и в силу каких-то причин Ривкин полагал, что авария была спровоцирована и речь шла о преднамеренном убийстве. Надо было установить, кто была эта женщина и почему у нее оказался пистолет. Важно знать также, почему вдруг машина перестала слушаться руля. Ривкин сказал, что у меня была квартира на бульваре Франклина в Линкольн-бич. Я вспомнил, Делла говорила, что она с мужем направляется в Линкольн-бич, мне было предложено ехать туда вместе с ними. Итак, судя по всему, можно утверждать, что я не только прожил сорок дней в Линкольн-бич, но даже сумел там основательно устроиться. Костюм на мне, а также тот факт, что я обладал "бьюиком", позволяли предположить, что денег у

меня имелось немало. Как это все стало возможно в такой короткий отрезок времени?

Стал размышлять над тем, что рассказал мне толстяк Рикка. Если верить ему, я был обручен с какой-то Джинни. Где мы с ней встретились и где находилась она в данный момент?

Мне вспомнились отдельные фразы: "Это ты убил Вертхама и Рейзнера". Кто были эти люди? "Где ты спрятал деньги?" Какие деньги? "Выйдя отсюда, ты сможешь делать все, что захочешь. Какое мне до этого всего дело? Это их должно интересовать, а не меня". Кого их? И почему?

В коридоре послышались шаги Маддакса. Едва я успел натянуть шляпу на голову, как он без стука вошел и положил на кровать огромный чемодан из черной свиной кожи.

- Вот, мистер, - произнес коридорный. - Боже правый, можно подумать, что там золото, такой тяжелый.

Этот чемодан я видел впервые. На ручке его болталась кожаная бирка для указания имени владельца. В бирку вставлен кусочек картона, на котором моей рукой было четко написано: Джон Фаррар.

Попробовал замки - заперты ключом. Открыть их совсем непросто.

- Дорогой чемодан, - сказал Маддакс, глядя на меня в упор.

- Да, только ключ потерял. Ты не смог бы мне достать какую-нибудь отвертку?

Взгляд у Маддакса стал подозрительным, но мне на это было наплевать.

- Вы что, собираетесь взламывать замки? - спросил он. - У меня есть для этого дела специальная отмычка.

- Ступай за ней, - приказал я.

Коридорный вылетел из номера, словно пушечное ядро. А я остался сидеть на кровати, разглядывая чемодан и борясь со смешанным чувством страха и надежды. Что содержал в себе этот чемодан? Ключ к тайне загадочных сорока дней?

Маддакс вернулся минут через пять. А у меня было такое ощущение, будто я ждал пять часов. Он нагнулся над чемоданом, воткнул в скважину одного из замков какой-то кусок металла, повернул, и замок открылся. То же самое он проделал и с другим замком.

- Нет ничего проще, если правильно взяться за дело, - промолвил коридорный.

Пришлось дать ему обещанные двадцать долларов.

- До завтра, - сказал я Маддаксу. Хотелось побыстрее от него избавиться.

Не успел он еще закрыть за собою дверь, как я уже поднял крышку чемодана. Не знаю, что рассчитывал обнаружить, но, во всяком случае, не то, что в нем оказалось. Он был битком набит деньгами.

Какое-то время я сидел неподвижно, не в силах даже пошевелиться. Потом дрожащими руками стал вытаскивать из чемодана пачки банкнотов и раскладывать их на кровати. Двести пятьдесят тысяч долларов в купюрах по сто долларов!

Теперь было понятно, почему Рикка так настойчиво спрашивал у меня про деньги. Как очутились они в этом чемодане?..

Двести пятьдесят тысяч долларов! Достаточно веская причина для убийства! Неужели ради них я действительно убил двух мужчин и женщину?..

Если бы на мне не висело обвинение в убийстве, то я никогда бы не дотронулся до этих денег. Отнес бы чемодан к Ривкину - и пусть он распутывает это дело. А теперь отнести чемодан с деньгами Ривкину значило бы обеспечить его мотивацией убийства, чего тому не хватало, чтобы обвинить меня в преднамеренном убийстве. Ну а если и схватят с этим чемоданом, разница небольшая.

В моем распоряжении оказалось двести пятьдесят тысяч долларов, и я решил их использовать для розысков.

Покупаю Маддакса. Покупаю лысого администратора. Маддакс обойдется в сто долларов. Лысый согласится помочь и за полста. Им обоим станет ясно, кто я, стоит лишь раскрыть завтра газеты. Действительно, все они опубликовали мое имя и подробное описание примет личности. "Этот человек разыскивается полицией для дачи показаний в связи с убийством женщины, - значилось во всех газетах. - Всякий, кто опознает его, должен немедленно связаться с лейтенантом Биллом Ривкином из отдела борьбы с бандитизмом".

Но так как вознаграждения никакого обещано не было, то ни Маддакс, ни лысый на этот призыв внимания не обратят. Они будут заботиться лишь о моем благополучии и моих долларах.

Я просидел в своем номере две недели. Усы и роговые очки изменили внешность, и теперь не было оснований бояться прохожих и случайных встречных, прочитавших мои приметы в газетах.

Попросил Маддакса достать мне машину и пистолет. Он пригнал черный "плимут" из подержанных, именно то, что требовалось для дела, которое я намеревался осуществить, и передал пару пистолетов с запасными обоймами. Один тридцать восьмого калибра, излюбленное оружие гангстеров, другой - двадцать второго, на тот случай, если вдруг потребуется пушка небольшого размера.

На шестнадцатый день я решил, что атмосфера достаточно разрядилась, и в десять часов вечера покинул отель. Тридцать восьмой лежал на сиденье рядом со мной, а двадцать второй - в кармане пиджака. Если в меня станут стрелять, отвечу тем же.

Поехал по Бискайскому бульвару в направлении центральной автотрассы. Машину вел осторожно, строго соблюдая правила движения и дорожные знаки, чтобы не быть задержанным дорожной полицией. Навстречу попало несколько полицейских патрульных автомашин и мотоциклистов, но никто не обратил на меня внимания.

Спустя шесть часов пути показались огни Линкольн-бич. Я намеревался проскочить город, не останавливаясь. Главной целью было добраться до того места, где произошла катастрофа с "бентли". Потом, конечно, следовало возвратиться в Линкольн-бич.

Мне хорошо запомнилось место аварии. Там был холм, а дорогу с двух сторон окаймляла пальмовая рощица. В пятидесяти милях от Линкольн-бич я притормозил. Передо мной виднелся холм, справа и слева темнели силуэты пальм. Было пять часов утра, горизонт начинал светлеть.

Погасив фары, я припарковал машину на обочине шоссе. Потом закурил сигарету. Меня трясло от нетерпения, но следовало дожидаться, пока окончательно рассветет.

Спустя некоторое время я включил зажигание и проехал вперед еще милю. И наконец обнаружил искомое место аварии. Несмотря на то, что прошло уже два месяца, я его сразу узнал: вырванное с корнем деревце, выжженные участки травяного покрова.

Проехав еще с четверть мили, я загнал машину в кусты, которые росли около шоссе. Оставлять ее на месте недавней аварии было опасно, ибо это могло вызвать подозрение у любого полицейского патруля.

Я вернулся назад, соблюдая максимальную осторожность.

Более получаса ушло у меня на тщательное изучение почвы на месте аварии. Но ничего нового не удалось обнаружить. Если что и было здесь интересного, полиция, конечно, уже подобрала. Но я надеялся, что сам факт присутствия на месте аварии поможет мне все вспомнить. Однако ничего подобного не произошло.

В течение шестнадцати дней в отеле я не раз пытался мысленно проникнуть в прошлое, рассеять туман, в котором скрывались загадочные сорок дней моего бытия. Время от времени появлялись проблески. В воспоминаниях возникла огромная блондинка, но, когда я пытался сосредоточить на ней все внимание, она превращалась в свирепого льва, он с рычанием бросался на меня. Этот образ появлялся

довольно часто, и я в страхе просыпался. Было ли то кошмарным сновидением или толстая блондинка и лев имели какое-то отношение к пропавшим сорока дням?

Сидя на вырванном с корнем дереве, я курил сигарету и вспоминал, как прямо на нас из тьмы летела встречная автомашина, как закричала Делла, и... неожиданно явственно услышал скрежет столкнувшихся автомобилей. В то мгновение, когда "бентли" встал на попу, я вцепился руками в приборную доску и закрыл глаза. Возникла ослепительная вспышка, и наступила темнота. Потом вдруг вспомнился деревянный домишко на берегу океана. Я видел его довольно отчетливо. Дом был крыт оцинкованным железом, одно из окон разбито.

Это было уже нечто новое. И относилось к происшедшему после аварии на шоссе. До крайности возбужденный этим открытием, я вскочил и внимательно огляделся вокруг. К океану через рощицу карликовых пальм вела какая-то тропинка. Я понесся по ней, словно ужаленный, было чувство, что здесь мне уже приходилось бывать. Миновав рощицу, я оказался на покрытом дюнами пляже. Некоторое время смотрел вокруг, не замечая никаких следов жилья. Потом решил пойти направо, но вдруг внезапно передумал и повернул налево. Ощущал себя слепцом, находящимся в знакомом ему помещении. Лучше всего положиться на внутреннее чувство, оно обязательно должно привести меня к тому домику, в этом не могло быть сомнений.

Так я шел минут десять, прежде чем увидел его. Он был точно таким, как и привиделся мне, деревянный, с крышей, крытой оцинкованным железом, одно из окон разбито. Перед дверью стоял мужчина средних лет и курил. На нем были грязные белые джинсы. Мужчина смотрел в мою сторону. Нетрудно было понять, что он меня побаивался.

- Здравствуйте, - сказал я, приближаясь. - Наслаждаетесь полным одиночеством?

Мужчина внимательно оглядел меня.

- Откуда вы взялись, мистер?

- Крутил баранку всю ночь, разминаю ноги. Не найдется ли у вас чашечки кофе?

- Конечно, найдется. Только что сварил. Сейчас принесу, мистер!

Я присел на какой-то ящик. У меня было такое чувство, что этого человека я уже тоже видел.

Он вернулся с двумя бокалами горячего кофе и, пока я пил, не спускал с меня глаз.

- Странно, - сказал он наконец. - Мне кажется, что я вас уже где-то видел.

- Наверное, это был мой брат. - Я решил прибегнуть к хитрости, дабы вытянуть из него побольше сведений. - С ним произошла автомобильная катастрофа неподалеку отсюда, это случилось двадцать девятого июля, вспоминаете?

Мужчина быстро отвел глаза.

- Никогда ничего об этом не слышал, - ответил он.

Было ясно, что это ложь.

- Мой брат был ранен, - продолжал я, наблюдая за ним. - С ним произошла потеря памяти. Он ничего не может рассказать о случившемся. Мне поручено узнать, что произошло.

- Вам же было сказано, я ничего не знаю, - сухо повторил мужчина. - Если вы напились кофе, то извините, у меня дела.

Я достал пачку долларов.

- Мне не хотелось бы заставлять вас понапрасну терять время. Понимаю, что за информацию надо платить.

- Она мне велела никому ничего не говорить, - протянул мужчина. Глаза его алчно сверкали. - Но коли вы его брат...

- Что тут произошло? - осведомился я.

- Они пришли сюда вдвоем. Она мне сказала, что его стукнуло по голове и у них угнали машину, но я сразу понял, что врет. Они попали в аварию, и машина загорелась. Там внутри нашли труп.

- Все верно. А как она выглядела, эта женщина?

- Красивая брюнетка с большими черными глазами. На ней было роскошное зеленое платье. Сразу бросалось в глаза, очень богатая!

Итак, это Делла!

- Ваш брат делал вид, будто чуть ли не при смерти. А на самом деле ничего подобного не было. Он только хотел заставить меня в это поверить. Она же попросила меня позвонить какому-то парню, дала номер телефона. Телефонная будка на шоссе, метров восемьдесят. Ну я позвонил тому парню. Он сказал, что выезжает. Возвращаясь, я взглянул в окно и увидел, они оба сидят и разговаривают. Но когда вошел, ваш брат притворился, будто в обмороке.

Непонятно было, что бы это значило.

- А номер телефона помните?

- Линкольн-бич, сорок четыре - сорок четыре.

- Как звали того типа, которому вы звонили?

- Ник Рейзнер. Она мне сама назвала это имя.

Показалось, будто за шиворот мне сунули кусок льда.

- Можете точно вспомнить, что она вам сказала?

Он нахмурил брови, долго раздумывая.

- Она мне сказала, что Рикка попал в аварию и чтобы Рейзнер скорее за ними приехал.

- И он приехал?

- Да.

- Вы его видели?

- Нет, я спал, когда он приехал.

Теперь мне стало известно, что после аварии мы с Деллой были в этой хижине. Это означало, что в автомашине сгорел Поль. Предстояло установить, кем является этот Рейзнер. У меня теперь был номер телефона. Почему вдруг Делла стала называть меня Рикка? Она или другая женщина погибла во второй автокатастрофе?

Поблагодарив хозяина хижины, я вернулся назад на шоссе.

Примерно в восемь часов утра возвратился в Линкольн-бич. Улицы города были еще почти пустынными. Но сразу бросалось в глаза, что город этот не принадлежит к числу нищих. Здания, магазины, улицы, кокетливо окаймленные цветниками и цветочными клумбами, - все свидетельствовало о достатке, больших деньгах. Я выбрал гостиницу в стороне от шоссе.

Завалившись на постель, я проспал три часа. Ночь, проведенная в автомобиле, утомила. В половине двенадцатого взял черный чемодан из свиной кожи, отнес его в машину, запер в багажник и поехал в центр города.

Припарковав машину за массивным "паккардом", я вошел в кафе.

Было обстоятельство, которое следовало выяснить безотлагательно. Войдя в телефонную кабину, набрал номер 44-44. Послышались длинные гудки, потом женский голос произнес:

- Алло? Казино "Линкольн-бич". Вас слушают, что угодно?

- Мне нужно поговорить с Ником Рейзнером, - сказал я сдавленным голосом.

- Мистера Рейзнера больше нет с нами. А кто говорит?

- Его друг. Я только что с самолета. Где можно его найти?

- Очень сожалею, мистер. - Женщина на другом конце провода явно была в смущении. - Мистер Рейзнер умер.

- Как умер? - воскликнул я, стараясь показаться огорошенным. - Когда это случилось?

- Тридцатого июля.

То есть на следующий день после того, как он отправился на место аварии за мною и Деллой. Мне снова стало страшно.

- Отчего он умер?

- Минутку. Не кладите, пожалуйста, трубку.

Что-то щелкнуло, и на том конце провода спросили:

- Кто у телефона?

Спросили мягким голосом, который породила глотка, заплывшая жиром. Это был голос Рикка. Я ничего не ответил. Я прижимал к уху трубку и слышал, как он дышит.

- Кто говорит? - спросил опять Рикка. - Это ты, Джонни?

Хотелось повесить трубку, но этот вкрадчивый голос и прерывистое дыхание словно гипнотизировали меня. Внезапно вмешался другой голос, резкий и властный:

- Говорит капитан Хейм, полиция. Сообщите, откуда звонят.

Я быстро повесил трубку и вышел из кафе. Узнал слишком мало, а рисковал чрезвычайно. Сделал большую глупость, дав им понять, что нахожусь в Линкольн-бич.

Я сидел в машине, надвинув шляпу на глаза. Рука покоилась на рукояти пистолета. Ждать пришлось недолго, организация у них была великолепная. Рассчитывал увидеть полицейских, но на бульваре показался большой черный "кадиллак". Он остановился около кафе метрах в десяти от меня. Из автомобиля вышли двое, они направились в кафе. Увидеть их на этом свете я меньше всего предполагал. Это были Пеппи и Бенно.

Я закурил сигарету. Откуда взялась эта пара нечистых? Возможно, Пеппи и Бенно работали на Рикка. Помнится, Уоллер говорил, что они не отстанут от меня, пока не прикончат.

Спустя несколько минут оба гангстера вышли из кафе, постояли на тротуаре, глядя по сторонам. Потом уселись в "кадиллак" и отчалили.

Было от чего призадуматься. Можно потягаться с Рикка, но много ли шансов буду я иметь, выступая против коалиции Рикка - Пеппи - Бенно? Способности двух последних были, к сожалению, мне слишком хорошо известны: это убийцы.

Но что бы со мной ни случилось, им не удастся наложить лапу на мои деньги. Теперь, когда стало известно, что я в городе, было бы безумием таскать их повсюду с собой. Надо припрятать деньги в надежном месте.

Я вернулся в гостиницу. Портье бросился открывать дверь.

- У меня еще есть дела, - предупредил я. - Надо ехать дальше. Есть здесь какой-нибудь банк?

- Первое здание налево, мистер. Его трудно не заметить.

Портье оказался прав: здание банка трудно было не заметить. В нем насчитывалось двадцать этажей, оно одно занимало полквартала. На тротуаре стояло пятеро охранников в форме, вооруженных до зубов.

Притормозив, я вышел из машины. Подошел один из охранников. Четверо других не спускали с меня глаз.

- Хочу оставить на хранение чемодан, - объяснил я. - Что для этого надо?

- Он у вас с собой, мистер?

Открыв багажник, я достал чемодан. Охранник протянул руку, но я отстранил ее.

- Ну, ну! Я не такой дистрофик, каким кажусь. Скажите только, куда его нести?

- Соблаговолите следовать за мной, сэр!

Охранник провел меня в вестибюль, огромный, словно вокзальный зал ожидания; в глубине его виднелась решетка с толстыми прутьями. Вверху проходил металлический мостик, по которому расхаживали охранники с автоматами на изготовку. Трудно было и помыслить организовать нападение на подобную крепость.

Меня подвели к бледному молодому человеку, сидящему с видом скучающего принца. Он тут же поднялся и поклонился.

- Мистер Ивсхэм займется вами, сэр, - произнес охранник и удалился.

- Вы, кажется, хотите арендовать у нас сейф?

- Да.

- Не откажите в любезности пройти со мной.

Лифт поднял нас на пятый этаж, затем мы проследовали к запертой на замок двери из стальных прутьев; стоящий рядом охранник отомкнул ее.

- Мне нужен ключ от сорок шестого сейфа, - сказал Ивсхэм.

Охранник выдал ключ, и мы прошли в небольшую комнату, где стояли два кресла, стол, на полу лежал серый коврик. В стену был вделан сейф.

- Да здесь просто жить можно! - удивился я.

- У нас немало клиентов, которые желают работать со своими бумагами, не выходя из банка. Мы сделали все возможное, чтобы предоставить им максимум удобств, - объяснил мистер Ивсхэм. Затем повернулся к сейфу. - Шифр замка этого сейфа - слово "экономика". Его нетрудно запомнить. Возможно, вам понадобится самому открыть сейф. В этом случае...

- Все понятно. Не в первый раз приходится иметь дело с такой механикой.

Я начал набирать на диске сейфа слово "экономика". Когда оно было набрано, раздался щелчок и дверца сейфа распахнулась.

- Ключ от комнаты следует возвратить охране. Клиентам не разрешается брать его с собой, таковы правила. Будут ли у вас какие-то

особые указания? Может быть, желаете разрешить пользоваться этим сейфом еще кому-нибудь?

- Никто не должен прикасаться к сейфу. Разве только в моем присутствии, - ответил я. - Ваши охранники смогут меня узнать?

Ивсхэм величественно улыбнулся.

- Когда вы открыли дверцу сейфа, вас тут же запечатлело автоматическое фотографирующее устройство. Фотография затем помещается на регистрационную карточку, с ней сверяются всякий раз при затребовании ключа сейфа.

- Скажите, пожалуйста, все предусмотрено...

- А теперь, мистер, не пора ли нам пройти и уладить некоторые формальности?

- Хотелось бы проверить содержимое этого чемодана прежде, чем запереть его в сейф, - был мой ответ. - Позвольте присоединиться к вам через несколько минут?

- Разумеется. Вы знаете, где меня найти. Охранник проводит вас к лифту.

Ивсхэм удалился, а я открыл чемодан, достал десять купюр по сто долларов, сумма достаточная, чтобы продержаться несколько дней. Засовывая пачку денег во внутренний карман пиджака, почувствовал рукоять пистолета двадцать второго калибра. Другой пистолет остался в машине, а так как пара пистолетов была явно ни к чему, то решил положить двадцать второй в сейф. Потом сунул туда чемодан и запер дверцу.

Спустя четверть часа отправился по адресу: бульвар Франклина, 3945, квартира номер четыре.

Я увидел большое старое здание, окруженное садом. Проехали до следующего перекрестка, где стояла автозаправочная станция. Загнал машину на стоянку рядом.

К двери дома вела прямая короткая аллея. Знал, что приходить сюда очень рискованно, но убеждал себя, что если удастся проникнуть в этот дом, то смогу обнаружить там нечто, способное заставить вспомнить прошлое, - письма, какие-нибудь фотографии, может быть, даже личный дневник. Игра стоила свеч. Вошел в вестибюль. Напротив двери наверх вела лестница. Квартира номер четыре располагалась на четвертом этаже. Достав пистолет, прижал его к бедру, потом позвонил.

Долгое время никто не отвечал. Я ждал, уверенный, что некому открыть, но был готов к любой неожиданности. Позвонил снова. Слышал, как в квартире раздается звонок. Потом там появился новый звук, все тело напряглось: это был звук шагов.

Приготовился стрелять, дверь открылась. Передо мной стояла девушка с короткими волосами цвета темной меди. Ее удивленные большие глаза голубели, словно летнее небо.

Это была Джинни! Я смотрел на нее, будто окаменев. Ее появление сорвало пелену тумана, который обволакивал мой разум.

- О, Джонни! Ты вернулся! - вскричала девушка.

Остальное произошло одновременно. Глаза ее внезапно округлились от ужаса. Я услышал какой-то шорох, и ослепительный свет вспыхнул вдруг у меня в мозгу. Падая, старался заключить ее в объятия, дергался, как бешеный, но Джинни здесь больше не было. А я все падал и падал, проваливаясь из настоящего в прошлое.

Кричала женщина, но это была не Джинни. Я поднял руку, тяжелую, словно налитую свинцом, и стал шарить вокруг себя, но ничего не обнаружил. Попытался сесть, но это оказалось мне не по силам. Внезапно женский крик прекратился. Было слышно только мое прерывистое дыхание.

- Джонни!

Мне известен был этот голос, голос из прошлого, голос Деллы. Сделал усилие, чтобы все вспомнить. Снова почувствовал удар в челюсть, который провел Кид. Вновь увидел сверкающие глаза Деллы. Она вопила:

- Вставай же! Боксируй! Вставай, слабак!

Наконец удалось открыть глаза. Кругом была темнота. Куда исчезли все прожекторы стадиона? Поймал себя на мысли, что думаю, не ударил ли меня Кид каким-нибудь молотком, может быть, из-за этого я ослеп?

- Джонни! Скажите хоть что-нибудь! Вы ранены?

Надо мной склонилась Делла, а над ее головой, на небе, вырисовывались какие-то деревья. Тут я вспомнил скрежет столкнувшихся автомобилей и вновь почувствовал, как взлетаю на воздух.

- Все в полном порядке, - ответил я. - Оставьте меня в покое. - Провел рукой по лицу. Оно было влажным и липким. - Что произошло?

- Вы должны подняться и помочь мне, - сказала Делла торопливо. - Мне кажется, он мертв.

- Кто мертв?

- Да Поль же! Идемте, Джонни, хватит сидеть! Помогите мне!

- Хорошо, хорошо. Еще минуту, пожалуйста.

Наконец удалось встать на колени, но от острой пронизывающей боли раскалывалась голова. Через несколько минут я все же кое-как встал, но, не поддержи меня Делла, конечно же, снова бы упал.

Полю лежал на боку рядом с "бентли", сплюснутым, как консервная банка. Голова его покоилась на руке, одно колено упиралось в подбородок.

Я присел рядом с Полем на корточки и перевернул его. Полю мягко перекатился на спину, а голова так и осталась лежать на руке: он сломал себе шею. Я взял его за руку и попытался нащупать пульс, но понял, зря теряю время. Делла опустилась рядом со мной на колени. Она дрожала всем телом.

- Он мертв, - сказал я.

Она ничего не ответила, только пальцы ее судорожно сжали мое плечо.

- Оставайтесь здесь, - сказал я, поднимаясь. - Пойду посмотрю, может быть, найду кого помочь нам.

- Вы уверены, что он мертв? - спросила она жестким, холодным тоном.

- У него сломан позвоночник.

Делла встала и отошла к дереву, оперлась о него. Волосы растрепались, юбка была разодрана, чулок на ноге повис гармошкой. Луна сквозь ветви деревьев освещала ее лицо. На носу виднелось кровавое пятно. Она смотрела мимо меня, как человек, который глубоко задумался, готовясь принять срочное решение.

- Тут рядом другая автомашинка, Джонни. Пойдите взгляните, что там с шофером.

- А где "кадиллак"?

- Исчез куда-то. Они, видимо, решили, что все погибли.

Медленно, чувствуя себя еще оглушенным, я отправился на шоссе. Несмотря на свет луны, мне понадобилось несколько минут, чтобы разглядеть второй автомобиль. Он врезался в деревья, которые росли по другую сторону дороги, и лежал на боку. Это был огромный "паккард".

Взглянул в разбитое стекло дверцы. Водитель сидел за рулем, в широко раскрытых глазах застыл ужас. Рулевая колонка пронзила насквозь его грудь, словно копьё.

Я пошел прочь. Кроме водителя, в машине никого не было, а ему помочь уже никто не мог. Перейдя шоссе, я вернулся к рожице пальм, где осталась Делла.

- Что там? - спросила она, впиваясь в меня взором, словно инквизитор.

- Водитель погиб.

- А кто еще в машине?

- Больше никого нет.

- Вы уверены, что он мертв?

- Да.

Делла как-то странно захихикала.

- Вот уж повезло так повезло!

Я с тупым удивлением посмотрел на нее. И внезапно понял, что и авария, и смерть мужа, и гибель другого парня оставили ее равнодушной. Она даже об этом не думала. Ее занимало нечто иное, настолько важное, что она забыла, что лишь недавно была выброшена из автомашины на скорости свыше ста миль в час!

- Что с вами? - спросил я.

- Поищите мою сумочку, Джонни.

- Плевать я хотел на вашу сумочку! Как вы себя чувствуете?

- Все в порядке. Помогите найти сумочку.

Она подошла к "бентли" и стала разглядывать искореженный остов.

- Есть дела поважнее вашей сумочки, - возразил я. - Надо поставить в известность полицию.

- Полицию? - Делла посмотрела на меня с удивлением. - А что нам это даст?

- Надо вызвать полицию! - повторил я нетерпеливо. - Тут же два мертвеца. Наш долг...

- Мне нужна сумочка! - сказала Делла упрямо и зло. - В ней лежит нечто очень ценное. Надо ее найти. Это важнее, чем вызывать полицию.

Она принялась шарить по полу автомашины, а я попытался открыть дверцу с другой стороны, но не смог, ее сильно заклинило.

Вскоре Делле удалось обнаружить свою сумочку.

- Хорошо, раз вы ее нашли, то теперь сядьте и сидите спокойно, а я пойду искать телефон.

Делла подошла ко мне.

- Нет, Джонни. Не будем звонить в полицию. Ни к чему им знать, что он мертв.

- Рано или поздно его найдут. Установят номер автомашины... - Не кончив говорить, я взглянул на нее. - А почему вдруг не надо знать, что он погиб? Что это еще за выдумки?

- Я объясню вам все, Джонни, только не сейчас, потом. Не сердитесь, все будет хорошо.

- Это бывает при контузии, - сухо ответил я. - Присядьте. А я пойду позвоню в полицию.

Делла сунула в сумочку руку и вынула пистолет тридцать восьмого калибра.

- Вы никуда отсюда не пойдете, Джонни, - тихо сказала она, направляя на меня пистолет...

- Вы, часом, не чокнулись малость? - спросил я, не двигаясь. -
Бросьте эту штуку!

- Все случившееся очень важно для меня, - ответила она. - Только нам с вами известно, что Поль погиб. Надо, чтобы это осталось между нами. А теперь, Джонни, слушайте меня внимательно. Или будете делать как скажу, или я вас убью. У меня нет иного способа гарантировать ваше молчание. Но если вы будете делать, как я скажу, то неплохо заработаете.

- Что надо делать?

- Разденьте его, потом оденьте в свое. Пусть думают, будто это вы погибли.

- Я? Да меня же знают в Пелотте. Сразу увидят, что это не я.

- Нет, не увидят. Вы его посадите в машину и подожжете.

- Да нет же! Не могу я это! Послушайте, право...

- Или вы это сделаете, или вынудите меня избавиться от вас. Другого решения быть не может.

Удар, который я получил во время аварии по голове, мешал мне четко мыслить. Если бы не это обстоятельство, то уверен, что попытался бы отобрать у нее пистолет. Но сейчас у меня не было ни одного шанса схватить ее за руку прежде, чем раздастся выстрел. А она будет стрелять, ее взгляд не оставлял на этот счет никаких сомнений.

- Ну, решайтесь! Мы и так потеряли слишком много времени, - мягко произнесла Делла.

- Но скажите, по крайней мере, зачем все это?

- Потом. Будете меняться с ним одеждой, да или нет?

Ее губы застыли в ужасной улыбке. Палец уже был готов нажать на спусковой крючок. Жизнь моя висела на волоске.

- Да.

Делла расслабилась, улыбка исчезла.

- Только побыстрее, Джонни.

Обливаясь потом, я стал раздевать Поля. За исключением разбитого затылка, на Поле не было ран, он не испачкался в крови. Под дулом пистолета я переоделся в одежду мертвеца - Делла не спускала с меня глаз. Потом напялил на труп свой костюм. Занятие было отвратительное, но я его довел до конца. Правда, когда потребовалось переобуть покойного в мои туфли, мужество отказало.

- Делла, не могу, это выше моих сил!

- Ладно, - согласилась она. Голос ее дрожал, как и мой. - И так сойдет. Грузите его в машину. Подумают, соскочили при аварии. Только за руль сажайте.

Я потащил Поля к автомобилю. Он был отнюдь не легковес, стоило немалых усилий водрузить его тело на переднее сиденье. Он тут же завалился на руль.

- Отвинтите крышку бензобака, - приказала Делла. - Привяжите свой носовой платок и поджигайте!

- Мы рискуем пожизненным заключением, - предупредил я. - Ведь потом не сумеем доказать, что не убивали его. Нам могут пришить умышленное убийство с попыткой замести следы.

- Не теряйте времени! Ящик с инструментами под капотом. Возьмите гаечный ключ... Поторапливайтесь!

Сделал все, как говорила Делла. И привязал свой носовой платок к патрубку бензобака.

- Теперь зажигайте!

Чиркнул спичкой. Спустя мгновение двигатель охватило ярким пламенем, оно быстро перекинулось на кузов. Я едва успел отскочить назад. Делла подбежала ко мне.

- Быстрее отсюда! Нас не должны здесь видеть.

Мы молча направились к океану, вышли на пляж. Постепенно зарево горячей автомашины исчезло из виду.

- Подождите, Джонни, - сказала вдруг Делла и остановилась. - Хотите загрести кучу денег? Очень много денег, Джонни! Если у вас хватит духу, можно заработать пятьсот тысяч долларов, по двести пятьдесят на каждого!

Меня как громом ударило. Двести пятьдесят тысяч долларов!

Делла быстро рассказала мне, что покойника звали Поль Вертхам, он был профессиональный игрок и владелец трех казино.

- Его дело стоит миллионы, - пояснила Делла. - Как только станет известно, что Поль мертв, стервятники набросятся со всех сторон. В каждом казино есть управляющий. Они все загребут себе, а мне достанутся лишь крохи. А если будут считать, что босс жив, то все может идти своим чередом. Конечно, я могу управиться и сама. Но вы бы могли мне здорово помочь. В игре полмиллиона долларов, если будете делать, что я вам скажу, то дело выгорит, мы не промахнемся.

Вот тут-то и надо было сказать "нет" и отправиться прочь даже с риском получить пулю в затылок. Вот тут-то и надо было вспомнить предупреждение Тома Роше относительно быстрых обогащений и тех неприятностей, которые они влекут за собой. Но я не сказал "нет".

- А как вам удастся скрыть его гибель? - поинтересовался я. - Как долго вы сумеете продержаться?

Делла улыбнулась, и я понял, что ее нервное напряжение спало. Она почувствовала, что крючок заглочен.

- Если никто не узнает про смерть Поля хотя бы три-четыре дня, деньги наши. Здесь нет ничего сложного. В каждом казино имеется резерв в виде солидной суммы денег на случай крупного выигрыша клиента. Казино в Линкольн-бич, например, игорное предприятие для миллионеров. Резерв казино в наличных составляет полмиллиона долларов. Этим казино заправляет Ник Рейзнер, управляющим в казино Лос-Анджелеса является Джек Рикка, а в Париже - Левински. Поль как раз собирался отправиться в Париж, когда ему стало известно, что Рейзнер запускал лапу в резерв казино в Линкольн-бич для покрытия собственных проигрышей в рулетку. Надо было действовать быстро. Он не хотел откладывать поездку в Париж и договорился, что в Линкольн-бич приедет Рикка. Поль позвонил Рейзнеру и сказал, что Рикка уже выехал и пусть он ему представит все счета. Но в последний момент оказалось, что Рикка в запое. С ним это время от времени случается. Он забивается куда-нибудь в укромное место, берет с собой бочку виски, и несколько дней от него ни слуху ни духу. Это обстоятельство вынудило Поля отложить вылет в Париж. А предупредить Рейзнера, что ему придется заменить Рикка, Поль не успел. Мы как раз и направлялись в Линкольн-бич, да задержались в Пелотте посмотреть матч по боксу. Рейзнер не знает, что вместо Рикка должен прибыть сам хозяин, и не знаком с Рикка. Таким образом, вам надо выдать себя за Рикка всего несколько дней, пока мы не провернем дельце и не завладеем резервом казино.

- И мне достанется двести пятьдесят тысяч долларов?

- Да, Джонни, слово чести. Я от своих обещаний не отказываюсь. У меня столько же прав на эти деньги, что и у Рейзнера, даже больше. Все до последнего цента принадлежит Полю. Будь у него завещание, он бы все мне оставил.

Конечно, без неприятностей не обойтись, подумалось мне, но с большими деньгами иначе и не бывает.

Мы шли куда-то минут десять, пока в темноте не возник огонек. Вскоре перед нами предстал деревянный домишко, обращенный фасадом к океану.

- Вы все хорошо поняли, Джонни? Помните, что надо делать? Вы контужены, говорить буду я.

- Все ясно.

Делла направилась к хижине, а я растянулся на песке, стараясь ни о чем не думать.

Послышались голоса. Делла говорила:

- Он только что опять потерял сознание. Это последствия ушиба.

Вид у нее был столь обеспокоенный, даже испуганный, что я бы и сам всему поверил.

Мужской голос сказал:

- Перенесу его в дом. Не волнуйтесь, мисс!

Меня перевернули на спину. Я застонал, дабы продемонстрировать, что чувствую себя из рук вон плохо, и, чуть приоткрыв глаза, посмотрел на хозяина деревянной лачуги. Правда, в полутьме было плохо видно. Можно было лишь различить, что это человек невысокого роста, но крепкого сложения. Так оно в действительности и оказалось, ибо он приподнял меня легко, словно я был дистрофиком. Сделав вид, будто не могу устоять на ногах, я тяжело повис на нем.

Делла подхватила меня под руку. С помощью их обоих, шатаясь, добрел до хижины. Они помогли мне улечься на постель. Я лежал не шевелясь, с закрытыми глазами.

- Видать, его сильно оглушило, - произнес мужчина. - Может быть, вызвать врача, мисс?

- А телефон здесь далеко?

- Метрах в восьмистах, на шоссе.

Он отошел от кровати, я стал разглядывать его, чуть приоткрыв глаза. Ему было за пятьдесят. Загорелый, седые волосы коротко подстрижены. Потом посмотрел на Деллу. Она повалилась в кресло. Напряженное лицо ее было бледным, как полотно. Надо обладать исключительным мужеством, чтобы пережить аварию, смерть мужа и не потерять самообладания. Но теперь Делла была на грани обморока, и мужчина это почувствовал. Он быстро достал из буфета бутылку виски, щедро наполнил стакан, дал ей. Делла выпила залпом, словно то была минеральная вода.

- Угнали нашу машину, - сказала она тихо. - На нас напали, ударили моего друга по голове. А нам надо как можно скорее попасть в Линкольн-бич. Не могли бы вы позвонить туда нашим друзьям, попросить их приехать за нами?

- Конечно, почему бы нет? Отправляюсь немедленно. Меня зовут Джуд Харкнес. Очень рад быть вам полезным.

- Я бесконечно вам признательна, мистер Харкнес, - сказала Делла, улыбаясь. - Мы направлялись в Линкольн-бич, когда это произошло. Если бы вы смогли позвонить...

- Давайте номер телефона, мисс, я все сделаю. Не надо ли поставить в известность полицию?

- Сначала я хочу доставить его домой. Об угоне сообщу сама. А номер простой: Линкольн-бич, четыре четверки. Попросите к телефону

Ника Рейзнера. Скажите ему, что с Рикка случилось несчастье и пусть он приедет сюда как можно скорее.

Когда Харкнес ушел, я поднялся на кровати.

- Что это за история с угоном? Полиция обязательно этим займется.

Делла бросила на меня рассеянный взгляд и медленно, словно взвешивая каждое слово, произнесла:

- Полиция может установить, что машина принадлежала Полю. Правда, вероятность этого невелика, потому что на ней поддельные номера, но как знать? В таком случае пусть думают, будто машина краденая. Понимаете?

Разумеется, она была права, но тем не менее мне это вовсе не нравилось. Рано или поздно наша история станет известна в Пелотте. Том и Алис Роше узнают, что я не только оглушил водителя, но еще и угнал автомобиль. Правда, они будут думать, будто мне пришел конец, но и в таком варианте сама идея выглядеть в их глазах подонком казалась отвратительной.

- Послушайте, Джонни, - сказала Делла, присаживаясь рядом на кровати. - Скоро здесь появится Рейзнер. С ним надо держать ухо востро. Он отнюдь не дурак. Не позволяйте ему расспрашивать о вас. Лучше, если я буду с ним говорить сама. Пусть думает, будто вы контужены и не в состоянии отвечать на вопросы.

Я кивнул.

- Ему, конечно, покажется странным, почему Поль отпустил меня с вами из Лос-Анджелеса, - продолжала Делла. - Он, надо думать, будет звонить в лос-анджелесское казино, чтобы поговорить с Полем. Там ему скажут, что Поль улетел в Париж, а Рикка отправился в Линкольн-бич, а это именно то, что мы ему и заявим. Если же вдруг у Рейзнера появятся серьезные подозрения, он свяжется по телефону с Левински в Париже. Но тот ничего не сможет сказать, пока во Францию не прибудет судно, на котором должен был плыть Поль, он не выносит самолетов. Таким образом, в нашем распоряжении будет достаточный срок, чтобы покончить с делом.

Она пошла посмотреть в окно, не идет ли Харкнес, а я стал искать в карманах сигареты. В одном из них обнаружил золотой портсигар. Закурив, сунул портсигар на прежнее место.

- Будьте внимательны к тому, что я вам говорю, - произнесла Делла. - Вы должны хотя бы немного знать, что представлял собою Поль, какие у него были привычки, как он жил. Очень легко попасться как раз на мелочах.

Она рассказала, где жил Вертхам в Лос-Анджелесе, сообщила его номер телефона, сколько было у Поля автомашин и много другого о

личной жизни покойного. Повела Делла и о казино. Указала местоположение шулерских игровых столов, объяснила механику мошенничества. Потом перешли к Джеку Рикка. Делла рассказала мне его биографию. В организации Вертхама он состоял уже с год. Правда, о нем было известно немного. Поговаривали, будто в прошлом Рикка владел ночным кабаре в Нью-Йорке. Сам он никогда этот факт не признавал, но и не отрицал. Такие люди не любят много болтать о себе.

- Время от времени у него случаются запои, - закончила Делла. - Держу пари, в данный момент он уже лежит в какой-нибудь из больниц и проходит курс лечения от алкоголизма.

- А как случилось, что Вертхам взял на службу запойного пьяницу?

- Видите ли, он напивается не чаще двух раз в год. В остальном же, по мнению Поля, в своем деле он исключительно компетентный человек, подобного ему трудно найти. С тех пор как Рикка стал управлять казино, доходы утроились.

- Прекрасно, - произнес я, глядя на Деллу в упор. - О Вертхаме и Рикка мне теперь известно предостаточно. Расскажите же немного и о себе.

- А вы случайно не влюбились в меня, Джонни?

- Думайте, что хотите, - сказал я. - Но уж коли нам предстоит работать вместе, должен же я хоть немного знать о вас?

Делла усмехнулась, она прекрасно понимала, что к чему.

- Мы познакомились с Полем два года тому назад, тогда я пыталась сниматься в кино. В тот день, когда мы встретились, у меня не было ни гроша. Поль не жалел денег, он тратил на меня тысячи долларов, возил повсюду, но я добивалась, чтобы он женился на мне. В конце концов Поль созрел. - Делла горько улыбнулась. - Но он обманул меня: женитьба оказалась шулерской. Поль уже был женат, но я узнала об этом лишь спустя восемнадцать месяцев. Правда, он обещал развестись с прежней женой и сдержал обещание. Развод был намечен на ближайший месяц, но теперь всему конец. Его состояние целиком отойдет законной жене. А у меня никаких прав ни на что. Вот уже два года я живу, не ведая нужды, и не хочу, чтобы было, как когда-то. Вот почему, Джонни, мне и пришлось продумать всю эту комбинацию. И ничто на свете, милый, меня не остановит!

Стукнула щеколда входной двери, и появился Харкнес. Я едва успел откинуться на подушку и закрыть глаза.

- Ну как, удалось дозвониться? - спросила Делла.

- Да. Он уже в пути.

Мне не понравился его тон, чуть приоткрыв глаза, я взглянул на Харкнеса. Он пристально наблюдал за мной.

- Что, еще не пришел в себя? - осведомился хозяин дома.

- Мне кажется, что он спит. Похоже, дыхание стало ровней, - ответила Делла.

Наступило неловкое молчание.

- Ваш приятель сказал, что прибудет примерно через час, - промолвил наконец Харкнес. - Если я вам больше не нужен, то пойду лягу. Мне рано вставать.

- Конечно, о чем речь. Мы вас больше не станем беспокоить. Я бесконечно вам признательна за все, что вы сделали для нас.

- Не стоит благодарности. Вам больше ничего не нужно?

Делла встала.

- Спасибо, ничего, все в порядке. И не стоит вам вставать, когда прибудет мистер Рейзнер. - Она мгновение колебалась. - Мне бы хотелось вас вознаградить за труды...

- Ну что вы, это, право, ни к чему!

- Да, да! Вот, возьмите, пожалуйста, вы меня очень обяжете.

Делла открыла сумочку, достала стодолларовую купюру и положила на стол.

- Могу ли я рассчитывать на вас, мистер Харкнес? Не хотелось, чтобы кто-нибудь знал про эту историю с угоном автомашины. Скажем, если вдруг начнут расспрашивать... Понимаете, это сугубо личное дело!

Поколебавшись, он взял деньги.

- Договорились. Никогда не болтаю о том, что меня не касается.

Харкнес прошел в соседнюю комнату и закрыл за собой дверь. Я приподнял голову. Делла кивнула на окно без занавесок.

- Мне кажется, он нас видел в окно, - прошептала она.

Я думал точно так же.

Судя по рассказу Деллы, Рейзнер представлялся мне внушающим страх громилой с пистолетом и кастетом, таких типов можно встретить поздним вечером на пустынных задворках Чикаго.

Рейзнер оказался высоким, худым, держался прямо, как палка. Серые волосы зачесывал назад, открывая высокий широкий лоб. У него были крючковатый нос с узкими маленькими ноздрями, маленький рот садиста и неподвижный, холодный взгляд глубоко посаженных глаз.

Рейзнер стоял в дверях и молча смотрел на Деллу.

- Привет, Ник! - сказала она с улыбкой. - Объясняться будем потом. Пошли отсюда.

Уголки рта Рейзнера дернулись, формируя ледяную улыбку, потом взгляд его упал на меня.

- Это Рикка?

Голос у Рейзнера был мягким.

- Он самый, - ответил я, медленно поднимаясь.

- Вы плохо выглядите. Что произошло? - спросил Рейзнер.

- Может быть, отправимся в путь? - уклонился я от ответа.

- Конечно, - согласился он.

- Помоги ему, Ник, - попросила Делла. - Он контужен. На нас напали и угнали "бентли".

- Какая жалость, - спокойно сказал Рейзнер. - Моя машина рядом.

Я не спеша прошел мимо. Чувствовал, что он следит за мной. Делла догнала меня и взяла под руку. Автомобиль стоял на тропинке метрах в двадцати от дома. Это был "олдсмобил" величиной с небольшой крейсер. Мы с Деллой разместились на заднем сиденье, Рейзнер сел за руль.

- Я не ждал вас, миссис Вертхам, - сказал Рейзнер, включая зажигание. - Это приятная неожиданность.

- Поль решил один поразвлечься в Париже, - рассмеялась Делла. - А потом он хотел, чтобы я сопровождала Джонни.

- Джонни? - удивился Рейзнер.

- Я называю его Джонни, мне это нравится больше, чем Джек. Вы что, против?

- Поль мне ничего не говорил о вашем приезде, - сказал Рейзнер, делая вид, что не заметил несколько суховатого тона Деллы.

- Он так решил в самую последнюю минуту. И мы хотели устроить вам сюрприз.

Казалось, Рейзнер не слышал последней фразы.

- Стало быть, на вас напали? Где это произошло?

- Сами нарвались. Подобрали по дороге одного парня. Потом на трассе, когда никого не было, он стукнул Джонни по голове, велел мне остановить машину, выкинул нас на асфальт и угнал "бентли".

- Вы поставили в известность полицию?

- Нет. Я хотела сначала доставить Джонни в город.

- Хотите, я сам это сделаю? Хейм уладит все так, чтобы в газетах об этом не болтали.

- Это было бы самое лучшее.

- Как он выглядит, этот тип?

- Ростом примерно с Джонни. У него был такой вид, словно он с кем-то недавно подрался. В светлом костюме. А так ничего особенного.

- Почему вы его посадили?

- Судя по всему, он торопился уехать из Пелотты и казался очень милым. Сказал, что направляется в Майами, а машина сломалась, и просил подбросить до Линкольн-бич.

- Где это случилось?

- Неподалеку от Пелотты.

- Ладно. Я займусь этим, Поль придет в ярость от мысли, что лишился "бентли".

Какое-то время мы ехали молча, потом Рейзнер заговорил снова.

- А вы не из болтливых, Рикка. Из тихонь, а?

- Мне кажется, и у вас отпало бы желание болтать, погладь вам череп железной палкой?

- А вам что, тоже пришлось с кем-то подраться?

- А вы что думаете, Джонни так запросто и сдался? - живо сказала Делла. - Его оглушило, но это не помешало ему оказать сопротивление бандиту.

- Смелый и молчаливый, как я посмотрю, этот наш герой! - с издевкой произнес Рейзнер. - В отличие от вас, миссис Вертхам, мы не терпим, когда нас бьют.

- А вы хотите, чтобы я тоже ввязалась в драку? - саркастически осведомилась Делла.

- Мне казалось, у вас всегда с собой в сумочке заряженный пистолет. Нельзя поинтересоваться, почему это вы им не воспользовались, когда того требовали обстоятельства?

Делла стиснула руки. Удар пришелся в цель.

- Я не взяла с собой пистолет.

- Неужели? Это впервые с вами случается, - удивился Рейзнер и взглянул на Деллу в зеркало заднего обзора. - Прямо как по поговорке: зонт не взяли, тут же дождь пошел.

Я начинал понимать, что он говорит отнюдь не из желания себя послушать. Рейзнер почуял что-то неладное и пытался выведать, в чем дело.

Моя рука коснулась колена Деллы, она посмотрела на меня. Тихонько показал ей на сумочку, потом на себя. Она сразу же все поняла. И, пряча сумочку за передним сиденьем, вынула пистолет, протянула мне. Я осторожно сунул его в карман пиджака. Теперь Рейзнер не сумеет установить наличия пистолета в сумочке, когда мы приедем. Надо было придать убедительность рассказанной ему легенде.

- А зачем вы останавливались в Пелотте? - внезапно спросил Рейзнер.

Мы с Деллой обменялись взглядом. Пора было дать понять Рейзнеру, что ему не стоит без конца задавать нам вопросы, которые возникали в его башке.

- Послушайте, - сухо сказал я, - у меня болит голова, словно с недельного перепоя. Откровенно говоря, я бы лучше соснул немного, нежели отвечать на ваши дурацкие вопросы!

Наступило молчание. Потом Рейзнер сказал:

- Зря вы лезете в бутылку. Я всегда был немного болтлив.

Он прибавил газ, и мощная автомашина помчалась как стрела. Справа от автотрассы росли карликовые пальмы, слева был океан. Спустя несколько минут дорога пошла в гору, и, когда мы въехали на возвышенность, вдали показались огни довольно большого города.

Мы ехали слишком быстро, но и то, что я успел разглядеть, свидетельствовало, что Линкольн-бич весьма отличался от других известных мне городков побережья. В два часа ночи он буквально утопал в море разноцветных огней.

- Как красиво! - сказал я.

- Вон там казино, видите, огни на той стороне залива, - оживилась Делла, показывая пальцем, где именно. - Производит потрясающее впечатление, Ник!

- Я бы тоже мог произвести потрясающее впечатление, если бы на меня истратили миллион долларов, - без энтузиазма ответил Рейзнер.

Спустя минут двадцать мы стали спускаться извилистой дорогой, пересекая город, и наконец подъехали к казино. Его окружала шестиметровая ограда из железных прутьев, вход в которую охранялся двумя гориллами в униформах, наподобие эсэсовских мундиров. Когда мы въезжали в ворота, они с бесстрастным видом отдали нам честь. От ворот к зданию казино вела пальмовая аллея, на протяжении двух километров ее освещали мощные зеленые светильники. Возникало ощущение, будто перемещаешься под водой.

- Я приказал установить такие светильники два месяца тому назад. Теперь вокруг казино не осталось и пяди неосвещенной поверхности. Поразительно, до какой степени эти придурки обожают яркий свет! После установки ламп дела наши пошли гораздо лучше, - произнес Рейзнер ничем не выражающим тоном, будто беседовал вслух с самим собой. И когда Делла стала говорить ему, что находит эту задумку прекрасной, он перебил, словно его несколько не интересовало ее мнение, и стал показывать клумбу гигантских георгинов, освещенных лампами дневного света.

- У каждого цветка своя лампочка, - пояснил он, - Поль объехал все побережье, чтобы найти подходящие лампы, но дело стоило того.

Многие психи приезжают пускать слюни за десятки километров, ну а потом, разумеется, отправляются в бар или в ресторан и спускают там сотни долларов.

Аллея внезапно вывела на просторную лужайку, и взору представилось сверкающее огнями казино. Мне никогда не приходилось видеть такого впечатляющего и роскошного дворца, словно из арабских сказок "Тысячи и одной ночи". Огромное белое строение в мавританском стиле с шестью башнями, увенчанными луковицами куполов, величественно вздымалось вверх, заслоня ночное небо. Фасад его освещался попеременно желтыми, красными, зелеными и голубыми огнями прожекторов, которые управлялись автоматическим устройством.

- У вас в Лос-Анджелесе такого нет, не правда ли, Рикка? - спросил Рейзнер. - Эта система обошлась в десять кусков.

Машина продолжала медленно ехать между клумбами цветов. Мы миновали огромный бассейн, несмотря на поздний час, было полно купающихся, потом въехали в ворота внутренней ограды, которые, в свою очередь, также охранялись двумя стражниками. Увидев нас, они встали по стойке "смирно". Проехали мимо теннисных кортов, потом я заметил группу деревенских бунгало, расположенных полукругом в ста метрах от берега океана. Каждое бунгало отделялось от другого пальмовой рощей и клумбами тропических цветов.

Рейзнер затормозил около одного из бунгало.

- Вот мы и прибыли. Все здесь готово для вас, миссис Вертхам, - сказал он, обращаясь к Делле. - А где поместить Рикка?

- В соседнем бунгало, которое предназначалось для Поля, - ответила она, выходя из машины.

- Если хотите, я могу вызвать врача, пусть осмотрит его, - предложил Рейзнер, оставаясь сидеть за рулем.

- Нет необходимости, - решил я, присоединяясь к Делле. - Выплюсь как следует и буду в форме.

- Как хотите, - согласился Рейзнер, даже не пытаясь скрывать своего полного безразличия.

- Не ждите нас, Ник, - сказала Делла. - Поговорим завтра утром. Спасибо, что заехали за нами.

Когда красные катафоты его автомашины исчезли среди пальм, Делла облегченно вздохнула.

- Ну, вот и все. Как вы находите Рейзнера?

- Трудный субъект.

Она открыла дверь в бунгало и включила свет. Внутри имелись большая комната, которая служила одновременно гостиной и спальней,

миниатюрная кухня и ванная. Затрат не жалели, все выглядело роскошным и комфортабельным. Окна, шторы, занавеси, откидная кровать, встроенная в стену, шкафы и даже буфет - все управлялось с помощью электричества, достаточно было лишь нажать соответствующую кнопку. Кнопок было великое множество.

- Как, нравится? - спросила Делла, опускаясь на кровать. - На пляже тридцать таких бунгало. Все они меблированы на разный манер. Но это мне нравится больше всего. Налейте виски, Джонни. Бутылки в буфете.

- Признаться, все выгладит здесь весьма впечатляюще, - сказал я, приготавливая виски с содовой. - А казино так просто сказка! Обошлось, наверное, в миллионы.

Делла откинулась на кровати и пристально посмотрела на меня. Белый шелк ее блузки обтянул красивую грудь, а черные волосы откинулись назад, обнажая нежную белую шею.

- Не будь Рейзнера, все это могло бы принадлежать мне.

- А что бы вы стали делать со всем этим, если бы вдруг оно стало вашей собственностью? - пробормотал я, не очень отдавая себе отчет, что говорю. От вида Деллы, полулежащей на кровати в соблазнительной позе, закружилась голова.

Она взяла у меня из рук бокал с виски.

- А вы, Джонни? Что бы вы стали делать?

- Не знаю.

Я подошел к пульту, усеянному кнопками из слоновой кости. Нажал на кнопку с надписью "шторы" и увидел, что шторы из темно-зеленого пластика стали медленно сдвигаться, закрывая огромное окно из зеркального стекла.

- А как вы думаете, способен ли легко и просто Рейзнер отказаться от полумиллиона долларов? Я, Делла, в этом не уверен.

- Ему придется это сделать, если умело взяться за дело.

Опустив глаза, она стала разглядывать разорванную юбку.

- У меня такой вид, будто после кораблекрушения! - произнесла Делла и, встав, направилась к зеркалу.

Я подошел к ней. Несмотря на растрепанные волосы, ссадину на носу и разорванную юбку, она выглядела весьма респектабельно. Слишком даже респектабельно, если учесть тот настрой, который мною овладел.

- Вам надо идти спать, Джонни.

- Нет.

Руки дрожали, спирало дыхание.

- Рано или поздно это, конечно, случится, раз нам придется действовать сообща. Но только не сейчас, я не хочу. Это было бы неосторожно, - сказала она.

Я обнял ее за плечи. Почувствовал, что она дрожит всем телом. Тогда заставил ее обернуться и прижал к себе.

- С тех пор как я вас увидел, то исполнял все ваши приказания. Тогда вы командовали. Теперь моя очередь.

Делла обвила руками мою шею.

- Вы мне нравитесь, когда ведете себя как настоящий мужчина, Джонни!

Делла появилась в тот момент, когда я, откушав великолепный завтрак, который подал слуга-филиппинец с физиономией сфинкса, курил сигарету, нежась на веранде в лучах солнца. Сердце дрогнуло при виде этой красавицы в голубом платье без бретелек, с шикарной шляпкой на голове, в солнечных очках, огромных, словно блюда: ну просто кинозвезда! Я вскочил, сбежал по лестнице ей навстречу.

- Привет, Джонни! - сказала Делла, улыбаясь.

- Так бы и съел тебя, - ответил я, глядя на нее с вожделением. - Роскошно выглядишь!

- Ты тоже неплохо.

Она оценивающим взглядом осмотрела белый костюм, который принес мне филиппинец.

- Вроде бы твой размер.

- Да, в самый раз. Откуда это взялось?

- Я заказала. Пришлось с утра переделать кучу дел. Днем надо зайти к портному приодеть тебя. Здесь необходимо выглядеть соответственно.

- У меня такое чувство, будто все происходит во сне. Так и жду, что с минуты на минуту проснусь в каком-нибудь грузовике по дороге в Майами.

Делла расхохоталась.

- Это вовсе не сон. Давай-ка немного пройдемся перед свиданием с Ником.

Мы погуляли около часа в огромном парке казино. Вертхам продумал буквально все. В парке имелись аквариумы и пруды, поросшие лилиями. Рядом с казино под аркой располагались киоски, где можно было купить все, что душе угодно, от таблеток аспирина до бриллиантового колье. Парк окружал глубокий канал, укрытый в тени дубов, стволы которых были увиты вьющимися растениями. Идеальное место для любовных прогулок в гондоле. Сзади казино имелся даже

собственный зоопарк, где на лужайках разгуливали ибисы и розовые фламинго.

- Пойдем посмотрим ров со львами, - предложила Делла. - Это хобби Рейзнера. Он обожает львов. Трудно себе представить, сколько сюда приходит народу посмотреть на этих хищников.

Несколько минут мы стояли молча, разглядывая львов, которые нежились на солнце.

- Их можно понять, - ответил я. - Львы всегда впечатляют...

- Рейзнер их кормит лично. Как только у него появляется свободная минута, он тут же заявляется сюда.

Делла повернулась спиной к ограждению рва.

- Ладно, пошли отсюда. Тут еще есть на что взглянуть.

Справа от зоопарка, рядом с центральной аллеей находился ресторан под открытым небом с площадкой для танцев, выполненной из стекла. Навстречу нам устремился толстый итальянец, одетый в костюм безупречного покроя, с белой гортензией в петличке пиджака.

- Джонни, это Луи. В его ведении наши три ресторана, - произнесла Делла, протягивая руку для поцелуя. - Луи, позвольте представить вам Джонни Рикка.

Итальянец оценивающе взглянул на меня, поклонился.

- Много слышал о вас, мистер Рикка. Как идут дела в Лос-Анджелесе?

- Дела идут неплохо, - ответил я. - К сожалению, у нас там нет ничего подобного вашему райскому саду.

Итальянец почувствовал себя польщенным.

- А как поживает мистер Вертхам? Надеюсь, у него все в порядке? - обратился он к Делле.

- У него все о'кей. Счастливчик, уже плывет во Францию.

- Во Францию? - Луи пожал плечами. - У них в Париже нет и доли того, чем располагаем мы. Обедать будете в ресторане?

- Пожалуй, да.

- Я займусь этим сам, - решил Луи.

До казино мы прошагали молча. На огромной террасе расположилась группа мужчин и женщин. Большинство представительниц прекрасного пола выглядели действительно прекрасно, словно сошли со страниц журнала мод. Делла грубо дернула меня за руку, прервав любование красотками.

- Ты что? Кончай пускать слюни, как деревенский дуралей!

- Прошу извинить, дорогая, но, судя по всему, жизнь здесь и впрямь бьет ключом!

Потом заметил роскошный "бьюик", стоящий на главной аллее около казино. Машина сверкала черным лаком, сиденья были обиты красной кожей, колеса и фары утоплены в кузове.

- Нравится? Она твоя, Джонни.

- Моя?

- Ну конечно!

Делла улыбнулась, но взгляд ее был тверд, как алмаз.

- Она твоя, пока никто не знает, что Поль мертв.

Я почувствовал, что мною овладевает страх. Уже второй раз за последние десять минут она возвращалась к этой теме.

- Делла, что ты задумала?

- Ничего.

Она открыла дверцу "бьюика" и села в машину.

Я наклонился над дверцей и пристально посмотрел на нее.

- Нет, ты что-то задумала.

- Садись, Джонни. На нас смотрят.

Машина покатила по аллее.

- Ты так и не ответила на мой вопрос.

Делла повернулась ко мне лицом. Зеленые очки закрывали глаза.

- Я ничего не задумала, я хочу сказать лишь то, что сказала, Джонни.

Все это нам принадлежит только до тех пор, пока никто не знает, что Поль мертв. Тебе понятно, надеюсь?

- Да, все понятно. Но ведь есть еще пятьсот тысяч долларов. Тебя послушать, так их вроде и нет. На полмиллиона можно сделать немало.

- Ты что думаешь, на эти деньги сумеешь приобрести такое казино и все остальное в придачу?

- Нет, конечно. Но можно позволить себе такую машину и много еще чего...

- А ты полагаешь, что много сделаешь со своими тысячами?

Четверть миллиона еще не состояние...

- Мне казалось, тебя интересуют только эти пятьсот тысяч долларов... Так что ты придумала?

- За воротами сверни направо и выезжай на центральную магистраль, - сказала Делла, нагибаясь и делая знак рукой охранникам, которые открывали забранные решеткой ворота. - Ничего я не придумала. Во всяком случае, пока. Только вот спрашиваю себя, как мы с тобой будем себя чувствовать эдак через год-другой при мысли, что Рейзнер хозяйничает в казино "Линкольн-бич", а у нас к тому времени останется лишь какая-нибудь жалкая кучка денег, которая будет таять, словно снег под солнцем. И в перспективе никаких возможностей заработать больше денег...

- Постой, постой! - перебил я. - Речь шла о пятистах тысячах долларов. Такие деньги враз не растратишь. К тому же у нас с тобой их еще нет.

- Да, конечно, ты прав, Джонни.

Трудно было понять, чего она все-таки добивается, но тон ее мне отнюдь не понравился.

- Давай-ка проедемся по Бей-стрит, - предложила Делла, закуривая сигарету. - Знаешь, что это за улица?

- Нет. А что в ней особенного?

- Ее построил Поль. Здесь ее называют Флоридской деревней. Не знаю точно, какой доход она приносит, но доля мужа составляла пятнадцать процентов и не облагалась налогом.

- Скажи, пожалуйста, а твой муж, оказывается, был мужик с головой.

- Это точно. Мне никогда еще не доводилось встречать дельца такого размаха!

Выехали на Бей-стрит. Тут было на что посмотреть. Украшенные красноречивыми рекламами, жались друг к другу здания игорных домов, баров, кабачков, притонов, борделей и ресторанов.

- Припаркуй машину. И давай немного пройдемся.

- Стало быть, это все тоже принадлежало Вертхаму? - спросил я, выключая двигатель.

- Он основал компанию, в которой владел контрольным пакетом акций и полностью распоряжался всеми прибылями. Поль знал, что рано или поздно миллионерам придется роскошь казино. Поэтому он и соорудил Бей-стрит, чтобы они могли расслабиться и порезвиться, одновременно продолжая его обогащать. Если порок использовать с толком, он может принести весьма немало прибыли. И тут, в Линкольн-бич, на пороке наживаются как нигде.

Мы остановились перед большим зданием с неоновыми вывесками и изображениями почти голых девиц в натуральную величину.

- Это Либерти-инн, - объяснила Делла. - Им управляет Зоя Элснер, крупная шишка на Бей-стрит. Зайдем, хочу тебя представить. И не забывай, Джонни, что ты тоже фигура не из последних. Рикка здесь очень хорошо известен, по крайней мере, понаслышке.

Мы вошли, меня представили Зое Элснер, толстой и высокой крашеной блондинке лет пятидесяти. Весу в ней было по меньшей мере сто кило. Деллу она встретила радостно, а со мной вела себя столь почтительно, что я почувствовал себя даже неловко.

- Мы тут специализируемся на стриптизе и акробатических танцах, - объяснила мне Зоя, похотливо подмигнув. - Девыцы подобраны высшего сорта, мистер Рикка. Представлены все страны и континенты,

каждый квартал труппа обновляется. Приходите посмотреть что-нибудь после полуночи. Право, не пожалеете!

Из Либерти-инн мы отправились в игорный дом Памп-рум. Там меня познакомили с его владельцем Джерри Итта. Он рассказал, что у них сейчас марафонская партия в покер, которая длится уже три дня.

- Мы обычно имеем десять процентов с конечной суммы выигрыша, - сказал он, жуя погасшую сигару. - И надо полагать, если все пойдет у них, как сейчас, на круг это составит тысяч пять долларов.

Как и Зоя Элснер, Итта явно побаивался Деллы, он с явным подобострастием справлялся у нее, как идут дела у Вертхама. И всюду, куда бы мы ни заходили, было точно так же. Везде нас встречали словно царственных особ, и чувствовалось, что Вертхам - это фигура первой величины.

- Пора возвращаться, - решила Делла, после того как мы посетили десятка полтора вертепов и я познакомился с дюжиной их управителей. - Нам еще предстоит свидание с Ником.

- Вся эта фабрика развлечений должна приносить кучу монет, - сказал я, усаживаясь за руль автомашины. - А как получается, что полиция остается в стороне и не сует повсюду свой нос?

- А они тоже с этого имеют, - засмеялась Делла. - Капитан полиции Хейм получает у Рейзнера на лапу пятьсот долларов в неделю. Ты с ним скоро сведешь знакомство. Пока Хейм в доле, все будет о'кей, но стоит его лишиться этого приработка, всех заметут за пару часов.

- А как, по-твоему, все будет вертеться теперь, когда Вертхам мертв?

- Не думаю, что Ник в состоянии выкрутиться сам. И Зоя и Итта, у них свои планы, они не прочь были бы избавиться от нас. Вот почему мне и хотелось, чтобы они с тобой познакомились.

- Не вижу никакой связи.

Губы Деллы искривились в какой-то странной усмешке.

- Возможно, скоро увидишь, Джонни!

Рейзнер сидел позади огромного письменного стола, во рту дымилась сигарета. В кресле справа от него сидел невысокий коренастый мужчина. У него было толстое, грубых черт лицо с дубленой солнцем кожей, подстриженные ежиком волосы. При виде Деллы мужчина просиял и вскочил.

- Мадам Вертхам! Какая приятная неожиданность! - вскричал он. - Вот уже скоро год, как мы не виделись. Как поживаете? Всегда выглядите прекрасно!..

Делла ответила чарующей улыбкой. Мужчина задержал ее руку в своей несколько дольше, чем необходимо.

- Тоже рада вновь встретиться с вами. Позвольте представить Джонни Рикка, управляющего казино в Лос-Анджелесе.

Повернувшись ко мне, она добавила:

- А это капитан Хейм, шеф местной полиции и наш очень большой друг.

- Рад с вами познакомиться, Рикка, - сказал капитан, помрачнев. Он, видимо, все свое обаяние приберегал только для дам. - Мне о вас много рассказывали.

Я ответил, что мне тоже о нем немало говорили. Рейзнер встал и отправился готовить коктейли.

- У Джима немало для вас новостей, миссис Вертхам, к сожалению, неважных, - произнес он, протягивая Делле мартины. - Поведай ей, Джим.

Хейм, пробормотав слова благодарности, взял бокал и уселся в кресло.

- Мы нашли вашу автомашину, - сказал он.

- Вы шутите! - произнесла Делла, великолепно изображая удивление и восхищение. - Просто чудесно! Капитан, вы маг и волшебник!

- Это не составило никакого труда, - сказал Хейм, и взгляд его голубых глаз вонзился в лицо Деллы. - Мы получили рапорт еще прошлой ночью, и, когда Ник этим утром мне позвонил, я уже был в курсе.

- В курсе чего?

- На шоссе в окрестностях Пелотты произошла авария, столкнулись два автомобиля. Оба водителя погибли. Один из них сидел за рулем вашей автомашины. Она полностью сгорела.

Делла изобразила ужас, словно заправская актриса.

- Полностью сгорела? Поль в бешенство придет!

- Его можно понять. Это была превосходная автомашина, - ответил Хейм, постукивая себя кулаком по колену. - А как это случилось, что вы подобрали по дороге пассажира? Что он из себя представлял?

Пока Делла повторяла легенду о попутчике из Пелотты, ко мне подошел Рейзнер.

- Что будем пить? Виски?

- Я никогда не пью крепких напитков. Предпочитаю пиво.

И тут же вспомнил, что Рикка слыл большим любителем виски, сердце мое сдавило спазмой. Попытался выкрутиться.

- Машину купил. Решил перейти на пиво.

Не знаю, заметил ли Рейзнер мой мятущийся взгляд, но он как ни в чем не бывало пошел открывать бутылку пива.

- Очень рискованно брать в попутчики кого попало, миссис Вертхам, вы должны бы это знать.

- Джонни был со мной. Кто бы мог подумать?

Я решил, что наступило время принять участие в общей беседе.

- А кстати, что это был за тип?

Рейзнер и Хейм повернулись в мою сторону.

- Когда его извлекли из автомобиля, от него мало что осталось.

Однако личность удалось установить. Им оказался некий Джон Фаррар, профессиональный боксер, он направлялся в Майами на попутных машинах. В Пелотте сделал остановку, чтобы принять участие в матче. И сразу после этого исчез. Надо думать, "бентли" его просто свел с ума.

- У вас прекрасно поставлено дело, - восхитился я. - В рекордные сроки такие результаты!

- Ничего особенного, - возразил Хейм. - Когда имеешь в распоряжении способных парней да некоторый опыт работы, подобное расследование не составляет серьезного труда. У Фаррара в кармане оказалась медаль из серебра. Ее дала ему на счастье жена владельца кафе в Пелотте. Эта женщина опознала медаль, и некий Брант, который подарил Фаррару костюм, узнал его по тем клочкам, что не успели сгореть.

- Мне совершенно наплевать, кем был тот тип, что сгорел, - вмешалась Делла. - Меня волнует только автомашина. Поль с ума сойдет от ярости. Для этой машины он заказывал специальный кузов!

- Кстати сказать, - промолвил Рейзнер, - я связался со страховой компанией. Они согласны выплатить страховку.

- Спасибо, Ник.

- И последний вопрос, - добавил Хейм, пристально глядя на меня. - Чтобы закрыть дело, еще немного формальностей. Можете ли вы описать мне этого Фаррара? Как он выглядел? У меня есть уже показания Бранта и этой женщины. Хотелось бы убедиться, что они будут совпадать с вашим описанием.

Такого вопроса я не ожидал. Неужели он понял, что я и есть Фаррар? Сразу не нашелся что ответить. Но ловко вмешалась Делла.

- Странно, но они с Джонни чем-то похожи. Примерно одного роста и сложения. Он был высокий, блондин. Одет в белый костюм, носил зеленый с коричневым галстук, кремовую шелковую рубашку.

- Все так, - согласился Хейм. - Мы с Ником были несколько в недоумении: описание внешности Фаррара соответствовало внешности Рикка, это показалось нам странным.

- Он был очень похож на Джонни, - пояснила Делла, не теряя присутствия духа. - Но Джонни с этим не согласен. Мне кажется, Джонни считает себя гораздо симпатичней, чем есть на самом деле.

Это соображение развеселило Хейма, однако Рейзнер продолжал смотреть на меня весьма подозрительно.

- Ну ладно! Будем считать, что вопрос исчерпан! - заявил Хейм. - Я бегу. Дальше мы справимся без вас. Следователю сообщим, что Фаррар угнал вашу автомашину, когда она была на стоянке, а вы его даже не видели. Согласны?

- Вы просто душка! - сказала Делла.

- Рад избавить вас от лишних треволнений, миссис Вертхам. - На этот раз опять она позволила ему задержать свою руку в его лапе гораздо дольше, чем того требовали приличия. - Заходите ко мне, если будете где-нибудь неподалеку. Всегда рад увидеть в своей конторе красивую женщину!

Мне он просто кивнул головой.

- До скорого, Рикка!

- Он весьма любезен, этот легавый, - сказал я, когда Хейм удалился.

- Притворство все, - сухо возразил Рейзнер. - Просто мы ему хорошо платим. - Он уселся за письменный стол. - Ну, теперь, когда с этой историей покончено, займемся делами.

- Да, Ник, - сказала Делла, - Поль хотел, чтобы мы с Джонни занялись проверкой ваших приходно-расходных книг.

Рейзнер окинул ее удивленным взглядом.

- В первый раз слышу, что вы решили заняться нашим бизнесом. Какая муха вас укусила?

Какое-то мгновение они молча смотрели друг на друга, потом Делла усмехнулась.

- Раз Поль не смог приехать, он мне поручил его представлять.

Рейзнер принялся дырять ножом для резки бумаги свой бювар.

- И он сказал, что мне надлежит просмотреть все учетные книги, - добавила Делла.

- А мне плевать на то, что вам сказал Поль, - ответил Рейзнер. - Мне лично он ничего не говорил.

- Ну ты, послушай-ка... - начал было я заводиться, но Делла перебила меня.

- Не вмешивайтесь, Джонни. Это касается только меня. - Она встала.

- Поль подозревает, что вы, Ник, тратите на себя деньги из резервного фонда казино. Он послал нас сюда проверить это. Вы зря пытаетесь выиграть время. Или вы сдаете мне ключи, или я вас увольняю.

Рейзнер расхохотался. Чувствовалось, что он искренне забавляется.

- Уволить меня?! А ничего смешней вы не придумали? Если Поль вдруг приедет и потребует, чтобы я выкатывался, пожалуйста, это его право. Но если вы думаете, что вам с Рикка удастся мною командовать, то попали пальцем в небо. Здесь я командую.

- Не будьте идиотом, Ник, - сказала Делла, побледнев от гнева. - Вы не имеете права говорить со мной таким тоном, ведь вам это известно.

- Это вы, Делла, нарушаете правила игры. Мое дело - подчиняться приказам, которые получаю. Рикка может проверять любые документы, какие только пожелает. Но если бы Полю пришлось вдруг в голову разрешить вам совать куда-либо свой очаровательный носик, то он известил бы меня об этом письменно. А так я в этом ой как сомневаюсь! Очень огорчен, мадам Вертхам, но больше мне вам нечего сказать!

Мне показалось, что Делла собирается ему дать пощечину, но она, сжав кулаки, отошла от письменного стола. Глаза ее метали молнии.

- Поживем - увидим! - сказала она.

Потом, повернувшись ко мне, предложила:

- Пойдем, Джонни, пора обедать.

Не глядя на Рейзнера, Делла вышла. Рейзнер отложил в сторону нож для резки бумаги и закурил сигарету.

- Женщина очень странное животное, - сказал он. - А Делла ничем не лучше других. Но хватит об этом. Когда решите начать работать, скажите мне. Я полностью в вашем распоряжении.

- Вы совершаете ошибку, - заявил я Рейзнеру. - Поль дал ей указание проверить счета в моем присутствии.

- Очень сожалею, что меня при этом не было, - усмехнувшись, возразил управляющий. - Право, очень сожалею.

Потом он порылся в кармане и достал золотой портсигар.

- Кстати, Рикка, вы это забыли в своем бунгало. Слуга мне его принес.

Рейзнер положил портсигар на стол и стал барабанить по нему кончиками длинных пальцев, внимательно глядя мне в лицо.

Я посмотрел на портсигар, и мне показалось, будто пол уходит из-под ног. Это был портсигар Вертхама. Я нашел его в кармане пиджака покойного и вместо того, чтобы выкинуть, сдуру оставил себе.

- А, прекрасно! Благодарю вас, - ответил я. Голос мой звучал нетвердо. - Как-то не обратил внимания.

- Мне кажется, это портсигар Поля. Он что, подарил его вам?

Вид у меня был, надо полагать, ничуть не лучше, чем у мелкого воришки, пойманного за руку на месте преступления.

- Он мне его дал на время. Я хочу заказать себе такой же. Модель понравилась.

Мне было ясно, что подобное объяснение выглядело нелепо. Рейзнер с удивлением посмотрел на меня и опять откинулся в кресле.

- Бросьте шутить! Кому, как не вам, следовало бы быть более внимательным? Отнюдь не в привычке Поля давать кому-либо свои вещи. В этом вопросе он был даже каким-то чокнутым.

- Как видите, только не со мной.

Я положил портсигар себе в карман. Чувствовал, как за ушами стекают капли пота. Попытался улыбнуться, промямлил:

- Ну что ж, до скорого!

- Да, кстати, Рикка!

Я обернулся, ожидая нового подвоха.

- А кто вас замещает сейчас в Лос-Анджелесе?

Делла называла мне какое-то имя. На мгновение мной овладела паника, но тут я вспомнил.

- Холленхимер. А что?

- Да ничего, просто интересно. Я по природе своей очень любознателен, Рикка.

- Сматываемся отсюда, пока не поздно! - предложил я Делле.

Она взяла сигарету, прикурила ее и подчеркнуто медленно положила рядом с собой зажигалку. Женщина возлежала на диване около окна. Шторы были опущены, в комнате царил полумрак, располагающий к отдыху. Выражение лица у нее было суровым и задумчивым. Она курила, глубоко затягиваясь и пуская в потолок большие клубы дыма.

Я стоял посреди комнаты, засунув руки в карманы, и с нетерпением смотрел на нее. Делла медленно повернула голову в мою сторону.

- Тебе страшно, Джонни? - спросила она, подняв брови.

- Не в этом дело. Пойми меня правильно, лавочка накрылась. Мы сделали свой ход, да ничего не получилось. Я совершенно не в состоянии проверять какие-либо документы. Если бы я даже смог разобраться в бухгалтерских книгах, то и тогда мы не имели бы возможности подобраться к денежным резервам казино. Я с самого начала сомневался, но эта операция могла иметь шансы на успех. Как тебе пришло в голову, что он согласится дать нам ключи от сейфов?

Делла задумчиво стряхнула пепел на ковер и словно сама себе улыбнулась.

- Одним словом, ты сливаешь воду?

- Иного выхода нет. Неужели ты не отдаешь себе в этом отчет? Стоит ему лишь позвонить Холленхимеру, спросить его, что представляет собой Рикка, и мы спеклись.

- Тут, конечно, есть определенный риск. Неужели ты полагаешь, что я его не предусмотрела?

Я с удивлением взглянул на Деллу.

- Так ты уже об этом думала?

- Надо было предвидеть, что Ник свяжется с Холленхимером. Он же не дурак.

Я подошел к дивану.

- Что ты намереваешься делать, когда ему станет известно, кто есть кто? Возможно, в данную минуту он уже в курсе, что я не Рикка.

- Да не бери ты это в голову, - сказала Делла. - Надо уладить кучу куда более важных проблем.

- Это твои трудности, дорогая! Я пас. Представь, что будет, если Рейзнер расскажет об этом инспектору Хейму. Все раскроется, и нас отправят за решетку по подозрению в убийстве Вертхама.

- Мой бедный Джонни! - рассмеялась Делла. - Ты прямо как пуганая ворона, куста боишься. Надо же понимать, что Рейзнер не меньше нас заинтересован в сокрытии факта смерти Поля. Итта, Хейм, Рикка, да и все остальные не позволят Рейзнеру сохранить свое прежнее положение, они обязательно вмешаются, и ему это прекрасно известно. Его единственным желанием было бы утаить от всех своих соперников гибель Вертхама до тех пор, пока не сумеет полностью захватить руководство местным казино. Поэтому Ник ничего не скажет Хейму. Он никому ничего не скажет. Теперь тебе понятно, почему нет особых причин бояться Рейзнера?

- Но Рейзнер - опасный субъект, Делла. Допустим, Ник будет молчать. Но как он поступит с нами?

Делла подняла вверх длинную, безупречных форм ножку и с серьезным видом стала ее разглядывать. Потом спокойным тоном заявила:

- Думаю, что постарается каждому из нас всадить пулю в лоб. Ник - большой мастак по части организации такого рода происшествий. Ну как, Джонни, очень страшно?

- Пока речь не об этом.

- Подумай хорошенько! Ник действительно очень опасный субъект. Достаточно ему задействовать Хейма - и дело с концом. Ты представить себе не можешь, на что способен Хейм ради денег!

- Никогда не поверю, что ради денег он пойдет на убийство!

- Никто не говорит об убийстве. Речь идет об организации несчастного случая.

- Что ты этим хочешь сказать? У меня все время такое чувство, будто у тебя созрел какой-то план. Давай выкладывай!

- Нет у меня никакого плана. Просто я решила показать тебе королевство, которое стоит унаследовать. Неужели тебе не приходило в голову, что казино может стать нашей собственностью, стоит лишь протянуть руку? Твоей и моей собственностью! Понимаешь?

- Нет.

- С моей помощью, Джонни, ты сможешь управлять этим казино. Вдвоем мы стали бы загребать миллионы. Неужели ты считал меня за дуру, способную хоть на секунду поверить, будто Рейзнер позволит нам за здорово живешь наложить лапу на резервы казино?

Мне опять стало страшновато. Я подошел к ней вплотную.

- Стало быть, ты с самого начала на это рассчитывала? Так вот зачем ты меня сюда завлекла! А насчет тех тысяч долларов - все ложь?!

- Да, я сказала об этом лишь для того, чтобы ты сюда приехал. И чтобы увидел все заведение. Неужели ты теперь не хочешь им владеть? Все можно заиметь... Если, конечно, ты настоящий мужчина, а не слабак!

Я закурил сигарету. Мои руки дрожали.

- И я тебя не обманывала насчет пятисот тысяч долларов. Они составляют часть имущества казино. Но мы не в состоянии просто захватить их и смыться. Чтобы пополнить денежный резерв, сначала надо завладеть казино.

- А Рейзнер? С ним что будем делать? Неужели ты думала, что он встретит меня с распростертыми объятиями и предложит свое кресло, предварительно смахнув с него пыль? Только что ты утверждала, что он готов всадить нам пулю в лоб!

- Джонни, если ты настоящий мужчина, то несчастный случай произойдет с Рейзнером!

Вот она и раскрыла мне свои карты!

- Разделайся с Рейзнером, - продолжала Делла спокойным деловым тоном, словно речь шла о прогнозе погоды, - и тогда казино на Бей-стрит сами тебе свалятся в руки, словно спелые груши. Пока Рикка очухается, будет уже поздно. Как только мы наложим лапу на кассу и бухгалтерские книги, он окажется вынужденным пойти с нами на соглашение. Нам достанется Линкольн-бич, он сохранит за собой Лос-Анджелес, Левински пусть владеет казино в Париже.

Делла подошла ко мне совсем близко. Я чувствовал запах ее волос. Она положила мне руки на плечи и пристально посмотрела в глаза.

- Так что ты намерен делать, Джонни?

Что я намерен был делать?.. Делла совершила ошибку. Она, видимо, полагала, будто зацепила меня так, что мне уже не сорваться с крючка. Но глубоко заблуждалась. Казино и весь местный антураж, конечно, были весьма привлекательны, и мысль оказаться во главе подобной организации, разумеется, выглядела заманчивой. Но только не такой ценой.

- Ты тут говорила о несчастном случае, - промолвил я. - А ведь речь-то идет об умышленном убийстве.

Делла продолжала пристально глядеть мне в глаза, ее лицо было непроницаемо и сурово, словно изваянное из гранита.

- Или он, или ты, Джонни, другого выбора нет. Как только он узнает, что ты не Рикка, тебя ждет пуля в лоб. Ты должен его опередить. И это не будет преднамеренным убийством, а просто актом законной защиты с твоей стороны.

Я покачал головой.

- Не пытайся плутовать. Это будет убийством, и только.

Делла оттолкнула меня и подошла к окну. Не оборачиваясь, она сказала:

- Вот что мы объявим Хейму. Рейзнер самовольно распоряжался резервом казино, фактически растратил его. Нас послали проверить бухгалтерские книги и состояние финансовых дел казино. Рейзнер понял, что влип. Что он тогда делает? Направляется к окну своего кабинета и там вместо того, чтобы остановиться, перешагивает через подоконник и падает на террасу, где его и находят с разбитым черепом.

- И ты думаешь, что Хейм поверит в это? Рейзнер не такой тип, чтобы кончать жизнь самоубийством.

- Хейм поверит. Это нам, конечно, обойдется недешево, но он поверит. Подумай, Джонни, казино станет твоим, если только у тебя хватит смелости захватить его. Надо лишь спихнуть Рейзнера. Неужели это так уж трудно? Из-за какой-то мелочи столько разговоров!

- Не мелочи, а убийства, - возразил я. - Никогда на это не пойду. Мне плевать, сколько можно тут заработать. Убийство не мое амплуа.

Делла присела на диван и взяла меня за руку.

- Сядь рядом, - сказала она. - И не смотри на меня так. Ты любишь меня?

- Не будем говорить о любви, - начал я. - Лучше выслушай меня внимательно. Я не такой идиот, чтобы не догадаться, что ты все это задумала уже десять секунд спустя после смерти Вертхама. И тебе прекрасно было известно, что если не удастся избавиться от Рейзнера, то всей задумке придет конец. Следовательно, тебе нужен был человек,

который прикончит Рейзнера, вот ты меня на эту роль и выбрала, видимо, полагая, что стоит мне только увидеть казино и занять роскошный лимузин, да и тебя в придачу в качестве бесплатного приложения, как я тут же сломаюсь и, не задавая лишних вопросов, пойду ради всего этого на убийство. Так вот, дорогая, черта лысого! Ты представляешь себе, что значит убить человека?! Убийство такая штука, которая будет преследовать тебя до конца дней твоих. Ты про это, надо полагать, и не думала. Даже если бы нам и удалось подкупить Хейма, то пришлось бы еще терпеть присутствие друг друга, и сама мысль, что ради казино пришлось убить Рейзнера, навсегда отравила бы все прелести жизни, которые в состоянии обеспечить казино. Мы никогда не смогли бы гарантировать вечное молчание Хейма. Он стал бы требовать денег все больше и больше. В конечном итоге стал бы претендовать на управление казино. А возможно, попытался бы даже обвинить меня в убийстве, чтобы занять мое место. Нет, дорогая, я еще не совсем спятил, чтобы пойти на такое безрассудство и самому себе накинуть на шею петлю! Не говори мне больше об убийстве. Я не стану убийцей ни ради тебя, ни ради всех денег мира!

Делла выслушала меня молча, глаза ее сверкали. Встав, она подошла ко мне, положила руки на плечи и сказала:

- Ты сам не веришь тому, что говоришь, Джонни! Все это совсем не так. Ведь я люблю тебя. Вчера вечером я просто оказалась не в силах противиться своему чувству! И ведь знала, как это опасно! Все мои планы могли пойти насмарку, да только сил не было оказать тебе сопротивление.

Она обвила мне шею руками и продолжала:

- О, дорогой мой, я просто без ума от тебя! В первый раз в моей жизни мужчина пробудил во мне такое сильное чувство. Поверь мне! Я знаю, ты абсолютно прав во всем, но что делать, у нас нет иного выхода!

Делла прижалась ко мне всем телом, стала осыпать поцелуями лицо.

- Или мы с тобой должны избавиться от Рейзнера, или он нас прикончит! Неужели ты этого не понимаешь? У нас с тобой нет ни гроша, нам нечего терять! Если мы останемся в живых, считай, что повезло. Или он, или мы, Джонни! Пойми ты это, наконец!

Я собирался возразить, но она закрыла мне рот губами.

- Хватит, пожалуй! - прозвучал вдруг спокойный голос Рейзнера. - Всеу свое время.

Делла задрожала, тело ее напряглось. Бледная, словно мраморная статуя, она отшатнулась от меня, испуганно вскрикнув, Рейзнер неподвижно стоял на пороге и смотрел на нас. Его тонкие губы

скривились в полуулыбке, а пистолет сорок пятого калибра, который он держал в руке, казался огромным, словно пушка.

- Суетиться не надо, - произнес Рейзнер, не повышая голоса.

Дулом пистолета он указал мне на кресло.

- Сядьте туда, Фаррар. А вы, мадам Вертхам, на диван. Кто вздумает сделать лишнее движение, прикончу на месте.

Делла, как подкошенная, рухнула на диван. Она, казалось, была на грани обморока. Мне, конечно, пришлось сесть в кресло.

- Я вижу, вы тут оба отнюдь не скучаете, голубки, не так ли? - издевательски спросил Рейзнер. - А ведь умом вы, оказывается, не отличаетесь. Прошлой ночью я пришел сюда посмотреть, как вы тут устроились, чем занимаетесь, что замышляете. Представьте себе мое удивление, когда вдруг одно бунгало оказалось пустым.

Сверкнув глазами, Рейзнер посмотрел в мою сторону.

- Так что вы сделали с Вертхамом?

Мы с Деллой сидели, не шелохнувшись. Рейзнер присел на подлокотник кресла.

- Он ведь мертв, а? Вы же его и убили.

- Вы с ума сошли! - воскликнула Делла. - Он в Париже!

- В аду, а не в Париже, вот он где. Неужели вы всерьез рассчитывали заставить меня поверить вашим басням? Да я, как только увидел вас, Делла, сразу понял, что дело не чисто. Поль никогда бы не позволил вам отправиться в Линкольн-бич с посторонним мужчиной. Ни с Рикка, ни с кем-либо еще. Полю, да и всем нам прекрасно было известно, что такой шлюхе, как вы, нельзя доверять ни на йоту.

- Да как вы смеете разговаривать со мной в таком тоне! - в ярости воскликнула Делла.

- В машине вас было трое: Вертхам, вы и этот тип, Фаррар. Один из вас мертв. И так как этот тип не Рикка, то отсюда я сделал вывод, что он Фаррар, а Вертхам мертв. Комбинация ваша накрылась, сознайтесь сами!

- Подождите, Ник, - сказала Делла, наклонившись вперед. Руки ее были сжаты в кулаки. - Мы все трое можем договориться и прийти к соглашению. Кроме нас, никто не знает, что Поль погиб. Выделите нам половину доли в деле, мы с Джонни будем вам не бесполезны. Теперь, когда Поля нет, вам нужна наша помощь. Вы же знаете, Поль меня многому научил...

Рейзнер удивленно посмотрел на меня.

- А этот тип откуда вдруг появился? Какое ему до меня дело и чем он мне может быть полезен?

- Вглядитесь в него повнимательнее, - сказала Делла. - Вам не кажется, что он запросто справится с Рикка? Фаррар - прекрасный боксер, а кроме того, опытный убийца. Он вам понадобится, когда станет известно о смерти Поля.

Я внимал ей не менее удивленно, нежели Рейзнер.

- А вдруг у меня нет желания с вами делиться? - спокойно осведомился Рейзнер.

Делла облизала языком губы. Она по-прежнему была очень бледна, но, судя по всему, начинала овладевать собой. У нее был такой вид, словно в игру пошел последний доллар. Она готовилась выложить козырного короля. И только козырной туз мог его побить, но чувствовалось, она не уверена, что его у Рейзнера нет.

- В таком случае, Ник, мы сообщим, что нам известно о смерти Поля. Мы оповестим Хейма, Рикка, Итта и Зою, и пусть делают, что хотят. Не думаю, что у вас хватит силенок справиться со всеми сразу.

Рейзнер улыбнулся.

- Стало быть, правда, что он мертв. Клянусь, это лучшая новость из всех, что я услышал за последние тридцать восемь лет. Стало быть, Поль сдох?! Это избавляет меня от уймы хлопот. Как давно я молил небо, чтобы это случилось!

- Произошла авария, столкновение с автомашиной. Поля выбросило на асфальт, он сломал себе шею, - объяснила Делла.

- Это ваша версия его гибели, - возразил Рейзнер, весело улыбаясь. - Но предположим, вы его прикончили, голубки!.. Разве вам не приходило в голову, что я могу упрятать вас за решетку по подозрению в убийстве? Тысяча долларов Хейму - вас обоих осудят как убийц. А Хейм сейчас очень нуждается в наличных...

- А известие о смерти Поля тем не менее утаить не удастся, - возразила Делла.

- Это верно, - согласился Рейзнер. - Однако чему быть, того не миновать. Слушайте меня: я хочу изложить свою версию всего этого дела. Случайно мне удалось подслушать вашу беседу, из которой явствует, что вы убили Поля. Вы меня обнаружили, Фаррар тут же выхватил пистолет, но мне удалось его опередить. Я ведь не слабак, и Хейму это хорошо известно. Тут Делла достает свою пушку. Пришлось прикончить даму. Затем я все, как есть, излагаю Хейму. Предлагаю ему добрый кусок жирного пирога в обмен, разумеется, на хорошее его отношение. Возможно, мне удастся убедить его в необходимости отправить за решетку Зою и Итта с тем, чтобы они не путались под ногами. А когда Рикка оправится от своего очередного запоя, - кстати, мне об этом сказал не кто иной, как сам Холленхиммер, - будет уже

поздно, и он не сможет ни в чем помешать. Ну, как вы находите мой сценарий?

- Вы никогда не осмелитесь довериться Хейму, - возразила Делла. - Ведь в конечном счете он одержит над вами верх. Вы не хуже меня знаете Хейма.

Рейзнер задумчиво покусал нижнюю губу.

- Может, так оно и будет, - согласился он. - Но у меня нет иного выхода.

- Иной выход есть, - негромко сказала Делла.

- Какой?

Делла повернулась ко мне, от ее взгляда у меня по спине побежали мурашки.

- Убить вас, Ник. Мы как раз об этом и говорили, когда вы неожиданно возникли.

Рейзнер еще улыбался, но глаза его застыли, словно льдинки.

- Да, я слышал что-то подобное, когда стоял тут под окном. Вот почему мне и пришлось изобретать свой вариант развязки, он мне нравится, и я намерен его сейчас осуществить.

- Для этого, Ник, вам сначала надо снять свою пушку с предохранителя, - улыбаясь, сказала Делла.

Задумка была гениальной, не только Рейзнер, но и я взглянул на пистолет, который он держал в руке. В этот момент Делла изо всех сил запустила в Рейзнера тяжелую диванную подушку, а затем, бросившись к нему, двумя руками схватила за кисть, в которой тот держал пистолет, перевела защелку предохранителя из боевого положения в нейтральное.

Левой рукой Рейзнер попытался ударить Деллу по голове, но я успел помешать, вскочив с кресла, нанес ему удар правой в скулу. Рейзнеру вряд ли доводилось получать удары такой силы. Он отлетел назад, увлекая за собой Деллу, врезался в стену и еще не успел рухнуть, как я вновь настиг его прямой правой. Рейзнер повалился лицом прямо в стеклянную вазу с георгинами. Ваза разбилась вдребезги, и вода потоком хлынула на Деллу и на ковер. Женщина от неожиданности вскрикнула, но не выпустила из рук пистолет, пока мне не удалось схватить ее под мышки и поставить на ноги. Делла прижалась ко мне. Она тяжело и прерывисто дышала. Мы стояли, не в силах пошевелиться, не в силах оторвать взгляд от Рейзнера.

- Он мертв, Джонни... - негромко произнесла Делла.

У меня и в мыслях не было убивать Рейзнера, и тем не менее это случилось.

- Я убил его!

- Возьми себя в руки! - жестким тоном сказала Делла. - Кроме нас с тобой, никто об этом не знает. И не должен узнать!

- Смываться надо отсюда, да побыстрей! - сказал я.

- Не будь идиотом! Неужели ты не понимаешь, что произошло именно то, чего мы хотели? Рейзнер мертв, весь бизнес теперь в наших руках.

Я внимательно посмотрел на нее. Ее черные глаза искрились радостным блеском, а губы вздрагивали от возбуждения. На красивом лице не было ни тени страха, оно выражало лишь чувство огромного удовлетворения, которое женщина и не пыталась скрывать.

Схватив Деллу за плечи, я изо всех сил встряхнул ее.

- Сама ты идиотка! Мы убили его! Да, мы, я и ты. Нас разыщут и арестуют. Не воображай, что тебе удастся выпутаться!

Делла закрыла мне рот ладонью.

- Сядь, Джонни, и успокойся. Все уладится самым прекрасным образом. Хватит нервничать, это единственное, о чем я тебя прошу. Что и как надо делать, сама знаю.

- Что ты собираешься предпринять? - выдавил я из себя.

- Взгляни на него. Неужели тебе ничего не приходит в голову?

У меня не хватило бы духу обернуться.

- Я не в силах видеть его лицо! Неужели у тебя нет ни капли сострадания?

Делла подошла и встала рядом со мной.

- Он ведь пристрелил бы нас, Джонни. Чего же нам распускать сопли от жалости?

Делла как-то странно посмотрела на меня.

- Надо его бросить в ров ко львам, - тихо произнесла она. - В этом нет ничего сложного. Ведь он их кормил. И время от времени даже заходил к ним в клетки. Рано или поздно что-нибудь подобное с ним наверняка бы произошло. Все знают, он был очень неосторожен со своими львами. Если все проделать аккуратно, то никто не станет ни о чем и допытываться.

Я смотрел на нее, ошалеv от изумления.

- Сознаться, Джонни, неплохо придумано, а?

- Да, идея хороша - при условии, что нас никто не заметит. Надо это сделать ночью.

Я постепенно успокаивался.

- Встань-ка, дай посмотрю на тебя.

Делла тщательно осмотрела мой костюм, убедилась, что на одежде не осталось пятен крови.

- А теперь слушай меня внимательно. Сейчас ты отсюда выйдешь. Постарайся почаще попадаться всем на глаза. Поиграй в гольф. Лучше будет, если ты найдешь себе партнера. Раньше полуночи сюда не возвращайся. Если кто тебя спросит, не видел ли ты Рейзнера, скажи, что он проверяет со мной счета и просил, чтобы его не беспокоили.

- Неужели ты думаешь, будто я в состоянии играть в гольф после того, что тут произошло? Ты что, взбесилась?

- Это ты взбесился, дурак! Коли не хочешь играть в гольф, черт с тобой! Иди искупайся или отправляйся в бар, посиди там. И постарайся сделать так, чтобы никто сюда не сунул нос.

Я глубоко вздохнул.

- А чем ты будешь заниматься все это время?

- Тут останусь... С ним. Нужна гарантия, что никто сюда не войдет.

- Тебе придется здесь пробыть часов девять-десять...

- Неужели ты думаешь, что мне будет страшно посидеть рядом сдохлым Рейзнером? Его живого надо было бояться.

А у меня было лишь одно желание - побыстрее уйти из этой комнаты и не видеть больше никогда Деллу.

- Джонни...

Я остановился.

- Что тебе еще надо?

Краем глаза заметил белые с коричневым туфли Рейзнера и элегантные желтые носки. Быстро отвернулся.

- Не вздумай смыться, Джонни. Если ты вдруг исчезнешь, мне одной не удастся справиться с этим делом. Ты мне нужен, Джонни.

- А я и не собираюсь смываться...

- В твоём распоряжении девять часов, мало ли что придет тебе в голову. Но если вдруг ты все же решишь дать тягу, милый, то я буду вынуждена заявить Хейму, что ты прикончил Рейзнера, а Хейма не придется упрашивать в это поверить.

- Не пугай меня, никуда я не денусь.

Делла подошла ко мне и обняла за шею. Я не смог сдержать дрожи, почувствовав прикосновение ее рук.

- Джонни, скажи, дорогой, ты меня еще любишь? Вот увидишь, все прекрасно уладится, все забудется. Будет все именно так, как нам надо. Отныне мы с тобой обеспечены на всю жизнь.

Я пересек пустой зал бара. Квадратной формы часы, под которыми разместились полки с бутылками, показывали без четверти четыре. Конечно, рановато было пить, но это обстоятельство не могло меня остановить.

Из-за занавески вышел бармен и ожидающе, с вежливой улыбкой уставился на меня.

- Что прикажете вам подать, мистер Рикка?

От неожиданности, что меня узнали, я даже вздрогнул.

- Виски, - сказал я в ответ. - Подайте в бутылке.

- Пожалуйста, мистер Рикка!

Бармен взял с полки бутылку шотландского виски прямо в обертке, снял ее длинными тонкими пальцами, открутил колпачок и поставил бутылку передо мной на стойку.

- "Четыре розы", мистер, - пояснил он. - Или, может быть, вы предпочитаете "Лорд Кальверт"?

Я взял бутылку, принялся наливать себе в бокал. Рука дрожала, немного виски пролилось на навощенную поверхность стойки. Бармен, чувствовалось, внимательно наблюдал за мной.

- Проваливай отсюда! - рявкнул я.

Почти все виски расплескалось, но самую малость тем не менее удалось проглотить. Наполнил бокал снова. Теперь уже не пролил ни капли, и чувство ужаса, которое сковывало меня внутри, постепенно стало ослабевать. Я закурил сигарету и жадно втянул в себя дым, потом взглянул на часы. Всего-навсего половина пятого! Как же убить время, с ума можно сойти!

Налил еще бокал. Глотку жгло огнем, неожиданно вспомнил о черном "бьюике", что стоял у террасы бара, и подумал, как было бы просто вскочить в машину и смыться.

Отхлебнув несколько глотков виски, я продолжал курить. Самочувствие заметно улучшилось, ощущение ужаса ослабело. И нервы постепенно успокаивались. Решил вновь наполнить бокал, как вдруг за занавеской зазвонил телефон. Я подпрыгнул и чуть было не разбил бутылку. Услышал голос бармена.

- В баре его нет, мисс. Нет, я после завтрака его уже не видел. Около часа, правда, он тут проезжал, но назад не возвращался. Да... Если увижу его, обязательно передам.

И он повесил трубку.

Рейзнера уже искали. Надо было что-то предпринять. Делла велела мне постараться не допустить, чтобы кто-нибудь отправился его искать в бунгало...

- Эй, ты, там!

Бармен отодвинул занавеску и вышел к стойке.

- Слушаю вас, мистер Рикка!

- Кто это звонил?

- Мисс Дюринг, секретарша господина Рейзнера. У нее для него срочное сообщение. Вы случайно не знаете, где он может быть?

- Он с миссис Вертхам, - ответил я, не глядя на бармена. -
Беспокоить не рекомендую их ни при каких обстоятельствах!

Он прекрасно понял, что я хотел сказать.

- Надо бы предупредить об этом мисс Дюринг, - добавил я.

- Хорошо, мистер Рикка.

Бармен исчез за занавеской. Торопясь наполнить бокал, я чуть не уронил бутылку. Бармен докладывал по телефону:

- Тут в баре господин Рикка. Он говорит, что мистер Рейзнер у госпожи Вертхам и что его нельзя беспокоить. Так точно. Да. Ни под каким видом.

Я утер платком лицо и руки. Моя роль была выполнена. Возможно, я сыграл слишком грубо, но сделал именно то, что и надлежало сделать.

Я вышел из бара и проследовал на террасу. Прямо подо мной стоял мой "бьюик". Достаточно было... С трудом я отвел глаза в сторону. Пересек террасу и спустился по ступенькам с единственной целью - уйти подальше от машины и избежать искушения.

Внезапно я услышал странный звук и остановился как вкопанный. Это был какой-то особой силы горловой рык, который завершился грозным ворчанием. Я не сразу понял, что рычал лев. Оказалось, что я забрел к зоопарку. Представил себе, как бросаю труп Рейзнера в ров со львами, и колени мои подкосились. Я повернул обратно. "Бьюик" стоял на прежнем месте. Чего ждать, надо сразу смываться.

Я подошел к машине и сел за руль, включил зажигание. Посмотрел вокруг: никто не пытался меня остановить. Автомобиль тихо двинулся вперед. Я спустился вниз по главной аллее. Через несколько минут можно оказаться на автотрассе, как следует газануть и помчаться, словно ветер.

Ворота парка оказались заперты, стражники в униформе находились на своем посту. Посигналив, я подумал, что они отправятся открывать ворота, но парни не двинулись с места. Пришлось остановиться.

Крикнул им:

- Вы чего там? На таран мне, что ли, идти?

И голоса своего не узнал. Словно пилой провели по ржавому железу. Один из охранников подошел ко мне.

- Сожалею, мистер Рикка, но меня просили передать вам...

- Что там еще?

- Звонила госпожа Вертхам и сказала, что если вдруг вы тут будете проезжать, то вам приказано вернуться. Мистер Рейзнер хочет с вами встретиться.

Стражник стоял достаточно близко и даже слегка наклонился вперед - прекрасная стойка, открытая для удара правой в челюсть. Боковым зрением уточнил позицию напарника. Тот находился слева на приличном расстоянии, правая рука его лежала на рукоятке пистолета - чувствовалось, эсэсовец готов к бою.

- Ладно, - сказал я, пытаюсь выдавить из себя улыбку. - Только что видел их обоих. Открывай ворота. Я тороплюсь.

Стражник с издевкой ухмыльнулся.

- Значит, господин Рейзнер хочет увидаться с вами снова. Миссис Вертхам звонила только что. Сожалею, мистер, но приказ есть приказ, его надо выполнять.

- Прекрасно. Поеду узнаю, что им нужно.

Я развернулся и покатил назад в казино, поставил машину у входа и вышел. Следовало ожидать, что так легко от этой стервы не отделаешься. Она все предусмотрела.

Я отправился на пляж. Какая-то автомашина бесшумно догнала меня.

- Мне с вами, наверное, по пути, - произнес женский голос. - Вы ведь на пляж? Почему бы нам не посетить его вместе?

Женщина оказалась красивой блондинкой, с дерзкой мордашкой и большими глазами. На ней был желтый купальник без бретелек, который подчеркивал сногсшибательные формы. Взбитые белокурые волосы украшала соломенная пляжная шляпка по голливудской моде с красной розой сверху. Будь я трезв, не стал бы, конечно, связываться с такой девицей, но в том состоянии, в которое меня привели выпитые поллитра, это было именно то, что нужно. Посему я без раздумий уселся рядом с секс-бомбой.

- Как только я вас увидела, - заговорила девица, - мне тут же захотелось с вами познакомиться. Обожаю высоких сильных мужчин, а вы самый высокий и самый сильный мужчина из всех, что мне довелось когда-либо видеть.

Я не нашел, что ответить на эту любезность, и стал ждать продолжения.

- Чем собираетесь заняться? Будете купаться? - спросила она, улыбнувшись столь многозначительно, что мне тут же следовало броситься на колени и умолять ее сжалиться надо мной.

- Вот именно.

- Есть тут одно хорошее местечко. Поедем туда, - объяснила красотка.

Я промычал.

- Вы ведь Джонни Рикка, не так ли? - спросила девица, направляя машину на боковую дорожку, обсаженную двумя рядами пальм.

- А вы откуда знаете?

- Все только о вас и говорят. Вы же хозяин казино в Лос-Анджелесе. Кто-то мне сказал, что в прошлом вы были даже гангстером. Обожаю гангстеров!

- Что ж, приятно слышать. А кто вы?

- А я Джорджия Харрис Браун. Меня тут все знают. Моего отца зовут Гэлвей Харрис Браун, он король стали.

- А он тоже обожает гангстеров?

- Вот уж чего никогда у него не спрашивала! - ответила Джорджия, смеясь.

Машина свернула с дорожки на лужайку, запрыгала по кочкам и остановилась на пустынном песчаном пляже, окаймленном карликовыми пальмами.

- Здесь мило, не правда ли? - спросила Джорджия. Она сняла шляпку и бросила ее на заднее сиденье. Затем вышла из машины.

- Ну, я иду купаться. А вы?

Внезапно я решил покончить с этим. Не следовало сюда приезжать. Мне надлежало находиться там, где люди, которым был нужен Рейзнер, и выполнять просьбу Деллы. С ума я, видимо, сошел, увязавшись за этой девицей. Раз уж оказался не в состоянии выбраться за ограду казино, то, по крайней мере, следовало позаботиться о спасении собственной шкуры.

- Думаю, что нет. Совсем забыл, есть срочные дела. Вам не трудно было бы доставить меня по обратному адресу?

Чарующая улыбка исчезла словно по мановению волшебной палочки.

- Не понимаю, - сказала Джорджия резким голосом.

- Ничего страшного. Пойду пешком. Идите купайтесь!

Можно было держать пари, она закатит мне пощечину. Так и есть! Пришлось проявить галантность и подставить щеку. Конечно, уклониться от ее ладони мне не составило бы труда, но отказывать ей во всем не хотелось. Для своего веса у Джорджии оказалась весьма тяжелая рука. Щека у меня заныла.

- Привет! - сказал я и пошел прочь.

Оборачиваться не стал и брани вслед не услышал. Вместо того чтобы выйти на дорогу, углубился в рощу пальм, не слишком обращая внимания, куда иду. Вскоре заметил, что бреду уже долго, а казино все еще не видать. Огляделся. Справа в просветах среди деревьев

виднелось голубое море. Слева от меня простиралась пальмовая роща. Невозможно понять, куда меня занесло. Я начал беспокоиться.

В этой части побережья, видимо, можно было обнаружить народу не больше, чем на похоронах бедняка. Я уже намеревался повернуть назад, как вдруг услышал пение. Пела женщина. Я пошел на голос.

Она сидела на складном стуле перед мольбертом и рисовала. Мне видна была лишь задняя часть мольберта, но что там за ним на полотне, интересовало меня меньше всего. Мое внимание полностью захватила девушка в кофточке болеро, белой с голубым, которая почти не скрывала тело, в шортах и сандалиях на пробковой подошве. Голова ее была не покрыта, и в ярком свете солнца короткие курчавые волосы казались темной медной стружкой. Девушка выглядела довольно миленькой. Я стоял и смотрел на девушку, которая не подозревала о моем присутствии, и внезапно Делла и Рейзнер показались далекими и нереальными. Словно дурной сон.

Внезапно девушка почувствовала, что за ней наблюдают, подняла голову и увидела меня. От неожиданности она вскочила и уронила кисть.

Пришлось выйти из укрытия.

- Извините меня, пожалуйста. Не думал, что напугаю вас. Услышал, что кто-то поет, и решил взглянуть.

Объяснение, конечно, было не бог весть каким убедительным, но ничего другого в голову не пришло. Впервые с тех пор, как я оставил позади то злосчастное бунгало, голос мой не показался мне лягушиным кваканьем.

Девушка нагнулась и подняла кисть. Казалось, мои слова ее успокоили.

Подойдя ближе, я взглянул на полотно. Море, песок, пальмы - все было выписано со вкусом.

- Недурно у вас получается. Как на самом деле!

Девушка рассмеялась.

- Это только первые шаги!

- Возможно, но многим бы хотелось суметь так же!

Я протянул ей пачку сигарет.

- Спасибо, не курю.

Пришлось закурить самому.

- Казино далеко отсюда?

- Примерно четыре километра. Здесь вы уже не на территории казино.

Девушка принялась очищать кисть от песка.

- Как? Разве тут не пляж казино?

- Нет. Вы находитесь на моем собственном пляже.

- Прошу меня извинить. Я не знал.

- Вас никто не упрекает, - сказала девушка, улыбаясь. - Вы что, живете в казино?

Мне вдруг расхотелось выдавать себя за Джонни Рикка, профессионального игрока и гангстера.

- Да, остановился на пару дней. Там все просто потрясающе, не правда ли? А вы что, здесь живете?

- У меня тут неподалеку домик. Сюда приехала подыскать сюжеты для декораций витрин.

- А что это такое?

Я уселся на песок, глядя внимательно, не беспокоит ли это ее, но девушка не прореагировала.

- Я работаю у Кестона в Майами. Это большой магазин. Возможно, вы о нем слышали, - пояснила она. - Выполняю для них эскизы витрин и интерьеры.

А я смотрел на нее и думал, что вижу перед собой самую очаровательную и симпатичную женщину из всех, которых мне когда-либо доводилось встречать.

- Ну что ж, полный порядок! - сказала девушка, вставая. - А чтобы вернуться в казино, вам проще всего идти вдоль побережья.

- Меня зовут Джонни Фаррар, - произнес я, не двигаясь с места. - Позвольте помочь вам донести кисти и этюдник? Судя по виду, они весят немало.

- Кажется, вы напрашиваетесь на обед, - заявила девушка, улыбаясь.

- Меня зовут Вирджиния Лаверик. Впрочем, если у вас нет других дел... Я вскочил на ноги.

- Абсолютно никаких! Мне тут стало уже довольно скучновато. Очень хорошо, что я вас встретил...

Я взвалил на плечи этюдник, ящик с кистями и прочий скарб, и мы зашагали по раскаленному песку.

- Только не могу вас впустить к себе, - внезапно объявила Вирджиния. - Я ведь живу одна.

- Очень плохо! - сказал я, радуясь тому, что она позволила проводить себя. - Только знаете, я ведь, несмотря на свой вид, человек довольно безобидный.

Вирджиния рассмеялась.

- Мужчины вашего роста обычно все такие, - сказала она.

Мы подошли к бунгалу, укрытому рядом цветущих кустов. Крыша была выкрашена в зеленый цвет, на окнах виднелись цветы, на

просторной веранде стояли плетеные кресла, длинный стол и радиоприемник.

- Присаживайтесь, - предложила девушка, указывая на кресло. - Будьте как дома. Пойду принесу вам выпить.

Вскоре Вирджиния внесла поднос и с улыбкой поставила на стол.

Я налил почти полный бокал виски, добавил немного льда.

Вирджиния опустила в кресло и принялась за сандвичи.

- Судя по вашему внешнему виду, - заметила она, - можно подумать, вы с кем-то подрались.

- Поспорил тут немного с одним типом, - потрогав нос, смущенно произнес я.

Девушка продолжала меня рассматривать.

- Очень мило с вашей стороны, - сказал я, - что вы проявили ко мне участие. Признаться, я был в прескверном настроении. Порой чертовски надоедает быть одному.

- А мне кажется, в казино полно красивых женщин.

- Возможно, они и красивы, да только не в моем вкусе.

- А кто же в вашем? - спросила Вирджиния, улыбаясь.

- Вы, - сказал я.

Такой ответ неожиданно разрядил атмосферу. Вирджиния принялась рассказывать о своей работе, а я, пригревшись на солнце, чувствовал себя весьма уютно. Виски сделало свое дело. В первый раз после автокатастрофы появилось ощущение покоя. Спустя какое-то время Вирджиния сказала:

- Что я все о себе да о себе! А вы чем занимаетесь?

Ответ на подобного рода вопрос был подготовлен заранее.

- Страхovým делом. Я разъездной агент Всеобщей страховой компании Питтсбурга.

- И это вам нравится?

- Да. Можно ездить повсюду, как вам.

- Ну, если вам по средствам жить в казино, значит, и доходы в порядке?

- Знаете, как-то пообещал себе хоть с неделю пожить подобно миллионерам. Однако в будущую среду сказке конец.

- Ну и как, нравится вам жизнь миллионеров?

- Просто потрясающе!

- А меня вот к этому что-то никогда не тянуло.

Сказано было удивительно серьезным тоном.

- Знаете, моя жизнь в казино лишь пробный опыт. Мне всегда хотелось иметь много денег, чтобы тратить их, не считая.

- Как вы рассчитываете заработать такую уйму денег?

Вопрос застал меня врасплох.

- Пока абсолютно не представляю. А вдруг кто-нибудь умрет и оставит наследство?!

Шутка явно не удалась. Девушка посмотрела на меня как-то странно. Я решил сменить тему.

- Может быть, отправимся поужинать куда-нибудь?

Она не отказалась, хотя этого можно было опасаться.

- У Рауля вам доводилось бывать?

- Нет. А где это?

- На берегу океана, там неплохо.

В запасе оставалось еще пять часов. У Рауля, в греческом ресторанчике, где нас накормили фасолевым супом и филе из черепахи, мы прекрасно посидели, словно старые друзья. За кофе уже называли друг друга по имени: Джинни, Джонни.

Потом где-то часы пробили полночь.

- Что с вами, Джонни? - спросила Джинни.

Я вздрогнул, пробормотал ей про срочное дело.

Джинни проводила меня до казино. Когда я выходил из машины, колени дрожали.

- Вам плохо, Джонни? - удивилась Джинни.

- Нет, нет, ничего! - ответил я срывающимся голосом.

Рейзнер, Делла, ров со львами стояли у меня перед глазами.

Делла лежала на диване с сигаретой во рту, подложив руки под голову. Труп исчез.

- Где он?

Делла кивнула в сторону ванны.

- Там. А ты где был?

- Время убивал. А что?

- Я же просила тебя позаботиться, чтобы сюда никто не заходил!

Она буквально кипела от ярости.

- Сюда трижды уже звонили, и Луи заходил. А ты где шлялся?

- Заблудился немного. Забрел на пляж. Еле нашел дорогу назад.

Она казалась мне страшнее, чем труп в ванной.

- Ты пытался бежать, Джонни! Хорошо, что я вовремя предупредила охрану, иначе тебя давно бы задержала полиция. Ладно, принимайся за дело.

Избегая ее взгляда, я налил себе виски и осушил его. Никакого эффекта, словно воды выпил.

- Возьми тело и отвези его в ров ко львам!

- Как, я один? А ты что будешь делать?

- Да ничего, Джонни! - ответила она с холодной усмешкой. - Мне и так пришлось немало поработать. Теперь твоя очередь. Не забывай, ведь это ты его убил, а не я!

Но тут раздался стук в дверь.

- Вы здесь, миссис Вертхам? Это я, Хейм!

Произнесено было повелительным тоном. Поставив бокал виски на стол, я словно окаменел.

Делла встала.

- Минуту, капитан! - сказала она.

Голос ее был тверд и спокоен, но на лице отразилось замешательство.

- Иди в ванну и замри там! - шепнула она мне.

Я на цыпочках прошел в ванну и, прикрыв за собой дверь, оказался вдруг в полной темноте.

Через какое-то время вновь раздался голос Хейма.

- Извините за вторжение, миссис Вертхам. Рейзнер куда-то исчез.

Мисс Дюринг очень беспокоится. Она послала меня к вам.

- Что за странное беспокойство! Пари держу, он где-нибудь на Бей-стрит.

- Он не выезжал за пределы парка.

- Присаживайтесь. Может, выпьете что-нибудь?

- Спасибо, я на службе.

Делла рассмеялась.

- Ник будет очень польщен, узнав, как вы суеитесь из-за того, что его секретарша вдруг заскучала без шефа!

- Боюсь, все не так просто. Если я правильно понял, после полудня он был у вас?

- Ну конечно! Ушел отсюда в шесть часов, сказал, пойдет купаться.

- На пляже его никто не видел. Вы что с ним, делами тут занимались?

Наступило молчание. Я представил себе Деллу, лицом к лицу с Хеймом.

- Пожалуй, капитан, поделюсь с вами одной тайной. Да вы присаживайтесь!

Опять пауза. Хейм был готов уступить. Делла брала верх.

- И давайте-ка опрокинем по стаканчику. Не люблю пить одна.

- Да вы уж вроде приложились! - ответил капитан. - Вон бокал стоит на столе.

- Ну, просто Шерлок Холмс! - рассмеялась Делла. - Ничего от вас не скроешь! Так слушайте же: нас с Рикка сюда послал Поль. Ему поступили данные, что Ник запустил лапу в резервный фонд казино.

Мысленно я снял перед ней шляпу. Голос ее звучал надменно.

- Ему пришлось покрыть один из своих проигрышей. И Рикка получил указание вышвырнуть его вон.

- Просто невероятно! - произнес Хейм озадаченно. - И большая недостача?

- Пока не знаю точно. Но тысяч десять, не меньше. Как ни странно, но Ник сознался и сдал ключи. Я дала ему двенадцать часов на сборы. Неужели секретарша, эта идиотка, все узнала?

- Чтоб меня повесили! - воскликнул Хейм. - Вот уж чего не ожидал! Может, вам нужна моя помощь?

- Нет, спасибо. Пусть убирается подобру-поздорову. Он слишком много знает.

- Я тоже так думаю. Куда же он подевался?

- Понятия не имею! Может, удрал через пляж. Тогда охрана его могла и не заметить.

- Вполне может быть. Странно только, что он не взял ничего из вещей. Я был у него дома.

Вот так номер! С замиранием сердца я ждал, как Делла выпутается из этого положения.

- А у него уйма барахла. Он, видимо, заранее подготовился смыться, - не задумываясь, сказала Делла. - Впрочем, пусть это вас больше не беспокоит. Мы с Рикка получили все необходимые инструкции от Поля. Нам кажется, Рейзнер не очень-то вас ценил. Поль предлагал ему увеличить вам субсидию, да Ник отказался. Но отныне вы будете получать больше на двести пятьдесят монет в неделю. Завтра я намеревалась перевести на ваш счет в банке аванс за шесть месяцев, хотела сделать сюрприз.

- Очень мило с вашей стороны! - радостно сказал Хейм. - Просто здорово! А где Рикка?

- Развлекается где-нибудь, где ж ему быть? Заходите завтра утром, уладим кое-какие дела.

- Обязательно, миссис Вертхам! Может быть, позвонить секретарше? Они там все еще ищут Рейзнера.

- Да, конечно, только без подробностей. Пока скажите ей, что он в городе.

- Хорошо, спокойной ночи! И спасибо за все! Уверен, что мы прекрасно сработаемся!

- Я тоже так считаю, капитан.

Хлопнула входная дверь. Хейм ушел.

...Загрузить тело Рейзнера в автомашину и перебросить его через ограду рва со львами оказалось немного легче, чем я предполагал. В зоопарке было темно. Ник хотел, чтобы ночью звери отдыхали.

Спустя полчаса мы с Деллой уже сидели в бунгало.

Утром зазвонил телефон. Делла взяла трубку.

- Да, это я. Не может быть, какой ужас! Мы с Полем всегда были против этой странной затеи, доигрался, бедняга! Он же имел обыкновение входить в клетки и сам кормить зверей. Да, Рикка здесь, он только что вернулся. Нет, не надо нас вмешивать в это дело. Постарайтесь, капитан, уладить все без шума, иначе доходы казино пострадают, вы понимаете? Хорошо, до завтра.

Весь следующий месяц мы занимались тем, что, как выражалась Делла, укрепляли захваченные позиции. Точнее, укрепляла их она.

Обыскав в мое отсутствие труп Рейзнера, Делла обнаружила ключи от сейфа и шифр электронного замка. Ни о каких двухстах пятидесяти тысячах долларов и речи не шло.

- Было бы величайшей глупостью, милый, трогать резерв, когда у нас в руках фабрика по производству монеты! - заявляла Делла. - К тому же ты не привык к большим деньгам. Потерпи немного, придет время, и ты свое получишь!

К сейфу она меня не подпустила и намеревалась сама всем командовать. Но персонал казино отказался ей повиноваться.

- Это мужское дело, миссис Вертхам, - заявил Луи. - Пусть казино руководит мистер Рикка!

Ей пришлось уступить мне стол Рейзнера. Но ключи от сейфа и управление заведениями на Бей-стрит Делла сохранила за собой.

Всякий раз, когда она отправлялась в город, я встречался с Джинни. Это была любовь, помешать которой не могли никакие угрозы. Пришлось снять квартиру в Линкольн-бич на бульваре Франклина. Джинни же объяснил, что мое начальство намерено открыть филиал в Линкольн-бич и у меня теперь дел по горло. Еще сказал, что хочу на ней жениться, и она согласилась. Вскоре я убедился, что Джинни тоже любит меня.

Кончался срок ее пребывания на побережье.

- Что будем делать, Джонни! - спрашивала Джинни. - Когда мы поженимся?

Надо было решить две проблемы. Во-первых, добыть крупную сумму денег. Во-вторых найти на карте мира такое место, где бы Делла не сумела нас достать. Она под честное слово обещала мне двести пятьдесят тысяч долларов. Свое дело я сделал, деньги эти она мне была должна. Только бы узнать шифр сейфа. В нем хранилось полмиллиона долларов!

Возможно, из меня мог бы получиться неплохой директор. Во всяком случае, с управлением казино я справлялся без труда. Ввел ежедневные совещания по утрам с приглашением Луи, главного крупье, ведущих барменов, сестры-хозяйки. Делле это сначала не понравилось. Но вскоре она убедилась в моей правоте. Раньше мнение персонала не принималось во внимание. Между тем у людей имелись неплохие идеи по улучшению порядков в казино, а это вело к росту доходов.

Потом я предложил устроить на территории парка посадочную площадку для вертолетов-такси с Майами. Это позволило прожигателям жизни Линкольн-бич и Майами наладить воздушный мост между городами. Наладил и телерекламу, доходы выросли сразу на семь процентов.

- Да ты, оказывается, прирожденный делец! - восхищалась Делла. - Вот бы никогда не подумала! Просто творишь чудеса!

А я думал о Хейме. Он, конечно, догадывался, кто убил Рейзнера. Однажды, когда мы были вдвоем, капитан проговорился:

- Вскрытие показало, что Рейзнер был уже мертв по меньшей мере часов шесть до того, как попал в ров ко львам. Странно, не правда ли, мистер Рикка?

Я ответил ему, что да, очень странно. Мы смотрели друг на друга с полминуты, потом он отвернулся. Было ясно, что Хейм все понял, и он знал, что я об этом догадываюсь.

- Он будет молчать, Джонни! - успокоила меня Делла. - Ему невыгодно болтать. К тому же поздно уже, заиграно!

Каждую неделю Хейм имел от нас сверх своей зарплаты капитана полиции семьсот пятьдесят долларов навару. Я спрашивал себя, когда он наконец потребует прибавки? И мы готовы были бы платить ему вдвое, ибо дела казино процветали. Делла время от времени делала мне ценные подарки.

- Ты заслужил, дорогой! - умилялась она.

Никогда еще в казино не работал столь низко оплачиваемый управляющий...

Полмесяца спустя уехала Джинни. Ее ждала работа в Майами.

Так обстояло дело пять недель спустя после убийства Рейзнера. Можно было считать, что электрический стул мне уже не грозит. И

удалось охмурить Деллу. Я любил Джинни, она любила меня. Все было прекрасно.

Пока не прибыл из Лос-Анджелеса Рикка.

От Левински на имя Рейзнера пришла телеграмма, что Вертхам не прибыл в Париж. Конечно, такую же телеграмму получил и Рикка. Чтобы выиграть время, мы за подписью Рейзнера телеграфировали Левински, что Вертхам находится в Лондоне. Но Рикка, видимо, что-то заподозрил и объявился без предупреждения.

Он вошел в контору, когда я работал за столом Рейзнера. Меня словно током ударило, я сразу догадался, кто это, хотя на вид Рикка отнюдь не походил на гангстера. Он был невысокого роста, с толстым брюхом, под которым виднелись короткие массивные ляжки. На круглом пастозном лице алкоголика чернели холодные змеиные глазки.

- Я Рикка, - представился он. - Где Ник?

Ногой я нажал кнопку звонка, соединенного с комнатой Деллы. Мы условились, что звонок будет использован только в случае появления Рикка.

- В красивой урне на полке крематория, - ответил я, вставая.

Рикка и глазом не моргнул, улыбка словно застыла на его лице.

- Стало быть, Рейзнер мертв?

Пришлось признаться, что да, немножечко мертв.

- А вы кто?

У меня под рукой в ящике стола лежал кольт. К приходу Рикка все было готово.

- Да вот управляю этой лавочкой, - ответил я.

- Очень интересно! А кто вас назначил управляющим?

- Я, - сказала Делла, возникая в дверях.

- Совсем интересно! - произнес Рикка, не поворачивая головы. - А где Поль?

Делла пересекла кабинет и встала у стола рядом со мной.

- Как поживаете, Джек? - спросила она. - Давно вас не видела. Что нового в Лос-Анджелесе?

Рикка осторожно сел в кресло. Он по-прежнему улыбался, на лице не дрогнул ни один мускул. Опасный тип, сразу видно. Появление Деллы он словно не замечал.

- Спасибо, живу себе ничего. Действительно, давно не виделись. В Лос-Анджелесе все в порядке, - ответил Рикка, не спуская с меня глаз. - А где Поль?

- Умер, - сказала Делла.

Рикка продолжал улыбаться.

- Что с ним случилось? Простудился? Или ему кто-нибудь помог перейти в лучший мир?

- Погиб в автокатастрофе.

Рикка поднес к лицу руку и стал внимательно рассматривать ногти.

- А вы, прекрасная дама, подобрали этого молодого человека и стали управлять казино?

- Вот именно, - спокойно ответила Делла. - И вас это, Джек, не касается.

Улыбка у Рикка стала еще шире.

- И кто этот молодой человек?

- Это Джонни. Чтобы не усложнять проблемы, я его представила здесь как Джонни Рикка.

Не переставая улыбаться, Рикка кивнул головой.

- Неплохо придумано! Всегда считал, что вы мозга, Делла!

Она присела на угол стола.

- Послушайте, Джек! Давайте играть с открытыми картами! Поль мертв. Остаются: вы, Левински, Джонни и я. Левински в Париже, вы в Лос-Анджелесе, мы с Джонни в Линкольн-бич. Зачем мешать друг другу? Каждому свой кусок пирога! Годится?

- Прекрасно придумано! - сказал Рикка. - А этот тип справится?

Я сунул руку в ящик стола. Дело шло к развязке, не исключался худший вариант.

- Отлично справится, Джек! Не хуже Поля. У него это в крови!

Рикка в знак согласия кивнул.

- Прекрасно! В таком случае ничего не имею против! Тем более что чувствую, у этого парня пушка под рукой, а? Что ж, уважаю, уважаю! Не возражаете, если я тут у вас побуду пару деньков? Посмотрю, как идут дела.

- Пожалуйста. Приглашаю пообедать! Пойдешь с нами, Джонни! Пропустим по стаканчику.

- Спасибо, - отказался я. - У меня еще куча дел.

Рикка пропустил Деллу вперед, они вышли. Спина у меня взмокла от пота, сердце колотилось. Этот тип внушал мне не больше доверия, чем тигр.

Спустя полтора часа я решил пойти в ресторан. Делла и Рикка заняли столик в углу. Их обслуживал сам Луи.

- Вы это здорово придумали с вертолетами! - сказал мне Рикка. - Попробую такую же штуку у себя в Лос-Анджелесе.

Делла одарила меня ослепительной улыбкой.

- Я же вам говорила, Джек, Джонни - прирожденный делец. И персонал его полюбил.

- Да, кстати, - продолжал Рикка. - Я побывал там, где львы, у рва. Делла мне рассказала, что случилось с Ником. Надеюсь, вы сами-то не приближаетесь к этим кошкам?

Я улыбнулся.

- Хватит одного несчастного случая!

- Да, конечно. А он действительно запускал лапу в резервный фонд?

- Не очень часто, правда, но было.

- А ведь тут у вас резервный фонд гораздо больше, чем у меня в Лос-Анджелесе.

Наступило общее молчание.

- Фонд трогать нельзя! - жестко сказала наконец Делла. - Об этом не может быть и речи!

- Почему же? - спросил Рикка. - Поль не раз переводил фонды из одного казино в другое. И вы могли бы часть здешнего фонда перевести в Лос-Анджелес. И все были бы довольны.

- Нет! - коротко отрезала Делла.

- Ну, ладно, ладно! - согласился Рикка. - Я ведь просто сделал вам предложение. Не подходит - воля ваша.

В эту минуту меня окликнули.

- Эй, красавец! Ты что, не узнаешь меня?

Это оказалась Джорджия Браун. Она была навеселе. Джорджия подошла ко мне и вцепилась в плечо.

- Скажи, пожалуйста, он меня уже не узнает, мерзавец! - заявила девушка.

- Что вам угодно? - спросил я.

- А мне просто хочется знать, с какой это канашкой ты таскался по бульвару Франклин и в ресторан к Раулю, когда я тебя бросила! Кто она, твоя рыжуха?

Меня словно парализовало. На нас оборачивались.

- А это его сестра, - вмешался вдруг Рикка. - Теперь катись отсюда, пьянчужка! У тебя сопли из носа текут, смотреть противно!

Кто-то рассмеялся.

Джорджия осела, словно спущенный баллон, и бросилась к выходу. Я обернулся к Рикка.

- Спасибо, - сказал я ему. - Она была пьяна.

- Понимаю, понимаю! - усмехнулся Рикка.

- А что это за ресторан Рауля? - спросила Делла. - Что-то я о нем никогда не слышала!

Глаза ее метали искры.

- Ты же слышала, я сказал: она была пьяна. Приняла меня за кого-то другого!

- У нас таких алкоголичек навалом в Лос-Анджелесе! - заявил Рикка, словно ничего не случилось. - Не стоит обращать внимания.

Делла поднялась. Не глядя на меня, она сказала:

- Мы с Джеком едем на Бей-стрит. До скорого!

Я сидел за столом у себя в кабинете и размышлял. Было ясно, что мне не перехитрить Деллу. К концу дня она все узнает про Джинни. Не было даже нужды доносить на меня Хейму. Рикка столкнется с этим подлецом, а уж тот найдет способ со мной покончить.

Обернувшись, я посмотрел на сейф. За его дверцей находилось решение проблемы. В моем распоряжении было максимум три-четыре часа. Неужели никто, кроме Рейзнера, не знал шифра замка? Может быть, его секретарша? Делла ее когда-то выставила за дверь. Сняв трубку, я позвонил Луи и узнал у него телефон и адрес мисс Дюринг.

Мисс Дюринг оказалась стройной блондинкой с многообещающим взглядом.

- А вы быстро добрались! - сказала она. - Входите.

Девушка ввела меня в маленькую, скромно обставленную комнату: диван, два кресла, стол и радиоприемник. Мы уселись, она - на диване, я - в кресле. Посмотрели друг на друга. Мне показалось, что поладить с ней будет нетрудно.

- Вам удалось найти работу? - спросил я ее.

- Нет пока. Вы же знаете, это не такое простое дело. Хотите что-нибудь предложить?

Она закинула ногу на ногу, обнажив колено, которое могло бы меня заинтересовать, когда я еще не был знаком с Джинни.

- Мне нужен шифр замка сейфа, что в кабинете Рейзнера. Вот почему я у вас.

- Скажите, пожалуйста! А вы, оказывается, сразу берете быка за рога! - сказала девушка, улыбаясь. - Ладно, скажу вам шифр, потому что мне доставит огромное удовольствие знать, что вы уделаете эту подлую соплячку. Рейзнера я терпеть не могла, а уж ее-то и подавно! Так я сумею отомстить им обоим за все их измышательства надо мной. Что ж, мистер Рикка, пользуйтесь! Чем больше вы украдете, тем больше мне это доставит радости!

Она открыла ящик стола, достала оттуда листок бумаги и протянула его мне. Я увидел ряд цифр. Сердце заколотилось, как сумасшедшее.

- Что ж, спасибо! - сказал я, вставая.

- Есть лишь один способ наверняка вывезти деньги за ограду казино. Каждый день в шесть часов вечера с вокзала приходит грузовик, он забирает багаж, который обычно отправляют поездом. Всегда бывает немало барахла. Положите деньги в чемодан и велите шоферу

грузовика сдать его на ваше имя на вокзале в камеру хранения. Шофер выдаст расписку и сам все сделает. Это единственно надежный способ, красавчик, ведь охрана никогда не досматривает этот грузовик. А вы себе спокойно отправитесь куда хотите с пустыми руками!

Я хлопнул ее по плечу.

- Да вы же просто умница! Великолепная идея!

Прибыв обратно в казино, я спросил стражника, не вернулась ли миссис Вертхам.

- Еще не вернулась, - пробурчал он.

Чемодан лежал в машине под сиденьем. Нельзя было, чтобы Делле стало известно о моем появлении с чемоданом. Подъехав к садику под окнами конторы, я положил чемодан около стены. А придя в контору, запер дверь на ключ, открыл окно, привязал крюк к веревке и, зацепив им ручку чемодана, поднял его наверх. Потом бросился к сейфу, набрал шифр. Дверца открылась.

Сейф был набит пачками стодолларовых купюр. Отсчитал двести пятьдесят тысяч и уложил их в чемодан. Спустил чемодан по веревке, затем выдернул крюк, поднял его, зацепил за подоконник и тем же путем спустился сам. Спрятав крюк с веревкой в кустах, я с чемоданом в руках бросился на багажный двор. Шофер грузовика уже заканчивал погрузку и собирался уезжать. Кроме него, у машины никого не было.

- Вовремя успел, - сказал я, тяжело дыша.

Шофер взглянул на меня, заколебался было, потом приветливо улыбнулся.

- Это ваш багаж, мистер?

- Есть ли у вас этикетка?

Он мне протянул листок картона, я написал на нем: "Джон Фаррар. Вокзал Майами. Сдать в камеру хранения". Шофер выдал мне расписку.

- Извините, что заставил вас задержаться, - сказал я, вручая ему десять долларов. - Сдачи не надо.

Парень чуть было не упал от радости.

- Позабочусь о вашем чемодане, мистер! Можете не беспокоиться, все будет в порядке!

Я сложил расписку и засунул ее внутрь шляпы за подкладку. Вспомнил, что в ящике стола в кабинете остался кольт, который был приготовлен для встречи Рикка. Он еще мог понадобиться. Быстро поднялся в контору, но у двери остановился как вкопанный. За столом сидели Делла и Рикка. В руке он держал кольт.

- Входи, Джонни, - сказала Делла.

Закрыв за собою дверь, я медленно пошел к столу, стараясь сохранять невозмутимый вид и проклиная себя, что вернулся.

- Позволь тебе представить моего нового компаньона, Джонни, - произнесла Делла, указывая на Рикка.

- Ах вот как! И кому это пришла в голову такая блестящая мысль? Тебе или ему?

Делла покачала головой.

- Ни мне, ни ему. А некой мисс Харрис Браун, Джонни.

Сев в кресло, я достал пачку сигарет и одновременно, вынув ключи от чемодана, незаметно сунул их под сиденье. Закурив сигарету, пустил Делле в лицо струю дыма. С минуты на минуту Делла должна была взорваться. Ее удерживало лишь стремление продлить наслаждение моей агонией. Лицо было бледное, грудь вздымалась и опадала под тонким платьем.

- Тебе ведь уже было сказано, - заявил я. - Эта дуреха просто окосела.

- Я прекрасно помню все, что ты сказал, - произнесла Делла срывающимся голосом. - После обеда я произвела небольшое расследование, Хейм помог. Итак, значит, Вирджиния Лаверик, что работает на торговый дом Кестона в Майами? Мне все рассказали.

Ее сообщение меня не удивило, ведь предполагалось, что после сцены за обедом она бросится наводить справки. Тем не менее я спросил:

- А стоит ли нам обсуждать свои личные дела в присутствии Рикка? Вряд ли ему это интересно.

Рикка расплылся в улыбке.

- Я решил, что для вас же будет лучше, если я останусь тут. От Деллы всего можно ожидать. Она хотела пристрелить вас прямо на пороге. Мне стоило невероятного труда отговорить ее от этой затеи.

- В таком случае оставайтесь, - согласился я.

- Ведь ты же снимал квартиру на бульваре Франклина и водил туда эту девку? - вскричала Делла.

- А я этого и не отрицаю. Ну и что?

Делла откинулась в кресле и потеряла дар речи.

- Перейдем к последнему акту, - произнес Рикка. - Напрасно теряем время с этим типом.

Мне повезло, что он оказался в конторе. Делла явно была на грани нервного припадка, голос Рикка ее успокоил.

- Да, - сказала она. - Идем дальше. Я же тебя предупреждала, Джонни, никаких женщин!

- Как же, помню!

- В таком случае ты знаешь, что тебя ожидает. Ты уйдешь отсюда, как и пришел, заштатным боксером и без гроша в кармане. Что ты на это скажешь?

А я-то думал, она бросится на меня и раздерет на куски. Словно невзначай кинул взгляд на сейф. Он был заперт. Стало быть, Делла не знала о моей акции.

- Один момент! - сказал я, передвигаясь на край кресла. - Тебе так не удастся от меня отделаться. Мы с тобой заключили соглашение. Верника мне мои деньги!

Необходимо было, чтобы она решила, будто ей удалось полностью взять надо мной верх. Иначе можно было получить пулю в спину. Гнев и отчаяние, которые я вложил в свои слова, удивили меня самого.

- Мы заключили и другое соглашение, - возразила Делла. - Ты, видимо, забыл, Джонни, я же сказала: никаких женщин, вспоминаешь? Ты сам себя лишил двухсот пятидесяти тысяч долларов. Неужели мисс Лаверик стоит этих денег, Джонни?

Я постарался изобразить крайнюю степень ярости и вскочил на ноги, словно намереваясь наброситься на нее.

- Сидеть! - сказал Рикка, угрожая пистолетом.

Пришлось сесть.

- Это твое право отказаться от моих услуг, - свирепо заявил я Делле. - Но верни деньги!

- Ты уйдешь отсюда пешком, без гроша в кармане! Тебе предстоит неблизкая прогулка, мой милый, желаю весело провести время!

Делла явно была в восторге от такой перспективы. Я сделал вид, будто снова собираюсь наброситься на нее. Рикка встал, не сводя с меня пистолета.

- Ну-ка, выкладывай на стол все, что у тебя в карманах! - приказала Делла.

- Даже не подумаю! И не советую никому пытаться меня обыскивать!

- А для этого нет никакой необходимости! - сказал Рикка. - Делай, что говорят, иначе прострелю обе лапы! Потом придется тебе уматывать отсюда на руках!

Я подумал о трех банкнотах по сто долларов, которые были спрятаны в правой туфле, и принялся выворачивать карманы. Хорошо, что вовремя спрятал ключи от чемодана в кресло. Иначе им могла прийти в голову мысль проверить сейф. Шляпа, конечно, оставалась на мне, проверить ее они не догадались.

- Прекрасно, Джонни! - заявила Делла. - Вот теперь можешь отправляться на все четыре стороны! Желаю тебе как следует

проголодаться! Еще желаю, чтобы ни одна машина не подобрала тебя по дороге! И чтоб ты сдох в канаве!

- Все равно до тебя доберусь! - огрызнулся я у выхода.

- Советую тебе, Джонни, поторопиться! - злобно ответила Делла, лицо ее приняло жестокое выражение. - Пеппи и Бенно уже в пути, я их оповестила. С минуты на минуту будут здесь.

Вошел Луи. Рикка спрятал пистолет за спину.

- Что вам надо? - резко спросила Делла. - Разве так трудно сначала постучать?

Луи растерялся.

- Я думал, мистер Рикка один...

- Нет, как видите! Что вам надо?

Я понял, зачем он пришел. Узнать, удалось ли мне найти мисс Дюринг.

- К ним обращайтесь, Луи! - сказал я. - Теперь ваш босс - вон та куча жиры, - и рванулся к двери.

Сбежав с террасы, я бросился к "бьюику". Через несколько секунд на огромной скорости он несся к воротам. Оба эсэсовца были на своем посту. Конечно, у них имелся приказ меня не пропускать, но я не собирался спрашивать их разрешения. Не снижая скорости, пошел на таран, и ворота не выдержали. Вдогонку раздался хлопок пистолетного выстрела, наплевать! Машина неслась со скоростью сто сорок миль в час!

Вскоре я свернул на шоссе, ведущее в Майами. На первой же автозаправочной бензоколонке велел залить полный бак; разменял сотню и позвонил Джинни, сказал ей, что скоро буду в Майами, пусть она немедленно наймет самолет.

Выскочил из телефонной кабинки и тут же остановился. В глаза бросилась фигура заправщика. Он стоял, прислонившись к бензоколонке с поднятыми вверх руками. Борода его тряслась от страха. Я обернулся, сердце замерло. Около окна автозаправочной станции с пистолетом в руках стояла Делла.

- Привет, Джонни! - произнесла она. - Садись-ка в машину, покатаемся с тобой немного.

Было ясно, стоит мне лишь на миг заколебаться, она тут же выстрелит. Я подошел к "бьюику" и сел за руль. Она уселась сзади.

- В Майами, Джонни, и быстро.

Проехали в молчании несколько миль, потом Делла спросила:

- Где деньги?

Я посмотрел в зеркало над собой, она держала под прицелом мой затылок.

- Там, где тебе их никогда не достать.

- Это еще посмотрим! Бенно и Пеппи уже ждут тебя в Майами. Они сумеют заставить тебя заговорить. Все расскажешь, как миленький! Умолять станешь, чтоб прикончили!

Положение казалось безвыходным.

- Так ты рассчитываешь на ней жениться? - продолжала Делла хриплым голосом. - Лопнуть можно от смеха! Я слышала все! Захватим Пеппи и Бенно и встретим ее на аэродроме. Вмиг заговоришь, когда они за нее возьмутся!

Тут я и решил. Только Делла слышала разговор с Джинни. Так что все очень просто. Она не попадет в лапы Пеппи. Последнее слово все же останется за мной.

"Прощай, Джинни! - подумал я. - Другого выхода нет".

Образ ее возник передо мной - волосы цвета меди, большие глаза, красивый рот...

Я резко свернул вправо, автомобиль съехал с шоссе и помчался вперед. Взгляд мой был устремлен не на дорогу, а в зеркало наверху. Я следил за физиономией Деллы. Лицо ее исказил страх. Она взвыла от ужаса, бросила пистолет и закрыла лицо руками. Машина задела дерево, подскочила, рванулась, словно болид, сквозь кусты и врезалась в ствол пальмы.

- Эй! Очнись!

Кто-то прокричал мне в ухо, схватил за лацканы пиджака и приподнял.

- Очнись, сволочь!

Я с трудом открыл глаза и увидел толстую физиономию Бенно. Он что-то проворчал и закатил мне оплеуху. Я повалился на кровать. Словно издали раздался голос:

- Да не бей ты его так, дурак! Мне надо, чтобы он заговорил!

- Заговори! - грозно заявил Бенно.

Он вновь поднял меня. Я открыл глаза и осмотрелся. Руки и ноги были связаны, лежал я на собственной постели в квартире на бульваре Франклина. Бенно сидел рядом, в ногах стоял Рикка. Тут я вспомнил о Джинни. Неужели она тоже здесь? Неужели мне не пригрезилось, что увидел ее?

- Что вы с ней сделали?

Рикка улыбнулся.

- Она в комнате рядом. Ты оказался полным простаком, мне хотелось найти ее не меньше, чем тебя, а ты нас прямо к ней и привел. Давай ее сюда, Бенно! Пора с этим делом кончать!

Рикка похлопал меня по щекам.

- Мы тут поразвлечемся немного, а ты посмотришь! - заявил он.

Вернулся Бенно, он тащил за собой Джинни. Рот ее был заткнут кляпом, руки связаны за спиной, юбка разорвана. Она с ужасом взглянула на меня.

- Джинни! Что они с тобой сделали? - вскричал я, пытаюсь встать.

- Это лишь начало! - сказал Рикка. - Но сейчас займемся ею по-настоящему, если только ты нам все не расскажешь!

- Отпустите ее, все скажу!

Мне казалось, что я сойду с ума, видя Джинни в лапах Бенно.

- И пусть уходит, она ничего не знает! Отпустите ее!

Рикка не спеша опустился в кресло, оно затрещало под грузным телом.

- Тебе дан был шанс в тот день, когда я тебе сделал свое предложение, - произнес он. - Теперь все зависит не только от меня. Тебя жаждет видеть Петелли. Мне нужны только деньги. Потом отдам тебя ему.

Он оттянул рукой жирную нижнюю губу.

- К сожалению, Петелли требует и девку тоже.

- Тем хуже для тебя. Если вы ее не отпустите, деньги останутся, где лежат, ты не сможешь до них добраться.

- Это ты так говоришь. Я же полагаю, все расскажешь!

- Мое последнее слово: отпусти ее или никогда не получишь этих денег!

Рикка пожал плечами:

- Дело тут не во мне. Она уже слишком много знает. Сначала Бенно прикончит тебя. Но ее тоже придется устранить.

У меня кровь застыла в жилах. Достаточно было на него взглянуть, чтобы понять, что он не блефует.

- Она поклянется, что никому не скажет ни слова! Мне наплевать, что вы со мной сделаете, только отпустите ее.

- Не тебе ставить условия! - сказал Рикка.

Бенно схватил Джинни за грудь и разорвал платье до пояса.

- Хорошо, - согласился я, не глядя на девушку. - Запрети ее трогать, все скажу.

Рикка потер от удовольствия руки.

- Я знал, что так оно и будет! Где же деньги?

- В Майами, в банке.

По его лицу было видно, что он этого не ожидал.

- Понятно. Значит, не совсем дурак! Ты напишешь письмо...

Но я покачал головой, и он заткнулся.

- Кроме меня, никто не имеет права даже подойти к сейфу.

Рикка опустил голову, поразмыслил, потом сделал знак Бенно.

- Уведи ее. Почему до сих пор нет Пеппи?

- Не рассчитывайте на него. Одному черту ведомо, где он!

Рикка обратился ко мне.

- Отправимся в банк вдвоем. Потом передам тебя Бенно. Попрошу его разделаться с тобой побыстрее. Я ведь твой должник! Ты избавил меня от Деллы, теперь казино в моих руках!.. Если через час я не вернусь, Бенно займется твоей девкой. Думаю, мне не надо тебя предупреждать, на что он способен, этот Бенно.

Он перерезал веревки, которые стягивали мне руки и ноги. Бенно смотрел в оба, держа меня под прицелом пистолета. Рикка тоже вытаскивал пистолет.

- Порядок! - сказал он. - Можно отправляться.

Спустя четверть часа мы подъехали к банку на бульваре Рузвельта. Навстречу вышел охранник.

- Сегодня утром я оставил на хранение здесь чемодан. Хочу его забрать, - сказал я ему.

- Как пройти, вам известно, мистер? Господин Ивсхэм займется вами.

Ивсхэм удивился, вновь увидев меня, но постарался скрыть свое удивление и вежливо поклонился.

- Проводить вас? - спросил он.

- Нет, спасибо. Мой компаньон вернулся раньше, чем ожидалось.

Чемодан мне понадобится дня на два.

- Я подготовлю расписку, вы подпишете ее на обратном пути.

На четвертом этаже нас встретил охранник, внимательно посмотрел на меня, вернулся в свою кабину и вышел оттуда с ключом, протянул его мне.

- Третья дверь направо, мистер, прошу вас.

Я отправился к камере № 46. Открыл дверь.

- Я тебя подожду в коридоре, - сказал Рикка. - Ступай, неси деньги. Дверь оставь открытой.

Это меня не устраивало, он должен был войти в камеру.

- Сейф можно открыть только при запертой двери, такой тут порядок, - возразил я. - Жди снаружи, если хочешь.

Рикка бросил взгляд в пустынный коридор и вытаскивал пистолет.

- В таком случае идем вместе. Не хочу упускать тебя из виду. Но смотри, никаких фокусов!

Я не испытывал никаких угрызений совести, намереваясь его убить. Наши с Джинни жизни, на мой взгляд, стоили гораздо дороже, нежели его. Ясно было, что звук выстрела не услышат в коридоре, стены камеры были достаточно толстыми.

Я начал набирать номер на замке сейфа. Наконеч дверца распахнулась.

- Отойди-ка немного в сторону, - попросил я Рикка. - Здесь есть такое устройство, оно автоматически фотографирует всякого, когда сейф открыт.

- Деньги там?

- А ты как думал?

Вынув чемодан, я положил его на стол. Рикка стоял напротив. Я открыл запоры и поднял крышку. Она заслоняла от Рикка содержимое чемодана. Когда он сделал шаг ко мне, я бросил на стол пачку. Он остановился и с улыбкой на жирных губах стал вертеть деньги в руках. В этот момент я взял пистолет и, не вынимая из чемодана, направил дуло в сторону Рикка.

Выстрел прозвучал негромко, казалось, просто переломили сухую палку. Рикка повалился на стол.

Убедившись, что с ним все кончено, я положил пистолет рядом с мертвецом, а свой сунул в карман. Запер чемодан. Коридор по-прежнему был пуст. Забрав ключ от камеры, направился к будке охранника.

- Уношу чемодан с собой, - сказал я ему. - А мой компаньон работает с документацией. Пусть немного побудет там. Не беспокойте его.

- Слушаюсь, сэр!

- Я ему оставил ключ. Уходя, он вам его передаст. Во сколько вы закрываете?

- В половине седьмого, сэр.

Я взглянул на часы. Было без четверти четыре. В моем распоряжении оставалось три часа.

- К тому времени он управится.

Ивсхэм ждал меня внизу.

- Мой компаньон остался поработать. Я предупредил охрану.

- Прекрасно, мистер.

- Чемодан беру с собой. Надо дать расписку?

Он протянул мне формуляр.

- Вернусь через день-два.

- Мы всегда будем рады вам, мистер! - ответил Ивсхэм с поклоном.

Наружный охранник распахнул передо мной дверцу автомобиля, хозяином которого еще недавно был Рикка. Я помчался на бульвар Франклина...

Машину я оставил перед служебным входом в дом № 3945, запер чемодан в багажник, вошел в калитку рядом с домом и очутился в заброшенном садике, густо усаженном деревьями.

У стены дома, между двумя стальными стойками, находился подъемник, которым пользовались поставщики продуктов.

Пока я думал, как проникнуть в дом на подъемнике, из кустов - хвост дудкой - выбежала белая кошка и, мурлыкая, принялась тереться о мои ноги. Это была кошка консьержки. Животное привыкло пробираться ко мне, когда приходила Джинни, потому что та подкармливала ее.

С трудом уселся в корзину подъемника, кошка прыгнула мне на колени. Я хотел было прогнать, но тут мне в голову пришла идея.

Когда корзина оказалась напротив окна кухни, я открыл его. На кухне - никого. Кошка спрыгнула у стола, глядя на меня полным надежды взглядом.

Я снял ботинки и направился к двери, приоткрыл ее. Тишина. Затем из гостиной послышался голос Бенно, этот тип что-то напевал.

Взяв на руки кошку, я закрыл дверь, схватил пару тарелок со стола, подбросил их вверх - они разбились вдребезги. Не выпуская из рук кошки, я прижался к стене у двери и стал ждать. Никакого движения. Но вот ручка двери начала поворачиваться. Я опустил кошку на пол. Дверь медленно открывалась. Кошка, не шевелясь, наблюдала за происходящим.

- Черт побери! Да это кошка! - проворчал Бенно.

Я даже перестал дышать, моля бога, чтобы этот тип вошел в кухню. Но он остался стоять в дверях. Было слышно его дыхание. Кошка попятилась.

- Откуда ты вдруг взялась? - сказал Бенно. - Иди сюда, кис-кис!

Но кошка не собиралась проявлять симпатию к гангстеру. Она зафыркала и начала пятиться. Бенно сделал несколько шагов вперед - в правой руке у него был пистолет. Он находился уже в полуметре от меня, как вдруг, почувствовав опасность, быстро обернулся, и в этот момент я нанес ему удар, который пришелся в плечо. Бенно врезался в стену, но удержал пистолет. Я прыгнул на него и выбил оружие из рук. Спустя несколько минут все было кончено.

Надев туфли, я сунул в карман пистолет Бенно и прошел в гостиную. Джинни сидела в кресле. Руки были связаны за спиной, во рту по-

прежнему кляп, голова свесилась на грудь. Казалось, она потеряла сознание.

Я подбежал к ней, развязал руки, вытащил кляп.

- Джинни, дорогая!

Она застонала.

- Джинни, это я! Идем, дорогая, отсюда!

Девушка откинула голову назад и открыла глаза.

- Где ты был, Джонни? - сказала она хриплым голосом. - Я ждала, ждала, а потом пришла сюда. Надеюсь, что ты вернешься.

- Потом все объясню! Вставай, малыш, нам надо отсюда уйти.

Машина ждет внизу.

Она стала отталкивать меня.

- Нет! Никуда с тобой не поеду, пока толком не объяснишь мне, что происходит! Вызови полицию, Джонни!

- Нам нельзя вызывать полицию, дорогая. Они тут все заодно. Шеф полиции подкуплен гангстерами. Надо быстрее отсюда сматываться!

Она со страхом посмотрела на меня.

- Они меня все время спрашивали, где деньги... Они говорили, что ты украл их в казино!

- Все ложь! Пойдем скорее! Они могут вернуться с минуты на минуту!

- Ты мне должен помочь. Я не могу идти.

У меня вырвался вздох облегчения.

- Тебе не придется идти, дорогая! - ответил я, беря ее на руки. Она обняла меня за шею.

- Было так страшно, Джонни. Мне так тебя не хватало!

- Теперь все будет в порядке.

Я открыл дверь на лестницу и очутился лицом к лицу с капитаном Хеймом. В руке у него был пистолет. Пришлось вернуться в гостиную.

Усадив Джинни в кресло, я поднял вверх руки. Хейм вошел в комнату и ногой захлопнул за собой дверь.

- Наконец-то я вас поймал, - сказал капитан, ткнув меня пистолетом в грудь. - Прежде чем умереть, Рикка успел сказать, что это вы его убили. Вы становитесь опаснее бешеной собаки, Фаррар!

Джинни вскрикнула от ужаса.

- Но, послушайте... - начал было я, однако Хейм перебил:

- У меня есть доказательства, что вы убили Рейзнера и жену Вертхама. Потом настала очередь Рикка. Встаньте-ка лицом к стене.

Было ясно, что капитан намеревается делать. Это читалось на его лице. Он не мог допустить, чтобы я попал в руки правосудия. Слишком много мне было о нем известно. Проще всего всадить пулю в спину, как

оказавшему сопротивление полиции. Я взглянул на Джинни. Она побелела, словно мертвец.

Хейм заметил мой взгляд.

- А вы тоже, - обратился он к Джинни, - встаньте лицом к стене рядом с ним!

Ее тоже ожидает моя участь, это бесспорно. Никаких свидетелей!

- Подождите, Хейм! - воскликнул я. - Может, сумеем договориться?

- Не может быть и речи об этом! - прорычал он.

- И тем не менее нам придется договориться. У меня половина резерва казино, двести пятьдесят тысяч долларов!

Мои слова произвели надлежащий эффект. Хейм сломался.

- Бесплезно блефовать, Фаррар, - произнес он скрипучим голосом. - Пустая болтовня не поможет вам спасти шкуру.

Но словам капитана не хватало убежденности.

- Отпустите нас обоих, и я поделюсь с вами. У меня двести пятьдесят тысяч долларов наличными!

- Где монета?

- В таком месте, куда вам ни за что не добраться без моей помощи. Это наличные, Хейм, живые деньги! Единственное, что я требую взамен, так это три часа форы. Согласны?

- Я не вступаю в соглашение с таким типом, как вы, пока не увижу монету своими глазами.

- Прекрасно, но поклянитесь, что отпустите нас, как только получите деньги.

Хейм рассмеялся.

- Не вам ставить условия. Я заберу все, Фаррар, а вам предоставлю час, чтобы смыться.

- Нет! Могу вам дать две сотни кусков, не больше. Как-никак я тоже имею право на что-то. Без гроша в кармане нам некуда идти. И три часа свободы!

Капитан усмехнулся.

- Я заберу все или всажу вам по пуле, а уж потом подсуечусь, чтобы найти монету. Выбирайте!

- Оставьте мне хоть пять кусков, - канючил я, делая вид, будто совсем в панике. - Иначе мне просто не на что будет отсюда уехать.

- Там посмотрим, - ответил Хейм, ухмыляясь. - Где деньги?

Я понимал, что он пристрелит нас тут же, как только получит деньги. Меня снова вынуждали убивать.

- Думаете, я настолько глуп, чтобы вам все так и выложить? Что вам помешает пришить меня, когда узнаете, где монета?

- Хорошо. Что же вы предлагаете?

- Пусть она пойдет за деньгами и принесет их сюда.

- А если не вернется?

- Вернется. Она меня любит. И ей не все равно, прикончите вы меня или нет.

В течение всей этой дискуссии Джинни не сводила с меня глаз, но, когда я обратился к ней, отвернулась.

- Пойди возьми деньги, - сказал я и протянул ей ключи от автомашины. - Машина за домом.

Джинни плотнее забила в кресло и бросила на меня взгляд, от которого мне стало не по себе.

- Джинни! Умоляю тебя, делай, что я прошу. Это единственная возможность выкрутиться. Возьми деньги, и все уладится.

- Нет, - возразила она. - Ведь эти деньги ты украл, не так ли?

- Они мои, Джинни, мне удалось их заработать, - с отчаянием ответил я. - Сейчас просто не могу тебе всего объяснить.

- Разумеется, он их украл! - обрезал Хейм. - Это деньги казино.

- О! Джонни! Как ты только мог! - воскликнула Джинни, ломая руки. - Ты врал мне с самого начала. Когда я убедилась, что ты не приедешь в Майами, то позвонила в обществе по страхованию, о котором ты говорил, а там мне ответили, что Джонни Фаррар никогда у них не работал. С первой нашей встречи ты только и делал, что врал. - Она стукнула кулаком по ручке кресла. - Я не позволю тебе втягивать меня в свои грязные махинации! И не говори мне о любви!

Меня словно холодной водой окатили.

- Как ты не понимаешь, что этот тип прикончит нас обоих, если ты не пойдешь за деньгами! Возьми ключи и отправляйся!

- Ну нет! - решил Хейм. - Раз так, пусть сидит тут и не рыпается. Начнем все сначала.

Через полуоткрытую дверь кухни я заметил кошку, она направлялась к нам.

- В таком случае позвольте мне сходить Она для меня - все. Я вернусь, можете поверить!

- Никакая женщина на свете не стоит двухсот пятидесяти тысяч долларов. Пойдемте вместе!

Кошка приблизилась к Хейму и стала тереться о его ногу. Он не видел, как она подошла, вздрогнув, посмотрел вниз.

В этот момент я бросился на Хейма, правой нанес ему удар по руке с пистолетом, а левой схватил за горло. Раздался выстрел, Хейм покачнулся и повалился на меня. Я вцепился ему в запястье и придавил руку с пистолетом к полу. Прозвучал еще выстрел, но мне удалось выбить у него из рук пистолет. Мы катались по комнате, опрокидывая

мебель, нанося друг другу удары. На расстоянии его можно было одолеть, но попадись я в его цепкие лапы, мне пришел бы конец. Однако Хейм, видимо, забыл, что имеет дело с боксером, и устремился ко мне, вытянув вперед руки, словно заправский борец. А я отступил в сторону и нанес ему удар, который пришелся в челюсть. Хейм потерял сознание и упал на пол лицом вверх.

Я поискал глазами Джинни, но ее в комнате не оказалось. Бросился в прихожую. Входная дверь была открыта. Вернулся в гостиную и подскочил к окну. Джинни бежала по аллее, что вела к воротам в ограде.

Я высунулся из окна.

- Джинни! Подожди меня!

Она даже не обернулась. У ограды остановилась полицейская машина, оттуда посыпались синие формы и устремились к аллее. Джинни наткнулась на одного из полицейских, упала, он поднял ее и усадил на газон. Подъехала еще машина с полицейскими. А я смотрел на Джинни и думал, что вижу ее в последний раз.

Спустя несколько минут я уже несся по саду. Никто в меня не стрелял. Распахнув калитку, бросился в "паккард".

Когда мчался по улочке, которая вела на бульвар Франклина, услышал свисток полицейского. Но у меня был мощный скоростной автомобиль.

Где спрятаться? Подумал о толстухе Зое Элснер, которая заведовала Либерти-инн на Бей-стрит. Если сумею туда добраться, можно будет попробовать ее подкупить.

Я повернул на Бей-стрит.

На авеню Линкольна регулировщик сделал мне знак остановиться. Я дал газу. Регулировщик выбежал на середину шоссе. В одной руке он держал пистолет, в другой - жезл. Прохожие на тротуаре останавливались и глазели. В последнее мгновение полицейский все же отскочил в сторону. Однако ему удалось стукнуть жезлом по ветровому стеклу и разбить его. Сзади слышались выстрелы, пули продырявили кузов. Я свернул налево, выехал на широкий бульвар, расположенный вдоль океана, и подкатил к казино.

Выйдя из машины, достал из багажника чемодан. На другом конце стоянки три охранника в белых куртках о чем-то оживленно беседовали возле сверкающей никелем автомашины. Надо было быстро решить, где спрятаться. Либерти-инн стал недостижимым. Напротив стоянки высился сорокаэтажный небоскреб Линкольн-отеля. Зажегся зеленый свет светофора, я пересек бульвар вместе с шумной толпой туристов. Метрах в десяти от входа в гостиницу стоял постовой. Постарался

укрыться от него за толстяком в цветных шортах. Но при входе в гостиницу, минуя турникет, не удержался и оглянулся. Это было ошибкой. Полицейский что-то заподозрил и бросился к дверям. Вместе с двумя загорелыми блондинками в купальниках я уже входил в кабинку лифта.

Лифтер с недоверием посмотрел на меня.

- Десятый! - бросил я сухо, не давая времени открыть ему рот.

Полицейский, словно ракета, проскочил турникет и бросился к лифту, но дверцы кабины уже закрылись. Кроме меня, в лифте никто ничего не заметил. Кабина остановилась на пятом этаже, одна из блондинок вышла. Мы остались втроем.

- Двадцать второй, пожалуйста! - сказала оставшаяся девушка.

Лифтер взглянул на меня и спросил:

- А вы в каком номере?

- Я с визитом к приятелю.

- Сожалею, это против правил. Сначала надо получить разрешение у администратора внизу. Извините, мистер, но вынужден попросить вас спуститься со мною вниз.

- Как хотите, - равнодушно ответил я, пожимая плечами.

На двадцать втором этаже девушка выпорхнула и устремилась в длинный коридор. Лифтер смотрел ей вслед, загипнотизированный ритмичным покачиванием женских бедер.

Я хлопнул его по плечу. Он обернулся и подставил под мой кулак свою челюсть.

Подхватив чемодан, я вышел из лифта и нажал на кнопку "вниз".

Блондинку я настиг в тот момент, когда она открывала дверь своего номера. Достав пистолет, втолкнул ее в комнату.

- Ни звука, - предупредил я свирепо.

Ногой захлопнул за собой дверь и поставил на пол чемодан.

- Что вам нужно от меня? - сдавленным голосом спросила девушка.

- Сядьте и успокойтесь, - сказал я. - Вам ничего не будет. Меня ищет полиция, побуду здесь, пока они не уберутся из гостиницы.

Подтащив чемодан к открытому окну, я взглянул вниз. У гостиницы уже собралась толпа. К отелю, ревя сиренами, неслись три полицейские машины.

- Минут через десять здесь появятся полицейские, - сказал я, обернувшись к девушке. - Меня разыскивают как убийцу. Одним убийством меньше, одним больше - мне уже все равно. Но вряд ли это так же все равно и для вас. Вы меня не видели. Скажете лишнее слово - первая пуля вам. Все ясно?

Девушка оцепенела от страха. Мне было ее жалко, но иначе поступить я не мог. Опять посмотрел в окно. Толпа росла на глазах. Подъехало еще несколько полицейских автомашин. Полиция оттесняла толпу, освобождая проход в гостиницу.

В коридоре раздался шум. Полицейского слышно за сто метров, а когда их много, шуму больше, чем от стада буйволов. Они обыскивали все номера подряд. Теперь все зависело от этой блондинки. В дверь постучали. Долгое молчание. Я показал ей на дверь.

Постучали снова, на этот раз сильнее.

- Ну идите, - прошептал я, но был в полной уверенности, что она не сделает того, о чем я просил, и оказался прав.

Внезапно девушка сползла с кресла на пол и заголосила.

- Откройте! - раздался голос.

И кто-то стал плечом выламывать дверь.

На этот раз пришел конец. Попади я в лапы Хейма - и труп. Но не это меня волновало. Единственное, что оставалось главным в данную минуту, - деньги. И так как они не могли мне больше пригодиться, своим долгом я посчитал помешать ему заграбастать их.

- Откройте, Фаррар! Нам известно, что вы здесь! - раздался голос в коридоре.

И снова последовали удары плечом в дверь, она трещала, но не поддавалась. Я высунулся из окна. Под ним вдоль фасада проходил карниз сантиметров в тридцать шириной. Карниз заканчивался на углу здания метрах в двадцати справа от меня, где находилась огромная каменная скульптура. Сумей я добраться до нее, она могла послужить отличным укрытием от пуль. Внизу бульвар кишел зеваками, они наблюдали за мной, задрав головы. Перешагнув через подоконник, я ступил одной ногой на карниз и потянул за собой чемодан. Толпа возбужденно загудела, но я не стал смотреть вниз, сердце колотилось, ноги подгибались. Эта прогулка выглядела весьма рискованной даже в том случае, будь у меня руки свободными, а с увесистым чемоданом, который не позволял сохранять равновесие, дело обстояло совсем плохо.

Я собрал все свое мужество и стал потихоньку продвигаться вперед. Прижавшись спиной к стене, переступал маленькими шажками, словно по канату. Проходя мимо окна соседнего номера, вдруг испытал желание взглянуть вниз, но удержался: сделай я это, мне конец. Надо было пройти еще одно окно, потом еще метров десять по карнизу, а там уж и угол дома, каменная скульптура - спасение.

Я снова двинулся вперед. Проходя мимо следующего, заглянул в номер. Комната была пуста, дверь в коридор открыта. Чтобы добраться

до скульптуры, оставалось пройти метров шесть-семь. Надо было спешить. Сзади раздались крики, но оборачиваться я не стал. Наконец, дойдя до угла здания, я положил чемодан на карниз и, цепляясь за скульптуру, попытался пройти на другую сторону здания гостиницы. Завопила какая-то женщина. Ворчание толпы усилилось, превратилось в рев. Найдя максимально устойчивое положение, я подтянул к себе чемодан и поднял его вверх. Несколько секунд стоял так. Чемодан раскачивался у меня в руке, грозя нарушить равновесие, в котором я пребывал. Потом медленно сел, прижимаясь спиной к стене, и свесил ноги. И наконец решился посмотреть вниз.

Бульвары Рузвельта и Океанский кишели зеваками. Крошечные фигурки полицейских безуспешно пытались заставить толпу разойтись. Уличное движение оказалось заблокированным.

Надо было ожидать, что через несколько минут полицейские постараются бросить лассо или какой-нибудь отчаянный смельчак из их числа попытается, обвязавшись веревкой, настичь меня на карнизе и обезоружить.

Я открыл чемодан и достал пачку стодолларовых банкнот. Разорвал обертку и бросил банкноты вниз. Они разлетелись и, кружась, стали падать к подножию небоскреба. Прошло немало времени, пока они достигли земли. Кто-то подпрыгнул и схватил одну из банкнот. Толпа сообразила, что сыплются деньги, и издала такой вопль, что, казалось, зашаталась дома.

Какой-то тип высунулся из окна и заорал:

- Да он деньги бросает!

Тогда я стал спешить. Разрывал обертки и бросал банкноты, доставал новые пачки и снова бросал. Окна соседнего здания немедленно опустели. Все те, кто полагал, что находятся в первых рядах зрителей необычайного спектакля, теперь устремились в лифт, чтобы попасть под золотой дождь.

Внизу подо мной творилось нечто невообразимое. Люди дрались, топтали друг друга, вопили и царапались. Полицейские не постеснялись пустить в ход дубинки, чтобы пробиться к падающим сверху стодолларовым бумажкам и нахватать их побольше.

Что ж, прекрасно! Я всегда говорил себе, что, если дорвусь до больших денег, буду швырять их, не считая, направо и налево. Я

сдержал свое слово.

<http://book.zehinli.info>

50

51

